

ISSN 2782-6139

***АЗИАТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ***

№4(12) – 2024 г.

Научный журнал

АЗИАТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ
№ 4 (12), 2024

Редакционный совет журнала:

Март-оол Вячеслав Донгакович	-	директор ТИГПИ, председатель
Басангова Тамара Горяевна	-	зав. сектором Международного научно-исследовательского центра «Ойраты и калмыки на Евразийском пространстве» ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова», доктор филологических наук, доцент;
Берсенёв Владимир Леонидович	-	ведущий научный сотрудник Центра экономической теории Института экономики Уральского отделения РАН, доктор исторических наук, профессор;
Дацышен Владимир Григорьевич	-	профессор кафедры всеобщей истории Красноярского государственного педагогического университета имени В. П. Астафьева, доктор исторических наук;
Монгуш Марина Васильевна	-	ведущий специалист Государственного архива Российской Федерации, доктор исторических наук;
Султанов Казбек Камилович	-	зав. отделом литературоведения Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН, доктор филологических наук;
Цендина Анна Дамдиновна	-	профессор Института классического Востока и античности Российского государственного гуманитарного университета, доктор филологических наук.

Редакционная коллегия журнала:

Моллеров Николай Михайлович	- научный руководитель ТИГПИ при Правительстве РТ по науке, доктор исторических наук, главный редактор;
Натсак Органа Доржуевна	- ученый секретарь ТИГПИ при Правительстве РТ, кандидат философских наук, заместитель главного редактора;
Иргит Оттук Юрьевич	- заместитель директора ТИГПИ при Правительстве РТ, кандидат исторических наук, ответственный секретарь;
Донгак Светлана Чондан-ооловна	- ведущий научный сотрудник ТИГПИ при Правительстве РТ, кандидат исторических наук;
Кужугет Айлана Калиновна	- главный научный сотрудник ТИГПИ при Правительстве РТ, доктор культурологии, кандидат искусствоведения;
Кунгаа Маргарита Базыр-ооловна	- ведущий научный сотрудник ТИГПИ при Правительстве РТ, кандидат педагогических наук;
Мижит Людмила Салчаковна	- ведущий научный сотрудник ТИГПИ при Правительстве РТ, кандидат филологических наук;
Самдан Аяна Анай-ооловна	- ведущий научный сотрудник ТИГПИ при Правительстве РТ, кандидат исторических наук;
Симчит Кызыл-Маадыр Авый-оолович	- ведущий научный сотрудник ТИГПИ при Правительстве РТ, кандидат филологических наук.

© Азиатские исследования: история и современность.

ASIAN STUDIES: HISTORY AND MODERNITY

Academic Journal

No. 4 (12), 2024

Editorial Council

1. Mart-ool Vyacheslav Dongakovich – Director of Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Chairman
2. Basangova Tamara Goryayevna – Head of the Department of the International Research Center "Oirats and Kalmyks in the Eurasian Space," Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov, Dr. of Sci. (Philosophy)
3. Bersenev Vladimir Leonidovich – Leading Researcher of the Center for Economic Theory of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Dr. of Sci. (History), Professor
4. Datsyshen Vladimir Grigoryevich – Professor of the Department of General History of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev, Dr. of Sci. (History)
5. Mongush Marina Vasilyevna – Leading specialist of the State Archive of the Russian Federation, Dr. of Sci. (History)
7. Sultanov Kazbek Kamilovich – Head of the Department of Literary Studies of A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Dr. of Sci. (Philology)
8. Tsendina Anna Damdinovna – Professor of the Institute of Classical East and Antiquity of the Russian State University for the Humanities, Dr. of Sci. (Philology)

Editorial Board

- Mollerov Nikolay Mikhailovich – Editor-in-Chief, Research Director, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Dr. of Sci. (History)
- Natsak Organa Dorzhuyevna – deputy Editor-in-Chief, Academic Secretary, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Cand. of Sci. (Philosophy)
- Irgit Ottuk Yurievich – Deputy Director, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Cand. of Sci. (History), Executive Editor
- Dongak Svetlana Chondan-oolovna – Leading Researcher, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Cand. of Sci. (History)

Kuzhuget Ailana Kalinovna – Chief Researcher, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Dr. of Sci. (Cultural studies)

Kungaa Margarita Bazyr-oolovna – Leading researcher, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Cand. of Sci. (Pedagogy)

Mizhit Lyudmila Salchakovna – Leading Researcher of Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Cand. of Sci. (Philology)

Samdan Ayana Anay-oolovna – Head of the History Department, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Cand. of Sci. (History)

Simchit Kyzyl-Maadyr Avyy-oolovich – Leading Researcher of Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Cand. of Sci. (Philology)

АЗИАТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Научный журнал

Цели и область

«Азиатские исследования: история и современность» - научный журнал, посвящённый актуальным теоретическим и научно-практическим проблемам тувиноведения, востоковедения, экономики, политики, социального развития Тувы и сопредельных регионов.

Миссия журнала - содействие междисциплинарным и межрегиональным исследованиям.

Главный редактор: Н. М. Моллеров, доктор исторических наук, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, г. Кызыл, Российская Федерация

Выходит 4 номера печатной версии журнала в год.

Учредитель и издатель: Государственное бюджетное научно-исследовательское и образовательное учреждение «Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва»

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-80690 от 23.03.2021 г.;

Адрес редакции: 667000, г. Кызыл, ул. Кочетова, 4, Тел: 8-39422-2-39-36, электронный адрес: tigpi@asvestnik.ru.

ASIAN STUDIES: HISTORY AND MODERNITY

Academic Journal

Goals and research fields

"Asian Studies: History and Modernity" is a scientific journal devoted to topical theoretical and scientific-practical problems of Tuvan studies, Oriental studies, economics, politics, social development of Tuva and adjacent regions.

The mission of the journal is to promote interdisciplinary and interregional research.

Editor-in-chief: N. M. Mollerov, Dr. of Sci. (History), Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Kyzyl, Russia

Founder and Publisher: State budgetary Research and Educational Institution «Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva»

Published quarterly (4 issues per year)

Asian Studies: History and Modernity is registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media.

Certificate on registration: PI No. FS77-80690 of 23.03.2021

Editorial staff office: 4, Kochetov str., Kyzyl, 667000, phone: +739422 23936, E-mail: tigpi@asvestnik.ru

© Asian Studies: History and Modernity

СОДЕРЖАНИЕ

Вклад Сергея Шойгу в гуманитарную науку и образование Республики Тыва

Айлана К. Кужугет.....8–10

ИСТОРИЯ

Мобилизация советских граждан из Тувы в рабочие батальоны СССР (1942-1944 гг.): особенности призыва и судьбы трудармейцев

Николай М. Моллеров.....11–32

Собрание архивных документов по истории Тувы в 4-х томах: проблема перевода на русский язык и издание

Антонина С. Донгак, Надмид Сухбаатар.....33–45

Миграционные процессы Тувы и этническая структура населения в XIX – в первой половине XX вв.

Органа Д. Натсак...//.....46–71

ЭКОНОМИКА

Развитие Республики Тыва в экономическом пространстве России: прошлое, настоящее, будущее

Вячеслав Е. Селиверстов, Айдыс П. Темир-оол.....72–85

Туристический потенциал Тувы в контексте развития внутреннего туризма в Сибири

Сергей А. Пахомчик.....86–94

ПЕРСОНАЛИИ

О научном наследии Монгуша Сендажиевича Байыр-оола (к 85-летию исследователя)

Оттук Ю. Иргит.....95–109

CONTENTS

Sergei Shoigu's Contribution to the Humanities and Education of the Republic of Tyva

Ailana K. Kuzhuget.....8–10

HISTORY

The Mobilization of Soviet Citizens from Tuva into the Workers' Battalions of the USSR (1942-1944): the Peculiarities of Conscription and the Fate of the Labor Army

Nikolai M. Mollerov.....11–32

Collection of Archival Documents on the History of Tuva, in 4 Volumes: the Problem of Translation into Russian and Publication

Antonina S. Dongak, Nadmid Sukhbaatar.....33–45

The Migration Processes of Tuva and the Ethnic Structure of the population in the 19th and the first half of the 20th centuries

Organa D. Natsak.....46–71

ECONOMY

The Development of the Republic of Tuva in the Russian Economic Space: the Past, the Present, and the Future

Vyacheslav E. Seliverstov, Aydys P. Temir-ool.....72–85

Tourism Potential of Tuva in the Context of the Development of Internal Tourism in Siberia

Sergey A. Pakhomchik.....86–94

PERSONALITIES

The Scientific Heritage of Mongush Sendazhievich Bayir-ool (on the 85th Anniversary of the Researcher)

Ottuk Yu. Irgit.....95–109

ВКЛАД СЕРГЕЯ ШОЙГУ В ГУМАНИТАРНУЮ НАУКУ И ОБРАЗОВАНИЕ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА

*С.К. Шойгу. 05. 04 2013 г.
фото Май-оола Чооду*

С. Шойгу – очень известная личность во всём мире. Он, действительно, самый известный тувинец. Он из интернациональной семьи, его мама – Александра Яковлевна, русская, родилась в Орловской области, позже жила с родителями в Луганской области. Отец – Шойгу Кужугет Сереевич, из с. Кара-Холь, из рода Кужугет. Именно отец привил сыну любовь к Туве, её природе, научил охотиться и рыбачить. Став взрослым и очень занятым человеком, он стал делать скульптуры из дерева, писать картины и акварели, заинтересовался историей родного края. Много прочёл редких книг о Туве XIX - XX веков, не все они есть в библиотеках нашей республики. Он стал издавать уникальные

издания пятитысячными тиражами, чтобы любой житель Тувы смог с ними ознакомиться.

Далеко не все жители, к сожалению, читали или просто держали в руках уникальное издание «Урянхай. Тыва дептер», но, безусловно, все о нём слышали. «История Тувы» – не раз говорил Сергей Шойгу, «богата и очень интересна, но ещё далеко не до конца изучена». «Попыткой внести вклад в дело изучения родного края со своей стороны», Сергей Кужугетович назвал выпуск семитомника. В антологии собраны наиболее ценные и ставшие библиографической редкостью книги о Туве, написанные учёными – путешественниками в разные периоды. То, что могли позволить себе только научные сотрудники, имеющие доступ к раритетным книгам лучших библиотек России – ознакомиться с ними, сейчас доступно каждому человеку, интересующемуся историей и культурой Тувы.

Большой интерес представляет и следующая идея Сергея Шойгу, воплощённая в альбоме фотографий конца XIX- начала XX века «Чёрно-белая Тува. Незаконченная история...». Книга примечательна тем, что в неё вошли редкие фотографии о Туве и её жителях за столетие, снятые разными фотомастерами. Историкам интересно узнать об экспедициях, организованных Императорским Русским географическим обществом в дореволюционное время, а также об археологических экспедициях советского периода, в которых в качестве рабочего участвовали школьник Сергей Шойгу. Этнографам, культурологам и людям, интересующимся

историей Тувы, альбом предоставляет уникальную возможность ознакомиться с традиционным бытом и хозяйственной деятельностью тувинцев давно ушедшей эпохи. Любопытно рассматривать одежду, лица людей вековой давности. Внимательный читатель, перелистывая страницы альбома, заметит, как скромно и ненавязчиво С. Шойгу покажет и семейные фото: бабушки и дедушки, тети по отцовской линии, отца, мамы, сестры, своих школьных друзей. Так история Родины тесно и органично переплетается в альбоме с историей его семьи.

Следующим этапом стал сбор и отдельное издание всего имеющегося историко-картографического материала, посвящённого Центру Азии из фондов различных архивов, в частности, Минобороны России. И эти материалы также были недоступны простому читателю.

На встрече с ветеранами Тувы осенью 2014 года С. К. Шойгу сказал: «Сегодня я хочу представить и подарить вам книгу-альбом «Тува – Фронту», посвящённую тому огромному вкладу небольшой республики аратов, который она внесла в победу Советского Союза над немецким фашизмом». И это – следующий ценный подарок в то время российского министра обороны не только ветеранам, но и всем жителям республики. Книга содержит исторический очерк «Тува в годы Великой Отечественной войны», а также редкие документы из фондов Российского государственного архива социально-политической истории и Центрального архива Министерства обороны РФ. Инициатива С. Шойгу, воплощённая в очередную книгу, ждёт своих исследователей и вдумчивых читателей.

Сотрудники Тувинского института гуманитарных исследований – одни из самых верных помощников С. Шойгу, участвовавшие во всех издательских инициативах нашего знаменитого земляка. Так было и при создании новой, креативной, и для многих неожиданной, идеи Сергея Кужугетовича – серии «Жизнь замечательных людей Республики Тыва». Доктор культурологии В. Сузукей написала биографическую книгу о Владимире Оскал-ооле, доктор исторических наук Н. Моллеров – об Иннокентии Сафьянове, народный писатель Тувы Эдуард Мижит – о Максиме Мунзуке. Коллектив авторов – о Салчаке Токе, доктор филологических наук К. Бичелдей – о Субедее.

В 2020 году он сам написал книгу «Про вчера» о людях, с которыми встречался и работал в своей жизни. Книга написана живым языком, читается как художественное произведение.

Всё в нашей жизни взаимосвязано и ничто не проходит бесследно. Когда-то, в конце 60-х, начале 70-х годов Сергей Шойгу счастливым образом оказался в составе археологической экспедиции ленинградского учёного Александра Грача и навсегда полюбил историю,

этнографию, географию. Сам он, будучи уже взрослым, организовал археологическую экспедицию «Пор-Бажын» в 2007-2008 гг. Курировал и спонсировал за счёт Русского Географического общества несколько сезонов с 2011 по 2016 гг. Международной археолого-географической экспедиции "Кызыл – Курагино" при участии сотен молодых волонтеров из разных стран, в первую очередь из России. Она проводилась на территории, где планировалось строительство железной дороги, чтобы соединить Республику Тыва с Красноярским краем.

В декабре 2024 г. состоялась премьера тувинского мюзикла «Оскус-оол. Легенда ветров», поставленного при поддержке Культурного фонда им. К. Шойгу. Это стало большим событием в культурной жизни Тувы, особенно для молодого поколения тувинцев.

Будучи известным государственным и политическим деятелем огромного государства, он ни на секунду не забывает о Туве. Сергей Шойгу – не только Президент Русского географического общества, он настоящий патриот своей малой Родины – прекрасной Республики Тыва.

Айлана Кужугет,
доктор культурологии,
главный научный сотрудник ТИГПИ.

ИСТОРИЯ

Научная статья
УДК 94. К 11

МОБИЛИЗАЦИЯ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН ИЗ ТУВЫ В РАБОЧИЕ БАТАЛЬОНЫ СССР (1942-1944 гг.): ОСОБЕННОСТИ ПРИЗЫВА И СУДЬБЫ ТРУДАРМЕЙЦЕВ

Николай М. Моллеров

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, доктор исторических наук, научный руководитель института, Кызыл, Республика Тыва, Россия, nm.mollerov@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается ранее никем не изучавшийся вопрос, ценность и актуальность которого долгое время не осознавались – вопрос о призыве в период Великой Отечественной войны советских граждан из Тувинской Народной Республики в рабочие батальоны¹ трудовой армии СССР. По данным, собранным в ходе подготовки научно-справочных изданий «Книга Памяти Республики Тыва» и «Вернулись с Победой! Тува», опубликованных архивных документов и научных публикаций по военной истории Красноярского края в статье выявляются общая численность призванных, обстоятельства и особенности призыва, определяются критерии отбора и места трудовой деятельности трудармейцев, прослеживаются их судьбы.

Ключевые слова: Тувинская Народная Республика, Советский Союз, военный призыв, трудовой фронт, рабочие батальоны, трудармейцы, оборонные предприятия, спецпоселения, политически «неблагонадёжные», староверы, охрана НКВД, судьбы призванных

Для цитирования: Моллеров Н. М. «Мобилизация советских граждан из Тувы в рабочие батальоны СССР (1924-1944 гг): Особенности призыва и судьбы трудармейцев»// Азиатские исследования: история и современность». 2024. №4 (12). С. 11–32. DOI: 24412/2782-6139-2024-4-12-11-32

¹ Рабочие батальоны входили в систему НКВД (затем МВД) СССР.

THE MOBILIZATION OF SOVIET CITIZENS FROM TUVA INTO THE WORKERS' BATTALIONS OF THE USSR (1924-1944): THE PECULIARITIES OF CONSCRIPTION AND THE FATE OF THE LABOR ARMY

Nikolai M. Mollerov

Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Socio-Economic Research
under the Government of the Republic of Tuva, Kyzyl, Republic of Tuva,
e-mail: nm.mollerov@mail.ru

Abstract. The article examines a previously unexplored issue, the value and relevance of which has not been realized for a long time – the conscription of Soviet citizens from the Tuvan People's Republic to the workers' battalions of the USSR Labor Army during the Great Patriotic War. According to the data collected during the preparation of the scientific reference publications "The Book of Memory of the Republic of Tyva" and "We returned with a Victory! Tuva", published archival documents and scientific publications on the military history of the Krasnoyarsk Territory, the article reveals the total number of conscripts, the circumstances and features of conscription, the selection criteria and places of work of the labor army are determined, their fate is traced.

Keywords: Tuvan People's Republic, Soviet Union, military conscription, labor front, labor battalions, labor soldiers, defense enterprises, special settlements, politically "unreliable", Old Believers, NKVD guards, the fate of the conscripted

For citation: Mollerov N.M. (2024) "The mobilization of Soviet citizens from Tuva into the Workers' battalions of the USSR (1924-1944): Features of conscription and the fate of Labor soldiers" // Asian Studies: History and Modernity, no. 4 (12), p. 8–29. DOI: 24412/2782-6139-2024-4-12-11-32

Введение

В ТНР как самостоятельном государстве порядок призыва, постоянно проживавших в ней советских граждан отличался своеобразием. Если в СССР мобилизация на трудовой фронт, как и призыв в действующую армию, осуществлялась через систему военкоматов, то в Туве этим занималась специально созданная призывная комиссия при Дипломатической миссии (полпредстве) СССР в ТНР. В СССР в формировании «рабочих колонн» и «рабочих батальонов» принимал участие НКВД СССР, тогда как его участие в призывной кампании в Туве по документам не прослеживается.

В официальных советских документах периода 1941-1945 гг. понятия «трудовой фронт», «трудовая армия», «трудармеец» отсутствуют. Политика советского государства военного времени в сфере труда была связана с терминами «трудовая повинность», «трудовое законодательство», «трудовые резервы» [Советская энциклопедия 1985, с. 727–729]. В настоящее время в отечественной историографии

трудоармейцами считают граждан, призванных военкоматами для выполнения трудовой повинности в составе рабочих батальонов, отрядов и колонн со строгой армейской структурой, проживавших на казарменном положении при лагерях НКВД или на предприятиях и стройках других наркоматов Советского Союза [Гончаров 2006]

С февраля 1942 г. в СССР началась плановая мобилизация в области промышленности и строительства. Объединёнными усилиями наркоматов обороны и внутренних дел спешно создавался трудовой ресурс, призванный заменить рабочих, массово уходивших на фронт. Продиктованные военным временем решения и действия советских наркоматов совпали с началом первого самого массового призыва советских граждан в Туве, которые, что называется «на марше», прямо в дни призыва на основании Конституции ТНР 1941 г. стали гражданами ТНР [Моллеров 2022, с. 2005–2008].

В Туве одновременно с призывом советских граждан в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА) проводилась мобилизация в рабочие колонны и батальоны. В течение первых двух месяцев 1942 г. из общего числа 2014 человек 386 человек (5,2%) [Боевое содружество 2017, с. 28], по разным причинам не определённых к военной службе, были взяты на трудовой фронт и работали на заводах, фабриках, стройках, и угольных шахтах преимущественно в городах Красноярского края: Красноярске, Кемерово, Канске, Черногорске. [Книга Памяти 1995, с. 11] и отчасти в других регионах СССР.

Данная категория призванных из Тувы остаётся малоизученной. Если о призванных в РККА можно многое узнать из регионального тома Книги Памяти [Книга Памяти 1995, 2020] и подготовленного к 80-летию Победы научно-справочного издания «Вернулись с Победой! Тува» [Вернулись с Победой, 2025], то о трудоармейцах из Тувы мало что известно. Между тем, этот вопрос важен для изучения вклада республики в целом, и, в частности, советских граждан, проживавших в ней, в достижение Победы над фашистской Германией. Он является пока неизученной страницей исторического тувиноведения.

В процессе работы над списками призванных из Тувы в течение трёх десятилетий автор настоящей статьи выделял в них в отдельную категорию мобилизованных на трудовой фронт. Этой работе активно содействовали ветераны войны и труда, родственники и земляки фронтовиков и трудоармейцев. Постепенно, благодаря информации и сведениям, полученным в результате опросов информантов и архивных поисков, удалось в общих чертах восстановить картину призыва на

трудовой фронт и проследить судьбы трудармейцев, их численность и географию мест, где они трудились или несли охранную службу.

Общее представление о правовом статусе призванных дают сведения, почерпнутые в научных работах авторов, изучавших трудовую политику и практику СССР в годы войны [Гончаров 2006]. Как известно, существовало немало разных категорий трудармейцев, чей правовой статус был определён советскими законами военного времени². Однако еще неясно, можно ли общие выводы и положения таких исследований в полной мере распространять на трудармейцев из Тувы, которые были одновременно гражданами двух государств – СССР и ТНР, и поэтому могли иметь в своем правовом статусе определенные особенности.

Итак, все мобилизованные из Тувы отчётливо делились на две большие категории – призванных в действующую армию (более 4 тыс. чел.) и на трудовой фронт (около 400 чел.). В свою очередь, призванные на трудовой фронт разделялись по идеологическим признакам – политическим и религиозным, т.е. на людей с антисоветским прошлым и староверов, поведение которых во многом диктовалось их вероучением. Это мы в дальнейшем покажем на конкретных примерах.

К отдельной категории можно условно отнести, граждан, которых не призывали на войну по состоянию здоровья. По этой причине их обязывали нести трудовую повинность на стройках и предприятиях в качестве трудармейцев. По советским законам военного времени предписывалось увеличение численности трудармейцев за счёт инвалидов третьей группы [Гончаров 2006]

Отдельную небольшую группу трудармейцев составляли те, кто служил в системе НКВД СССР на охране военных объектов или спецпоселенцев (военнопленных, дезертиров и изменников родины)³.

К сожалению, среди спецпоселенцев были и советские граждане, призванные из Тувы. Это была крайне малочисленная и разрозненная группа отбывавших судебные наказания в спецпоселениях г. Черногорска (Хакасия), на Урале и на Севере⁴.

² Трудмобилизованные в годы Великой Отечественной войны // Пермский государственный архив социально-политической истории [сайт]. URL: <https://www.permgaspi.ru/deyatelnost/podvig-rabochih-kolonn/trudmobilizovannye-v-gody-velikoj-otechestvennoj-vojny.html> (дата обращения: 01.08.2024 г.).

³ Были также спецпоселения, созданные из немцев Поволжья и депортированных народов СССР, которые не входят в этот черный список.

⁴ На наш взгляд, данная категория спецпоселенцев к трудармейцам не относится.

Наконец, есть группа фронтовиков, которые после участия в боях и плена или по состоянию здоровья попадали в рабочие батальоны или лагеря при военных частях.

В заключение следует отметить, что большинство мобилизованных на трудовой фронт составляли граждане, признанные негодными к военной службе и вполне лояльные к советской власти.

Красноярск: охрана валяльной фабрики Крайлегпрома и работа на заводе № 863

В это время Красноярский край в связи с эвакуацией на его территорию промышленных предприятий из западных областей страны и большого оттока специалистов на фронт испытывал острую нехватку рабочих рук [Трудовой фронт 2018].

В августе 1942 г. группа советских граждан, призванных из Тувы, была направлена Красноярским военно-пересыльным пунктом (ВПП) сначала на охранные работы на валяльную фабрику Крайлегпрома (г. Красноярск), а через месяц перенаправлена в распоряжение начальника Красноярского Краслага НКВД (г. Канск Красноярского края). Такой путь прошли Новоселов Тимофей Васильевич, 1907 г.р., Зубарев Игнатий Иванович, 1900 г.р. (Чадан), Кирдеев Павел Васильевич, 1923 г.р. (Уюк), Вдовин Григорий Васильевич, 1919 г.р., Ведерников Тимофей Романович, 1914 г.р., служивший в спецлагере НКВД (в/ч № 70) на ст. Канск; Волков Евгений Васильевич, 1922 г.р. (Бояровка), Вострецов Поликарп Иванович, 1920 г.р., Григорьев Яков Максимович, 1920 г.р. (Сосновка), Карпов Дмитрий Васильевич, 1893 г.р. (Кызыл), Кузнецов Филипп Яковлевич, 1903 г.р. (Шагаан-Арыг), Перминов Иван Ильич, 1903 г.р. (Кызыл), Петеримов Филипп Андреевич, 1913 г.р. (Туран), Петров Петр Иванович, 1920 г.р. (Кызыл), Сайгутин Никифор Никитич, 1903 г.р. (Ленинка), Туровский Алексей (Леонид) Алексеевич, 1924 г.р. (Кызыл), Шабалин Алексей Маркович, 1919 г.р. (Кызыл), Якушенко Василий Васильевич, 1914 г.р. (Бурен-Хем).

Уроженец п. Тарлаг Пий-Хемского района ТНР Жирнов Константин Ефремович, 1923 г.р. был призван из п. Чкаловка Пий-Хемского кожууна ТНР 5 июня 1942 г. Канским ГВК⁵ Красноярского края, г. Канск. Служил в 3-ем дивизионе МВД по охране военнопленных (г. Канск Красноярского края). Награждён медалью «20 лет победы в Великой Отечественной войне», медалью «40 лет победы в Великой Отечественной войне». После войны проживал в г. Шагаан-Арыг Улуг-Хемского района Тувы.

Золотухин Иван Григорьевич, 1927 г.р. служил в Канске рядовым в/ч № 39293, позднее с марта 1951 г. по март 1953 г. участвовал в Корейской войне.

⁵ Городским военным комиссариатом

Иванов Петр Васильевич (Сарыг-Сеп) служил в 9 дивизионе на ст. Решеты в Красноярском крае⁶.

В 1942 г. резко увеличил объёмы производства механический завод «Лесосудмашстрой» (с 31 июля 1943 г. это Красноярский завод № 863). Основным видом военной продукции являлись корпуса 122-миллиметровых снарядов. В октябре 1943 г. на предприятии был установлен рекорд по выпуску продукции, за что его коллектив был удостоен переходящего Красного знамени Государственного комитета обороны (ГКО) СССР. В целом за годы войны завод увеличил производство в 8 раз, став одним из лидеров промышленности Красноярска. Одним из факторов расширения производственной деятельности предприятия было привлечение дополнительной рабочей силы. На заводе трудились и советские граждане из Тувы, призванные на трудовой фронт [Трудовой фронт 2018]. Но об их работе на заводе, как и вообще на предприятиях Красноярска, мало информации. Достоверно известно, что на заводе № 863 работал призванный из Кызыла 12 апреля 1943 г. Пугачев Иван Васильевич, 1923 г.р.

Разнорабочим на строительном участке Пролетарского винного завода в Красноярском крае до отправки в действующую армию был призванный на трудовой фронт из г. Кызыл 29 июня 1943 г. Абраменко Макар Филимонович 1898 г.р.

Призванный из п. Кызыл-Арыг (Кызларик) Тандинского кожууна ТНР 15 февраля 1942 г. Питкевич Николай Васильевич, 1903 г.р. сначала служил рядовым (предположительно охранником) в/ч № 4001, а с 9 октября 1942 трудился на фабрике № 6. 7 июня 1944 г., после лечения в эвакогоспитале № 4856 и признания не годным к строевой службе через Раменский ВПП был направлен на цементный завод «Гигант». На трудовом фронте в Красноярске находился призванный из Тувы Антипин Леонид Николаевич⁷.

Судя по имеющимся в распоряжении автора статьи материалам, численность трудармейцев из Тувы на предприятиях Красноярска была невелика. Более заметна роль города в их распределении через ВПП в другие районы и города Красноярского края.

Кемерово: оборонный завод № 510

С осени 1929 г. в г. Кемерово действовал механический завод комбината «Кузбассуголь», который перед войной выпускал шахтные

⁶ Текущий архив Тувинского ресвоенкомата; личный архив Моллерова Н. М. Список колонны трудармейцев из Тувинской Народной Республики.

⁷ Данные по трудармейцам, работавшим в Красноярске, взяты из личного архива Моллерова Н. М.: см. Список советских граждан, призванных из ТНР на трудовой фронт.

вагонетки, ленточные конвейеры и другую продукцию. С началом эвакуации предприятий из прифронтовых районов СССР на нём было решено разместить основную часть оборудования завода № 510 Наркомата боеприпасов из г. Ногинска Московской области.

Оборудование химических цехов этого завода разместили на действующем в г. Кемерово Опытном гидрогенизационном заводе (ОГГЗ) Наркомата нефтяной промышленности, переходившем на выпуск оборонной продукции. В связи с этим ОГГЗ в декабре 1941 г. был передан Наркомату химической промышленности под номером 510. На нем была размещена основная часть оборудования завода № 100 Наркомхимпрома, который еще находясь в Новомосковске, готовился к переходу на выпуск боеприпасов. Завод № 510 с января 1942 г. начал производить толуол, соляную кислоту, а затем дихлорэтан, каустик и другую продукцию.

Завод № 510 в г. Кемерово стал основным местом деятельности советских граждан, призванных на трудовой фронт из Тувы в феврале 1942 г. С 20 февраля 1942 г. по 15 апреля 1947 г. на нём трудился призванный из Кызыла 8 февраля 1942 г. Белов Алексей Дмитриевич, 1920 г.р. Там же работали: Бочкарев Агап Иванович, 1910 г.р. (Владимировка), Гаврюшкин Михаил Захарович, 1898 г.р. (Кызыл), Григорьев Артемий Нифантьевич, 1918 г.р. (Кызыл), Гурков Алексей Яковлевич, 1905 г.р. (Кызыл), Егоров Никифор Ионович (Кызыл-Арыг), Конев Андрей Клементьевич, 1909 г.р. (Шагаан-Арыг), Конных Степан Семенович, 1906 г.р. (Самагалтай), Кузнецов Виналий Пафнутьевич, 1909 г.р. (Маймазын), Кузьмин Михаил Александрович, 1906 г.р. (Шагаан-Арыг), Непомнящий Григорий Николаевич, 1903 г.р. (Кызыл), Петров Борис Александрович, 1912 г.р. (Туран), Терсков Павел Григорьевич, 1904 г.р. (Кызыл), Чистаев Павел Самойлович, 1909 г.р. (Туран), Григорьев Матвей Петрович, 1911 г.р. (Сарыг-Сеп), награждённый медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

Найденов Яков Иванович, 1904 г.р. (Кызыл), Кемеровским ГВК был направлен 3 августа 1944 г. на оборонный завод № 652. Пока не удалось установить, на каких предприятиях в г. Кемерово работали следующие советские граждане из Тувы: Булгаков Кирилл Петрович, 1907 г.р. (Сарыг-Сеп, умер на трудовом фронте), Буторовкин Герасим Устинович (Сарыг-Сеп), Гладков Федор Васильевич (Бельбей), Долганов Дементий (Демьян) Савельевич (Знаменка), Евсеенко Василий Денисович (Сосновка), Елисеев Родион Савельевич (Даниловка), Зубарев Николай из Балгазына (Марачевка), Конев Степан Клементьевич. (Чадан), Мамонтов Кирилл Сергеевич (Сарыг-Сеп), Носков Галактион Еремеевич (Маймазын), Петров Гавриил Степанович (Тоора-Хем),

Пичугин Севастьян Никонович, 1908 г.р. (Даниловка), Сайгутин Андрей Александрович, 1918 г.р. (Кызыл), Сайгутин Кузьма Александрович, 1915 г.р. (Кызыл), Сайгутин Лука Александрович, 1903 г.р. (Кызыл), Сорокин Василий Васильевич (Медведевка), Черепанов Павел Киприянович (Кызыл-Арыг).

Из приведенных выше сведений видно, что в Кемерово трудармейцы из Тувы были более многочисленны, чем в Красноярске. В основном они трудились на оборонном заводе № 510. Вопрос об их работе на других предприятиях города может быть освещён более полно по мере разыскания новых материалов.

Канск: труд и охрана спецпоселенцев

Выше в разделе о призванных в Красноярск сообщалось о группе советских граждан из Тувы, направленных в распоряжение начальника Краслага НКВД (Канск, Красноярский край) в качестве охранников. Но это были далеко не все, направленные в г. Канск из Тувы. Имеющиеся в нашем распоряжении документы и иные сведения не дают возможности восстановить места их трудовой деятельности. Вместе с тем известно, что именно «канский отряд» трудармейцев из ТНР был наиболее многочисленным. Ограничимся перечислением многих из них. В 1942 г. (у многих стоит дата призыва 29 июня 1942 г.) были призваны и направлены в г. Канск на трудовой фронт: Вилькс Владимир Яковлевич (Туран, его сын Александр воевал), Вилькс Карл Яковлевич (Туран), Глазырин Аверьян Иванович (Федоровка, затем воевал), Горин Петр Иванович (Атамановка, ныне Кочетово, дезертировал и был возвращён на трудовой фронт), Григорьев Тихон Александрович (Сарыг-Сеп), Доронин Иван Спиридонович (находился на трудовом фронте с июня 1942 г. по май 1945 г.), Доронин Кирилл Спиридонович (Туран), Дорофеев Иван Алексеевич (Туран), Жирнов Михаил Панфилович, 1911 г.р. (Туран), Золотухин Григорий Егорович (Туран), Золотухин Алексей Егорович (Туран), Исаев Александр Арсентьевич (Туран), Кашин Александр Петрович (Балгазын), Кашин Артемий Петрович (Балгазын), Кириллов Лаврентий Степанович (Туран), Колосов Илья Андреевич, 1908 г.р. (Кызыл), Кузнецов Филипп Яковлевич, 1903 г.р. (Шагаан-Арыг), Кукарин Тимофей Филиппович, 1900 г.р. (Медведевка), Лубошников Афанасий Семенович (Сарыг-Сеп), Лубошников Епифан Иванович, 1924 г.р. (Даниловка), Лунегов Василий Данилович, 1906 г.р. (Шагаан-Арыг), Медведев Силантий Наумович (Азют), Михайлов Петр Иванович, 1907 г.р. (Туран), Некрасов Василий Иванович (Уюк), Нестеров Семен Ефимович, 1901 г.р. (Шагаан-Арыг), Огнев Мартын Еремеевич,

1917 г.р. (Владимировка), Петеримов Виктор Андреевич (Чкаловка), Полежаев Иван Леонтьевич (Севи), Попов Василий Архипович, 1911 г.р. (Шагаан-Арыг), Рыбалков (Рыбаков) Сергей Алексеевич, 1920 г.р. (Кызыл), Семенов Александр Николаевич (Родионович), 1919 г.р. (Ээрбек), Сермавкин Афанасий Васильевич, 1923 г.р. (Кызыл), Ситько Николай Григорьевич, 1899 г.р. (Кызыл, был судим за растрату в 1936 г.), Соловьев Иван Семенович, 1920 г.р. (Федоровка), Спирин Иннокентий Александрович, 1912 г.р. (Кызыл), Строков Иван Тарасович, 1912 г.р. (Шагаан-Арыг), Тетерин Петр Зиновьевич, 1912 г.р. (Кызыл), Туров Лазарь Иванович (Туран), Туров Павел Иванович (Туран), Туров Степан Иванович (Туран), Уткин Алексей Андрианович, 1912 г.р. (Кызыл), Фунтиков Илларион Афанасьевич (Ленинка), Фунтиков Лазарь Афанасьевич, 1913 г.р. (Кызыл), Худяшев Николай Викторович, 1901 г.р. (Туран), Чебокчинов Самсон Владимирович, 1901 г.р. (Чадан), Чемков Вячеслав Иванович, 1915 г.р. (Балгазын), Шикин Владимир Иванович, 1911 г.р. (Кызыл), Шипилин Алистар Федорович, 1919 г.р. (Кызыл), Якушенко Василий Прохорович (Грязнуха).

Следует отметить, что трудармейцы, призванные в Канск из Тувы, по неполным подсчётам составили рабочую колонну численностью до 90 человек. Сличение списка этой колонны трудармейцев со списком участников восстания советских граждан в Туве⁸ против перегибов коллективизации в 1930 г. [Моллеров 2022, с. 291] показывает, что часть вышеперечисленных трудармейцев составляли участники восстания, а также их родственники. В числе непосредственных участников восстания, чья участь была смягчена судом из-за их социального происхождения либо малограмотности, можно назвать Кузнецова Филиппа Яковлевича, Попова Василия Архиповича, Чебокчинова Самсона Владимировича и Шведова Исаака Васильевича⁹.

После госпиталей и плена – в рабочие батальоны

Некоторые из участников боевых действий, призванные в действующую армию из Тувы, после длительного плена или по состоянию здоровья также попадали в рабочие батальоны. Приведу несколько примеров.

Уроженец п. Сосновка Оюннарского кожууна Урянхайского края Беляков Василий Гаврилович, 1917 г.р. был призван в действующую армию из г. Алма-Ата Казахской ССР. Служил военным шофером. Вскоре попал в немецкий плен. После освобождения из плена 2 декабря 1945 г. прибыл из г. Рослау в г. Ковель, затем в г. Луцк Украинской ССР.

⁸ НА РТ, ф. 1, оп. 1, д. 311, лл. 1-11.

⁹ Там же.

8 декабря 1945 г. был направлен в 88-й в отдельный рабочий батальон (ОРБ) (п/п № 95505) в г. Запорожье.

Другой уроженец Урянхайского края Богатов Виктор Александрович, 1916 г.р. являлся рядовым 795-го стрелкового полка 228-й Канской стрелковой дивизии 24-й армии Южного фронта. 22 июня 1942 г. в Ростовской области он попал в плен. После освобождения из плена 8 апреля 1945 г. был направлен в лагерь бывших военнопленных № 239 при 3-й Ударной армии.

Иннокентий Никонович (Николаевич) Возженников, 1925 г.р., призванный из г. Кызыл ТНР 28 декабря 1942 г., также попал в плен. После освобождения 19 июня 1945 г. из лагеря бывших военнопленных № 235 он был направлен в 18-й армейский запасной стрелковый полк 5-й Ударной армии, затем 10 сентября 1945 г. во 2-й отдельный рабочий батальон.

Уроженец п. Сушь Маады кожууна Урянхайского края Гольцов Иван Григорьевич, 1914 г.р. был призван 2 февраля 1942 г. Будучи сержантом, кавалерийским инструктором, он попал в плен 22 июля 1942 г. под г. Ростов-на-Дону Ростовской области. Находился в лагере военнопленных в г. Сталино (ныне г. Донецк), затем в г. Марсель (Франция) и в Голландии. После репатриации прибыл 12 марта 1945 г. в г. Баку. Находился в 28-м запасном полку 12-й запасной стрелковой дивизии (ст. Алкино). 18 июня 1945 г. был направлен в 9-й рабочий батальон. После войны работал в течение 30 лет лесником в лесничестве п. Уюк Пий-Хемского района Тувы.

Уроженец п. Уургайлыг (Арголик) Тандинского кожууна ТНР Мишаков Григорий Егорович, 1922 г.р. был призван из г. Кызыл ТНР 5 февраля 1942 г. Минусинским РВК¹⁰ Красноярского края. Являясь рядовым, стрелком 799-го стрелкового полка 228-й стрелковой дивизии 24-й армии Южного фронта, 23 июля 1942 г. он, как и Гольцов, под г. Ростов-на-Дону попал в плен. После освобождения из плена в июле 1945 г. Мишаков был зачислен в 1-ю запасную стрелковую дивизию Московского военного округа, а 28 августа 1945 г. из 192-го запасного стрелкового полка 1-й запасной стрелковой дивизии направлен во 2-й отдельный рабочий батальон.

Никитина Фадея Варнаьевича, 1914 г.р. призвали из п. Долгановка Каа-Хемского кожууна ТНР 3 февраля 1942 г. Воюя минометчиком 50-го отдельного минометного дивизиона, 17 июля 1942 г. в районе Криворожье Ростовской области он попал в плен. Находился в плену в Норвегии (лагерь Зумби). После освобождения из плена сначала служил в 377-м запасном стрелковом полку 5-й запасной стрелковой

¹⁰ Районный военный комиссариат.

дивизии Московского военного округа. Затем 9 сентября 1945 г. был направлен на ст. Узловая (Узловка) («Молотовуголь»).

Есть сведения и по другим фронтовикам, ставшим трудармейцами.

Поздеев Петр Матвеевич, 1913 г.р., уроженец г. Шагонар Даа кожууна Урянхайского края был призван из г. Шагаан-Арыг Улуг-Хемского кожууна ТНР 5 февраля 1942 г. Минусинским РВК Красноярского края. По документам считалось, что пропал без вести. В действительности попал в плен. После освобождения из плена был направлен 17 сентября 1945 г. с пересыльного пункта Одесского военного округа на авторемонтный завод № 46 (г. Одесса).

Единственный тувинец, чья судьба была связана с трудовым фронтом, уроженец м. Кок-Булун сумона Межегей Оюнарского кожууна Урянхайского края, доброволец-кавалерист Соктай Оюн Мумбарович, 1903 г.р., в ходе тяжелых боев попал в плен и находился в концлагере в Польше. После освобождения лагеря советскими войсками продолжил воевать. С боями дошел до Берлина. Удостоен ордена Отечественной войны 2-й степени и медали «За отвагу». После войны, до возвращения в Туву работал на одном из заводов в СССР. [Урянхайско-тувинская энциклопедия 2021, с. 342]

Посохин Иван Федорович, 1913 г.р., уроженец п. Сыстыг-Хем Тоджинского кожууна Урянхайского края, был призван из г. Кызыл (г. Туран Пий-Хемского кожууна)¹¹ ТНР в 1942 г. Рядовой, артиллерист, наводчик орудия 799-го стрелкового полка 228-й Канской стрелковой дивизии 24-й армии Южного фронта. Находился в немецком плену с июля 1942 г. Освобождён из плена в июле 1945 г. С июля по август 1945 г. – стрелок 192-го запасного стрелкового полка. С августа 1945 г. по июль 1946 г. – стрелок 2-го рабочего батальона. Демобилизован в сентябре 1945 г. Награждён медалью «20 лет Победы в ВОВ», 6 апреля 1985 г. – орденом Отечественной войны 2-й степени.

Призванный из п. Уюк Пий-Хемского кожууна ТНР в 1943 г. Шульгин Иван Сергеевич, 1918 г.р., сначала принимал участие в военных действиях, а затем был направлен на трудовой фронт в г. Нижний Тагил на южном Урале, где в том же году и умер.

Из приведённых сведений можно заключить, что советские граждане из Тувы, выбывавшие из строя по ранениям, а также освобожденные из плена на заключительном этапе Великой Отечественной войны, также пополняли рабочие батальоны СССР.

Привлечение к трудовой повинности «чуждого элемента»

В СССР привлечение к труду «неблагонадёжных» граждан проводилось в соответствии с распоряжением № 322 Государственного

¹¹ В скобках дан второй вариант, так как в документах есть разночтения.

комитета обороны (ГКО) от 29 июня 1941 г., принятым под грифом «Совершенно секретно». Распоряжением учитывался опыт военизированных рабочих формирований времён Гражданской войны. Лица, уклонявшиеся от мобилизации, отвечали по законам военного времени. Действие этого документа распространялось и на советских граждан, проживавших в ТНР.

В ТНР на формирование списочного состава рабочих батальонов немалое влияние оказывали консульский отдел Дипломатической миссии СССР в ТНР, комитеты советских граждан и местные Хуралы (Советы), которые в особых случаях давали официальные характеристики на подведомственных им советских граждан.

Логика решений призывной комиссии, принятых по ним, порой проследить непросто, так как судьбы призванных, имевших отрицательные, во многом похожие характеристики, всё же складывались по-разному. Видимо, на окончательные решения призывной комиссии влияли ещё и другие, не отражённые в документах обстоятельства и причины, а также личные качества призванных. Так, в сопроводительном документе призванного из ТНР Глазырина Георгия Ивановича, 1917 г.р., направленного 15 августа 1942 г. с Красноярского ВПП на валяльную фабрику Крайлегпрома (г. Красноярск), было указано: «Отведён от призыва в РККА по политико-моральным соображениям»¹². Но эта характеристика не помешала перенаправить Г. А. Глазырина 4 сентября 1942 г. через Красноярский ВПП в Краслаг НКВД (г. Канск Красноярского края) на охрану спецпоселенцев¹³.

Кроме того, зачисление в списки на трудовой фронт вовсе не означало, что трудармеец в дальнейшем не мог попасть на фронт. Случаи ухода добровольцами на фронт из рабочих батальонов не были частыми, но всё же происходили. Это случалось даже в отношении бывших белогвардейцев. Например, 10 февраля 1942 г. из Кызыла был призван на трудовой фронт оренбургский казак, бывший деньщик белого генерала А. С. Бакича уроженец с. Кананикольск Кананикольского района Оренбургской области Александр Константинович Баталов, 1906 г.р., проживавший в Кызыле. Однако уже с мая 1942 г. он в качестве гвардии рядового оказался в составе 23-го гвардейского стрелкового полка 8-й гвардейской стрелковой дивизии 7-го гвардейского стрелкового корпуса 10-й гвардейской армии 2-го Прибалтийского фронта. После войны

¹² Личный архив Моллерова Н. М.: выписка из картотеки архива Ресвоенкомата в 1991 г.

¹³ На первых порах в спецпоселениях находились представители депортированных народов СССР и поволжские немцы, затем военнопленные из армий вермахта фашистской Германии.

А. К. Баталов проживал в Кызыле и 6 апреля 1985 г. был награждён орденом Отечественной войны 2-й степени¹⁴.

Или другой пример из рукописи книги «Вернулись с Победой! Тува»¹⁵:

«Жуланов Филимон Архипович, 1912 г.р., уроженец с. Излап Бейского района Хакасии. Его отец в Гражданскую войну в Туве воевал в белом отряде Милегина. Филимон Архипович был призван из п. Швей Каа-Хемского кожууна ТНР 11 июня 1942 г. Абаканским горвоенкоматом (ГВК) Хакасской автономной области (ХАО) Красноярского края. Гвардии рядовой, наводчик ПТР 4-го эскадрона 61-го гвардейского кавалерийского полка 17-й гвардейской Мозырской Краснознамённой кавалерийской дивизии 2-го гвардейского Краснознамённого кавалерийского корпуса 1-го Белорусского фронта. Награждён 19 марта 1945 г. медалью «За отвагу», 23 декабря 1985 г. – орденом Отечественной войны 2-й степени. Работал охотником-промысловиком. Проживал и умер в п. Усть-Ужеп Каа-Хемского района Тувинской АССР (по данным на 1979 г.)»¹⁶. [Вернулись с Победой 2025, с. 110].

По-другому сложилась судьба бывшего колчаковца Карпенко Ивана Яковлевича, 1897 г.р., который, согласно картотеке¹⁷ Тувинского ресвоенкомата, 21 мая 1942 г. был призван на трудовой фронт из п. Тоора-Хем Тоджинского кожууна ТНР. На трудовой фронт попал и бывший участник восстания, поднятого частью советских граждан в ТНР против перегибов коллективизации весной 1930 г. [Моллеров, Натсак, Самдан 2023], крестьянин-единоличник Селиванов Иван Архипович, 1911 г.р., проживавший в Туве с 1913 г. и призванный 29 июня 1942 г. из пос. Шагаан-Арыг Улуг-Хеского кожууна ТНР. В результате он был направлен в г. Кемерово Красноярского края (с 1943 г. – столица Кемеровской области). В списках среди погибших или вернувшихся с фронта эти два трудармейца не значатся. В связи с этим велика вероятность, что они весь период войны находились на трудовом фронте.

¹⁴ Личный архив Моллерова Н. М. Список советских граждан, призванных на трудовой фронт из Тувы, составленный на основе документов Тувинского ресвоенкомата, опросов граждан и электронного ресурса.

¹⁵ Рукопись книги, составленной Н. М. Моллеровым, А. Н. Самойкиным и О. Ю. Иргит находится в издательстве для опубликования к 80-летию Великой Победы. Эти и другие приведенные в статье биографические данные фронтовиков можно будет найти в персоналиях юбилейного издания.

¹⁶ Рукопись книги, составленной Н. М. Моллеровым, А. Н. Самойкиным и О. Ю. Иргит находится в издательстве для опубликования к 80-летию Великой Победы.

¹⁷ В начале 1990-х гг. автор настоящей статьи работал с картотекой при подготовке первого издания Книги Памяти. К сожалению, в ходе подготовки второго издания Книги Памяти выяснилось, что картотека отсутствует. В связи с этим, данные, полученные ранее при использовании картотеки, получили особую научно-историческую ценность.

Все шансы попасть на трудовой фронт имел уроженец г. Кызыл ТНР Петрунук Иван Исаакович, 1924 г.р., у которого до 24 февраля 1943 г. была бронь. Призвали его из г. Кызыла ТНР 6 марта 1943 г. Он воевал в действующей армии и после войны вернулся в Туву. А могла его судьба сложиться и по-другому. Дело в том, что его отцу Исааку Михайловичу было отказано в отправке на фронт, так как он в годы Гражданской войны вёл антисоветскую пропаганду и после прихода в Туву партизанской армии Щетинкина-Кравченко (август 1919 г.) бежал в Красноярск, где до возвращения шесть месяцев скрывался. На заявлении Исаака Михайловича стоит резолюция: «оставить в силе решение призывной комиссии»¹⁸, согласно которому в призыве на фронт ему было отказано. Но, как выше уже отмечалось, на фронт через год был призван его сын. И никто из них – ни отец, ни сын - на трудовой фронт не попали.

О судьбах немцев Поволжья в СССР в военный период, об их высылке в Казахстан и Сибирь многое известно. Однако носивший нерусскую фамилию Пайгель Иван Самойлович, 1917 г.р., из г. Шагаан-Арыг Улуг-Хемского кожууна ТНР сначала 5 февраля 1942 г. был призван на трудовой фронт в Кемерово, а затем воевал.

Казалось бы, все основания попасть на трудовой фронт были у Семена Прокопьевича Петеримова. Тем более, что двое его родственников Виктор Андреевич и Филипп Андреевич Петеримовы были направлены на трудовой фронт в г. Канск. В первый день призыва 26 января 1942 г. в призывную комиссию ушла характеристика на него из Туранского комитета советских граждан. В ней отмечалось, что его дядя Сергей Дмитриевич был расстрелян за контрреволюционное выступление против советской власти в 1920 г., второй дядя Андрей Дмитриевич также расстрелян, как участник восстания в 1930 г. в ТНР, а третий Иван Дмитриевич был осуждён Верховным судом ТНР в 1941 г. на 8 лет за контрреволюционное выступление. О самом Семене Прокопьевиче сообщалось: «...Социальное положение – рабочий. Проводимые мероприятия выполняет. В общественной жизни не участвует. Был под следствием за выступление против советской власти...»¹⁹. Что повлияло в дальнейшем на решение призывной комиссии, сказать трудно. Возможно, перевесило пролетарское «социальное положение». В конечном счёте, Семен Прохорович был осенью 1944 г. призван в действующую армию, где храбро воевал и был

¹⁸ Личный архив Моллерова Н. М. Заявление И.И. Петрунук в призывную комиссию СССР в ТАР от 8 февраля 1942 г.

¹⁹ Личный архив Моллерова Н. М. Характеристики председателя комитета советских граждан Пий-Хемского кожууна (г. Туран) Власова на Петеримова С.П. от 10 августа 1941 г. и от 26 января 1942 г.

отмечен боевыми наградами. В качестве справки о боевой странице его биографии приведём данные из книги «Вернулись с Победой! Тува»:

«Петеримов Семен Прохорович, 1905 г.р., уроженец г. Туран Маады кожууна Урянхайского края. Призван из г. Туран Пий-Хемского кожууна ТНР 8 сентября 1944 г. Абаканским ГВК ХАО Красноярского края. Рядовой, телефонист взвода связи 181-ой тяжёлой гаубичной артиллерийской бригады прорыва РГК 1-го Украинского фронта. Награждён 19 мая 1945 г. медалью «За отвагу», 20 марта 1946 г. в Тувинском ОВК Тувинской автономной области медалью «За победу над Германией», 20 августа 1946 г. в Тувинском областном военкомате медалью «За взятие Берлина». Умер в 1954 г.»²⁰ [Вернулись с Победой 2025, с. 226].

Рассмотрение биографических данных и документов политически «неблагонадёжных» советских граждан, призванных из Тувы, показывает, что решения призывной комиссии по ним не всегда учитывали негативные характеристики местных органов власти. Можно отметить также то, что нередко призванные на трудовой фронт, отработав какое-то время на оборонных предприятиях, затем добровольно уходили воевать. В то же время в числе трудармейцев г. Канск мы находим участников восстания 1930 г. в Туве против перегибов коллективизации, а также их родственников.

Призыв и судьбы староверов

Очень драматичными, а для некоторых даже трагичными, можно назвать призыв и пребывание на трудовом фронте другой категории «неблагонадёжных» советских граждан – староверов, проживавших главным образом в верховьях Малого Енисея ТНР. Часть из них была настроена против советской власти и старалась избежать призыва как в действующую армию, так и на трудовой фронт. Другие ссылались на религиозный запрет брать в руки оружие. Ответственный за проведение мобилизации советских граждан в ТНР военный советник И. И. Смахтин отмечал: «5) Не явились без уважительных причин 33 человека (староверы). Оставлено до особого распоряжения (по политическим мотивам) – 123 человека, в том числе 12 староверов, отказавшихся служить в РККА». [Боевое содружество 2017, с. 28]. И в заключительной части отчёта, подводя итоги, он констатировал: «Явка на призыв была 100%, за исключением небольшой группы староверов» [Боевое содружество 2017, с. 29].

²⁰ Там же. Рукопись книги «Вернулись с Победой! Тува».

Например, в характеристике на жителя пос. Бурен-Бай-Хаак Ильинского Хурала Юркова Мартина Георгиевича председатель этого Хурала Руковицын писал, что его родители «заядлые староверы» и «враждебно настроены против советской власти», его отец «во время Гражданской войны участвовал в белых бандах (в карательном отряде), не выполняет решений партии и правительства ТНР», «от призыва в Красную Армию отказался». Утверждалось, что «так же воспитан его сын», т.е. характеризуемый Мартин Георгиевич²¹.

Многие из староверов из-за категорического отказа брать в руки оружие, были направлены на трудовой фронт.

Большинство призванных на трудовой фронт староверов стойко справлялись с выпавшими на их долю испытаниями, но были и такие, кто их не выдерживал и дезертировал, пытаясь вернуться в Туву. По опросам информантов и материалам ресвоенкомата известно, что при подходе к советско-тувинской границе пограничники 29-го погранотряда (место дислокации: с. Нижне-Усинское Ермаковского района Красноярского края) устраивали засады на дезертиров. В результате таких засад они арестовывали беглецов, как нарушителей границы, а по тем, кто пытался скрыться в лесу, стреляли на поражение. Так при попытке нелегально пересечь границу были застрелены бежавшие с трудового фронта Архипов Тихон Дорофеевич (призван из Маймазына в 1942 г.), Носков Меркурий Еремеевич (погиб 24 июня 1942 г.), Сасин Семен Петрович (1925 г.р., призван в феврале 1942 г. из пос. Ильинка Каа-Хемского района ТНР, бежал из Кемерово), Сасин Устин Иванович (1906 г.р., призван из пос. Ильинка в феврале 1942 г., бежал из Кемерово), Стародумов Абрам Семенович (призван из пос. Эржей, бежал из Кемерово). Здесь также следует заметить, что одной из причин, хотя и не главной, подтолкнувшей этих трудармейцев-староверов к побегу, могли быть тяжелые условия труда на химическом производстве в г. Кемерово.

Есть также информация о трагической судьбе уроженца с. Талица Бийского района Алтайского края Шумова Емельяна Егоровича, 1897 (1898) г.р., который также был призван из п. Ильинка Каа-Хемского района ТНР в августе 1942 г. Минусинским РВК Красноярского края. 4 сентября 1942 г. его направили в распоряжение начальника Красноярского Краслага НКВД (г. Канск Красноярского края). Оттуда он дезертировал и был застрелен на Усу в 1943 г. Призванный из п. Ильинка в 1942 г. на трудовой фронт в Кемерово Шумов Калистрат Емельянович, 1921 г.р. (сын Емельяна Егоровича), также дезертировал и был застрелен на

²¹ Личный архив Моллерова Н.М. Характеристика на К.Г. Юркова от руководителя Ильинского поселкового хурала Руковицина от 20 декабря 1943 г.

Усу. Однако, по информации Л.П. Шумовой, Емельян Егорович работал в Канске на сахарном заводе, где и умер. О Калистрате Емельяновиче она сообщила, что он дезертировал и какое-то время скрывался в Туве, а затем был арестован. После ареста о нем ничего неизвестно²².

За уклонение от призыва и пребывание в бегах Сасин Абросим Иванович, 1925 г.р., из п. Сизим и Соломенников Илларион Григорьевич, 1925 г.р., из п. Шуя были осуждены и отбывали срок в спецлагере г. Черногорска (Хакасская автономная область Красноярского края).

Вместе с тем, многие призванные староверы, в том числе близкие родственники погибших дезертиров, героически воевали на фронте. Взять, например, родного брата трудармейца Абрама Стародумова Евсея Семеновича Стародумова, который, по данным книги «Вернулись с Победой! Тува», храбро сражался в рядах воздушно-десантной дивизии:

«Стародумов Евсей Семенович, 1912 (1915) г.р., уроженец с. Знаменка (Сарыг-Сеп) Салчакского кожууна Урянхайского края. Призван из п. Бельбей Каа-Хемского кожууна ТНР в 1942 г. Минусинским РВК Красноярского края. Гвардии сержант, боец саперного взвода 8-го гвардейского воздушно-десантного стрелкового полка 3-й гвардейской Уманьской Краснознамённой воздушно-десантной дивизии 2-го Украинского фронта. Ранен 20 сентября 1944 г. С 21 октября 1944 г. старший сержант, сапер саперной роты 150-го армейского запасного стрелкового полка 2-го Украинского фронта. Награжден 30 июня 1944 г. медалью «За отвагу», 18 октября 1944 г. – орденом Красной Звезды, 13 сентября 1945 г. – медалью «За победу над Германией». Проживал в с. Эржей Каа-Хемского района. Умер 6 мая 1973 г. // 6 мая 1975 г.²³ Похоронен в с. Эржей Каа-Хемского района Тувинской АССР». [Вернулись с Победой 2025, с. 280].

Другой их брат Стародумов Автоном Семенович из п. Бельбей (Грязнуха) сначала был призван на трудовой фронт в г. Кемерово, затем ушел воевать и погиб в 1942 г. г. у д. Бабушкино под Москвой.

Анализ имеющихся данных показывает, что староверы Тувы составляли наиболее проблемную для власти категорию призванных. Следуя канонам своей веры, они отказывались брать в руки оружие. Нигде не зафиксировано в документах, но по рассказам старожилов, особенно фанатичные староверы даже принимали трагические решения утопиться в проруби на Енисее. По данным призывной комиссии, все неявившиеся по призыву были из числа староверов. Среди отправленных на работы нашлись дезертиры, часть которых

²² Беседа автора с Любовью Петровной Шумовой 23 апреля 2025 г.

²³ Разночтения в разных документах.

была расстреляна пограничниками из засады при попытке незаконно перейти советско-тувинскую границу, а пойманные были возвращены на трудовой фронт. Вместе с тем, следует подчеркнуть, что немало выходцев из староверческих семей храбро сражались на фронтах Великой Отечественной войны.

Красноярский край и Урал: судьбы отдельных трудармейцев

Не все призванные из Тувы трудились вместе с земляками. Некоторые из них попадали в другие районы и города в Красноярском крае и за его пределами. Тому немало примеров.

Так, в 1942 г. на трудовой фронт в г. Бийск Алтайского края был призван из п. Чкаловка Пий-Хемского кожууна ТНР Измествьев Григорий Трофимович. По сведениям информантов, там ему и довелось умереть.

21 мая 1943 г. на трудовой фронт в столицу Хакасской автономной области Красноярского края – г. Абакан был призван из г. Кызыла Федоткин Терентий Яковлевич, 1898 г.р.

Золотостаратель прииска Ими в ТНР Мурыгин Федор Евстафьевич, 1920 г.р., работал на трудовом фронте на Урале. После войны он проживал в с. Усть-Бурен Каа-Хемского кожууна Тувы.

До войны в Красноярском крае эксплуатировалось 8 шахт Черногорского рудника. Однако из-за острого дефицита промышленного топлива в крае и принятых мер по его преодолению их число заметно увеличилось [Трудовой фронт 2018].

Уроженец с. Атамановка (Кочетово) Тандинского кожууна (района) ТНР, член сельхозартели (колхоза) им. Молотова Тандинского кожууна ТНР Кулаков Иван Романович, 1925 г.р., был призван из с. Атамановка (Кочетово) 18 октября 1943 г. на трудовой фронт. Около года он проработал на шахте № 13 г. Черногорска Хакасской автономной области (ХАО) Красноярского края. 7 сентября 1944 г. в Абаканском ГВК ХАО Красноярского края был признан не годным для шахтёрской работы, а 14 октября 1944 г. уволен по болезни и вернулся в Туву.

Эта категория трудармейцев выглядит очень немногочисленной не только потому, что случаи оторванности отдельных трудармейцев были редкими. Резонно допустить, что еще не найдены все данные, которые могли бы расширить географию трудового размещения призванных.

На спецпоселении

7 января 1944 г. нарком внутренних дел СССР Л.П. Берия подписал приказ «Об организации специального Черногорского лагеря в Красноярском крае». Лагерь специализировался на добыче угля и

именовался «Черногорский специальный исправительно-трудовой лагерь (ИТЛ) НКВД». В нём был установлен особо строгий режим для заключённых, обвинённых в немецком пособничестве, шпионаже и измене Родине [Трудовой фронт 2018]. После войны в нём отбывали наказание приговорённые судом к различным срокам советские граждане из ТНР.

На другом спецпоселении в Норильске за бегство с поля боя отбывали 12-летний срок призванный из Бурен-Бай-Хаака Шутов Кирилл Клементьевич и трое его братьев. Был осуждён и отбывал наказание на Севере Пичугов Наум Аверьянович, 1925 г.р.

Из изученных автором архивных материалов видно, что среди советских граждан из Тувы лиц этой категории было совсем немного.

Заключение

Таким образом, в Тувинской Народной Республике с первого дня Великой Отечественной войны, вставшей на сторону Советского Союза, начиная с 1942 г. проводились призывы не только в действующую армию, но и на трудовой фронт. Подавляющая часть трудармейцев из Тувы работала в Красноярском крае, в том числе на эвакуированных с западных областей СССР заводах.

Судя по имеющимся в распоряжении автора статьи материалам, география размещения трудармейцев из Тувы в Красноярском крае небогата. Их численность на предприятиях столицы края г. Красноярска была невелика. Более заметна роль города в распределении трудармейцев по районам и городам края. В Кемерово трудармейцы из Тувы были более многочисленны. В основном они трудились на оборонном заводе № 510. Самым многочисленным был отряд призванных в Канск из Тувы, составивший рабочую колонну.

Советские граждане из Тувы, выбывавшие из рядов армии по ранениям, а также освобожденные из плена на заключительном этапе Великой Отечественной войны, пополняли рабочие батальоны на западе СССР.

Рассмотрение биографических данных и документов политически «неблагонадёжных» советских граждан, призванных из Тувы, показывает, что на решения призывной комиссии по ним не всегда влияли негативные характеристики местных органов власти, а призванные на трудовой фронт, отработав какое-то время на оборонных предприятиях, затем добровольно уходили воевать.

Староверы Тувы составляли для власти наиболее проблемную категорию призванных. Следуя канонам своей веры, многие из них отказывались брать в руки оружие. Поэтому они в основном направлялись на трудовой фронт. Оттуда некоторые мобилизованные староверы совершали неудачные, в том числе гибельные для них, попытки вернуться в Туву.

Из изученных автором архивных материалов видно, что среди советских граждан из Тувы лиц, запятнавших себя изменой и приговорённых к работам в спецпоселениях, было немного.

Призыв на трудовой фронт, хотя и был необходим, и являлся гражданским долгом перед Родиной, не рассматривался как почётная обязанность. В отношении категории «неблагонадёжных» в советский период он воспринимался больше как мера принуждения. В соответствии с законами военного времени часть призванных, занятая охраной в спецпоселениях, сама олицетворяла собой силу принуждения.

Трудно припомнить общественные мероприятия в Туве и многих других регионах с чествованием бывших трудармейцев, с высокой оценкой их очень тяжелого труда. В советский период их общественная реабилитация не произошла, хотя многие из них не жалели себя во имя Победы, а некоторые за свой самоотверженный труд были удостоены государственных наград. Только в постсоветский период началась переоценка вклада трудармейцев в победу над врагом.

Пока что приходится констатировать, что общественное признание вклада трудармейцев в общую Великую Победу, как в целом в стране, так и в регионах еще не является свершившимся фактом, а история трудового фронта малоизучена. Поэтому настоящая статья лишь продвигает вперед, но отнюдь не исчерпывает поднятую большую тему.

Литература:

1. Боевое содружество 2017 – Боевое содружество Тувинской Народной Республики с Советским Союзом. 1941-1944 гг. (В документах Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации и Национального музея Алдан Маадыр Республики Тыва). М.: АО «Красная Звезда». 2017. 280 с.
2. Вернулись с Победой 2025 – Вернулись с Победой! Тува. Абакан: Хакасское книжное издательство им. В. М. Торосова, 2025. 390 с.
3. Советская энциклопедия 1985 – Советская энциклопедия. Гл. ред. М. М. Козлов; редкол. Ю. Я. Барабаш, П. А. Жилин, В. И. Канатов / Великая Отечественная война 1941–1945 гг. М., 1985. С. 727–729.

4. Гончаров 2006 – Гончаров Г. А. Трудовая мобилизация советских граждан в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) // Вестник Оренбургского государственного университета. № 6 (56). 2006. Т. 1. С. 183–188.

5. История Тувы 2007 – История Тувы в 3-х томах. Т. 2. 2007. Под общей редакцией В. А. Ламина. Новосибирск: Наука, 2007. 430 с.

6. Книга Памяти 1995 – Книга Памяти. Кызыл: Тувинское книжное издательство. 1995. 176 с.

7. Книга Памяти 2020 – Книга Памяти. 2-е издание изм. и доп. Кызыл: Тувинское книжное издательство. 2020. 384 с.

8. Моллеров, Натсак, Самдан 2023 – Моллеров Н. М., Натсак О. Д., Самдан А. А. Радикальные ответы на вызовы социально-политической трансформации (вооружённые восстания в Тувинской Народной Республике). Кызыл, 2023. 198 с.

9. Моллеров 2022 – Моллеров Н. М. История советской зарубежной колонии в Тувинской Народной Республике (1921-1944 гг.). Кызыл: типография МБОУ КЦО Аныяк. 2022. 376 с.

10. Трудовой фронт 2018 – Трудовой фронт Красноярья. 1941-1945 / В. Филиппов, О. Паранина, Е. Лалетина и др. Красноярск: ООО «Издательство Поликор». 2018. 208 с.

10. Урянхайско-тувинская 2021 – Урянхайско-тувинская энциклопедия в 2-х томах. Т. II. ТРОО «Мир тувинцев». Кызыл, Абакан: ООО ИПП «Журналист». 2021. 672 с.

References:

1. “Boevoe sodruzhestvo Tuvinskoj Narodnoj Respubliki s Sovetskim Sojuzom. 1941-1944 gg. (V dokumentah Central’nogo arhiva Ministerstva oborony Rossijskoj Federacii i Nacional’nogo muzeja Aldan Maadyr Respubliki Tyva)” (2017) [Combat Commonwealth of the Tuvan People’s Republic with the Soviet Union. 1941-1944 (In the Documents of the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation and the National Museum of Aldan Maadyr of the Republic of Tuva)], Moscow, АО «Krasnaja Zvezda», 280 p. (In Russ.)

2. “Velikaja Otechestvennaja vojna 1941–1945 gg.” (1985) [The Great Patriotic War 1941-1945], *Sovetskaja jenciklopedija*, gl. red. M. M. Kozlov; redkol. Ju. Ja. Barabash, P. A. Zhilin, V. I. Kanatov, Moscow, p. 727–729. (In Russ.)

3. Goncharov, G. A. (2006) “Trudovaja mobilizacija sovetskih grazhdan v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (1941-1945 gg.)” [Labor mobilization of Soviet citizens during the Great Patriotic War (1941-1945)], *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 6 (56), t. 1, p. 183–188. (In Russ.)

4. “Istorija Tuvy v 3-h tomah” (2007) [History of Tuva in 3 volumes], t. 2, pod obshhej redakciej V. A. Lamina, Novosibirsk, Nauka, 430 p. (In Russ.)

5. “Kniga Pamjati” (1995) [The Book of Memory], Kyzyl, Tuvinskoe knizhnoe izdatel’stvo, 176 p. (In Russ.)

6. “Kniga Pamjati” (2020) [The Book of Memory], 2-e izdanie izm. i dop, Kyzyl, Tuvinskoe knizhnoe izdatel’stvo, 384 p. (In Russ.)

7. Mollerov, N. M., Natsak, O. D., Samdan, A. A. (2023) “Radikal’nye otvety na

vyzovy social'no-politicheskoy transformacii (vooruzhjonnye vosstaniya v Tuvinskoj Narodnoj Respublike)" [Radical Responses to the Challenges of Socio-Political Transformation (Armed Uprisings in the Tuvan People's Republic)], Kyzyl, 198 p. (In Russ.)

8. Mollerov, N. M. (2022) Istorija sovetskoj zarubezhnoj kolonii v Tuvinskoj Narodnoj Respublike (1921-1944 gg.) [The History of the Soviet Foreign Colony in the Tuvan People's Republic (1921-1944)], Kyzyl, tipografija MBOU KCO Anyjak, 376 p. (In Russ.)

9. "Trudovoj front Krasnojarskaja. 1941-1945" (2018) [Labor Front of Krasnoyarsk], V. Filippov, O. Paranova, E. Laletina i dr., Krasnojarsk, OOO «Izdatel'stvo Polikor», 208 p. (In Russ.)

10. "Urjanhaysko-tuvinskaja jenciklopedija v 2-h tomah" (2021) [Uriankhai-Tuvan Encyclopedia in 2 Volumes], t. 2, TROO «Mir tuvincev», Kyzyl, Abakan: OOO IPP «Zhurnalist», 672 p. (In Russ.)

Информация об авторе:

Николай М. Моллеров, доктор исторических наук, научный руководитель, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве РТ, Кызыл, Россия; 667000, Россия, Республика Тыва, г. Кызыл, ул. Кочетова, д. 4.

E-mail: n.m.mollerov@mail.ru

Author ID РИНЦ: 604541

Information about the author:

Nikolay M. Mollerov, Dr. of Sci. (History), Scientific Director, Tuvan Institute for Humanitarian and Applied Socio-Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Kyzyl, Russia; 4 Kochetov St., Kyzyl, 667000, the Republic of Tyva, Russia.

E-mail: n.m.mollerov@mail.ru

© Моллеров Н. М., 2024

**СОБРАНИЕ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ ПО ИСТОРИИ ТУВЫ
В 4-х ТОМАХ: ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК И ИЗДАНИЕ**

Антонина С. Донгак¹

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, Кызыл, Республика Тыва, Россия, antdon@mail.ru

Надмид Сухбаатар

Негосударственное научное учреждение Институт монголо-ойратских исследований (ИМОИ), директор; доцент, кафедра всеобщей истории, Монгольский государственный университет образования, Улан-Батор, Монголия, na.sukhbaatar@yahoo.com

Аннотация. Изданные в 2011-2014 гг. в Улан-Баторе «Собрания архивных документов по истории Тувы» в 4-томах: (Том I (1738-1911) – 498 стр.; Том II (1911-1921) – 468 стр.; Том III (1921–1944) – 418 стр.; Том IV (1944–1991) – 166 стр.; далее – Собрания), стали результатом совместного труда тувинских и монгольских историков. Особенностью изданий является то, что впервые в научный оборот были введены архивные документы на старомонгольском языке. Эти архивные документы до настоящего времени оставались недоступными для исследователей-тувиноведов, хотя с момента публикации Собраний прошло 10 лет. Причина – в отсутствии переводов с монгольского языка. Потому коллектив учёных из Тувы и Монголии решили осуществить перевод этих документов на современный кириллический монгольский и русский языки, сделать источниковедческое описание материалов. На данном этапе необходимо комплексное описание на основе историко-культурного, историко-филологического и источниковедческого методов изучения письменных памятников с учётом похожего опыта в советско-российской и мировой монголистике. Источниковедческой базой

исследования послужили вышеназванные Собрания исторических документов. Публикация на русском языке этих документов станет дополнительным источником при написании новых трудов тувиноведами разных профилей.

Ключевые слова: Национальные архивы Тувы и Монголии, архивные документы по истории Тувы, старомонгольская письменность, археографическое описание.

Для цитирования: Донгак А. С., Надмид Сухбаатар. «Собрание архивных документов по истории Тувы в 4-х томах: проблема перевода на русский язык и издание» // Азиатские исследования: история и современность. 2024. №4 (12). С. 33–45. DOI: 24412/2782-6139-2024-4-12-33-45

COLLECTION OF ARCHIVAL DOCUMENTS ON THE HISTORY OF TUVA IN 4 VOLUMES: THE PROBLEM OF TRANSLATION INTO RUSSIAN AND PUBLICATION

Antonina S. Dongak

Tuvan Institute for Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Kyzyl, Republic of Tuva, Russian Federation, e-mail: antdon@mail.ru

Nadmid Sukhbaatar

Associate Professor of the Department of General History of the Mongolian State University of Education, Ulaanbaatar, Mongolia, e-mail: na_sukhbaatar@yahoo.com

Abstract. “Collections of archival documents on the history of Tuva” in 4 volumes: (Volume I (1738-1911) - 498 pages; Volume II (1911-1921) - 468 pages; Volume III (1921-1944) - 418 pages; Volume IV (1944-1991) -166 pages; further – Collections), published in 2011-2014 in Ulaanbaatar, became the result of the joint work of Tuvan and Mongolian historians. The peculiarity of the publications is that for the first time the originals of archival documents in the Old Mongolian script were introduced into scientific circulation. At the same time, the difficulty lies in the fact that these archival documents in the Old Mongolian script as sources remain inaccessible to Tuvan researchers to this day, although 10 years have passed since the publication of the Collections. The reason is that the Sources have not been translated from the old Mongolian Language. Therefore, the team of scientists from Tuva and Mongolia sets the objectives to translate these documents into modern Cyrillic Mongolian and Russian, to make a source description of the sources. It is necessary a comprehensive description based on historical, cultural, historical, philological and source-based methods of studying written monuments, taking into account similar experiences in Soviet-Russian and world mongolistics. The publication of these documents in Russian will become additional sources when writing new works by Tuvinoologists of different profiles.

Keywords: National Archives of Tuva and Mongolia, archival documents on the history of Tuva, Old Mongolian script, archaeographic description

For citation: Dongak A. S., Nadmid Sukhbaatar. (2024) "Collection of Archival documents on the History of Tuva in 4 volumes: The problem of translation into Russian and publication" // Asian Studies: History and Modernity, no.4 (12), p. 33–45. DOI: 24412/2782-6139-2024-4-12-33-45

Введение

Международное сотрудничество в области научных исследований всегда полезно и взаимовыгодно, особенно когда речь идет о таких странах, как Россия и Монголия, имеющих давние и устойчивые традиции взаимоотношений, обусловленных тесными историко-культурными контактами, идущими из глубины веков. В частности, исследование историко-культурных и этногенетических взаимосвязей населения Тувы и Монголии до настоящего времени не утратило актуальности и вызывает большой интерес.

С 2010 г. Тувинский институт гуманитарных исследований – ТИГИ (ныне – Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований – ТИГПИ при Правительстве Республики Тыва) плодотворно сотрудничает с различными научными учреждениями Монголии и Международной ассоциацией монголоведения на основе подписанных Соглашений о сотрудничестве, которые наполняются реальными делами, включая участие двух сторон в научных конференциях, конгрессах, семинарах, а также проведение совместных тувинско-монгольских научных экспедиций. Самую активную позицию по развитию и укреплению научных связей с научными учреждениями Тувы занимал Институт истории АНМ (ныне Институт истории и этнологии Академии наук Монголии – ИИЭ АНМ) во главе с его бывшим директором, академиком С. Чулууном (в настоящее время директор Государственного музея Чингис-хана), внёсшим существенный вклад в решение ряда фундаментальных и прикладных задач тувинско-монгольского научного сотрудничества. Так, результатом совместной работы монгольских историков с сотрудниками ТИГПИ стали: 1) факсимильное издание 4-х томов «Собрания архивных документов по истории Тувы»; 3) организация экспедиций: I тувинско-монгольская экспедиция в Эрзинский кожуун Республики Тыва (2011) и II совместная экспедиция в Завхан и Увс аймаки Монголии (2012). Полевые материалы I тувинско-монгольской экспедиции были проанализированы и обобщены в коллективной монографии «Локальные особенности традиционной

культуры жителей Эрзина», изданной в Кызыле в 2018 г.; 4) публикация исторического фотоальбома «Тува-Монголия: События. Факты. Люди (XX - начало XXI вв.)», посвящённого 95-летию установлению дипломатических отношений между Россией и Монголией [Тува-Монголия 2021].

За вклад в развитие тувинско-монгольских научных и гуманитарных связей и издание совместных трудов академику АНМ, директору Национального музея Чингис-хана С. Чулууну Правительством Республики Тыва в 2019 г. было присвоено почётное звание «Заслуженного деятеля науки Республики Тыва».

Также с 2010 г. ТИГПИ и Научно-образовательная общественная организация «Тод номын гэрэл» («Луч ясного письма») активно сотрудничали. В серии «Bibliotheca Oiratica», издаваемой «Тод номын гэрэл», опубликованы монографии «Тувинцы: история, язык и культура» (2013 г.), «Исследование алтайских урянхайцев» (2015 г.), «История и культура алтайских урянхайцев» (2015 г.), «Кобдоские тувинцы» (2019 г.). Были проведены международные экспедиция и конференция «По следам А. В. Бурдукова» на территории Увс аймака Монголии, посвященные 130-летию известного русского учёного-монголоведа А. В. Бурдукова, в которых участвовало более 70 учёных из Монголии, Китая, Тувы и Калмыкии и конференция, посвящённая 160-летию знаменитого западно-монгольского сказителя М. Парчина (2015 г.). Особую ценность представляет полевой материал по традиционной культуре, языку, истории и этнографии ойратских народов, в том числе и тувинцев Монголии, собранный в ходе данной экспедиции. За вклад в развитие тувиноведения в Монголии профессору Надмиду Сухбаатару также присвоено почётное звание «Заслуженного деятеля науки Республики Тыва» (2023 г.).

Собрание документов по истории Тувы

В I томе Собраний опубликованы факсимиле 189 документов на старомонгольском языке, почти на 70% состоящих из документов Национального архива Республики Тыва¹ (далее – НАРТ). В содержании I тома приведены переписка, делопроизводительные документы с

¹ Собрание архивных документов по истории Тувы. Том I (1738-1911). Улаанбаатар-Кызыл: Адмон. 2011. 498 с.

тушмэлами² Сайн-ноеновского, Дзасакту-хановского аймаков; письма, присланные от Кобдоского и ургинского амбаней; перепись населения, скота, имущества отдельных тувинских хошунов; об обучении и подготовки писарей; об облавной охоте на оленя; о поимке и наказании беглецов; о запрете посещать территорию Тувы; о временном назначении бугдийн дарга Шонхора вместо заболевшего маньчжурского цзянь-цзюня в Улясутае; о судебных разбирательствах между тувинцами и русскими; о русском учёном Г. Н. Потанине; о долговых разбирательствах между китайскими торговцами и местным населением; письма улясутайского амбана, о пожертвованиях хемчикского населения для создания монгольского Ганджура из драгоценностей Джалханза-хутугту и т.д.

Значительную часть II тома (1911-1921 гг.) Собраний составляют документы из фондов Национального архива Монголии (далее – НАМ), не введенные в научный оборот до настоящего времени³. В виду важности и научной ценности содержащейся в них информации, были опубликованы даже те документы, которые не имеют ни начала, ни конца, ни даты.

Документы из II тома в основном освещают вопросы, касающиеся отношений Танну-Урянхая с Россией, Монголией и Китаем в различных областях. В частности, включены документы о Соглашении между Россией и Монголией 1912 г; принятии в качестве шабинаров Джалханза-хутугту урянхайцев сумона соян Тоджинского хошуна, а также урянхайцев Хемчика под управлением гун-ноёна⁴ Буян-Бадыргы; переговорах о западной границе в связи установлением автономии Монголии; мобилизации и сборе средств для обеспечения войск; переписке между управлением шабинарами Джалханза-хутугту, министерством иностранных дел Монголии (в частности, министром Ханддоржем) и урянхайскими чиновниками, а также с ответственными лицами по пограничным делам Усинского округа России.

² **Түшмэл** – монг. чиновник; сановник; **түшмэлийн явдлын яам** – *ист.* Министерство чинов (в ведении которого находился весь состав гражданских чинов в Китае) – Большой академический монгольско-русский словарь (БАМРС). Под ред. А. Лувсандэндэва, Ц. Цэдэндамба. М. 2001. Изд-во Academia T. I-IV. С. 279).

³ Собрание архивных документов по истории Тувы. Том II (1911-1921). – Улаанбаатар-Кызыл: Адмон. 2011. 468 с.

⁴ Гун ноён (хүн ноён) – гун ист. граф (четвёртая степень княжеского достоинства); ван, гун князя; феодалы. [БАМРС, Т. I. М. 2001: 474].

Имеются документы по урянхайцам гун-ноёна Буян-Бадьргы, бэйсэ⁵ Бадамгарава, бэйлэ⁶ Сонам-Балжира; определению административного подчинения урянхайцев сумонов оюн, иргит, чооду; возврату 17 сумонов урянхайцев Бэйсэ хошуна под управление олетского бишрэлт-бэйсэ⁷ Бадамгарава из Сан-ноёновского аймака и сумона шалык под управление далай-гуна Доржпалама из Дзасакту-хановского аймака; оказанию всесторонней помощи и содействия группе ученых из Академии наук России; назначению на должность правителей бугдийн дарга; чтению молебнов во имя процветания теократического государства (Монголии). Также опубликовано приветственное письмо гун-ноёна Буян-Бадьргы Богдо-хану и документы по вопросу об установлении места расположения и обустройства ставки представителя Монголии для решения дел в Урянхае; численности русского населения, проживающего в Урянхае; недопустимости со стороны Китая самовольного проведения телеграфной линии от Кобдо в сторону Новой границы и Алтая; об отмене должности представителя Китая для решения дел в Урянхае и введения должности представителя Китая для установления мирных отношений со ставками в Хурээ (современный Улан-Батор), Улиастае, Кобдо и Танну-Урянхае;

При переводе монгольязычных документов переводчики сталкиваются с разными сложностями. В частности, многие русские имена и фамилии, тувинские топонимы, термины и другие понятия даны в искажённом виде, так как написаны в соответствии с традициями старомонгольской письменности в фонетике и орфографии, которые отличаются даже от современного монгольского языка на кириллице. В качестве примера приведём один из документов под названием «Дружеское Соглашение между Россией и Урянхаем, составленное (А.Д.) военным комиссаром Сибирских губерний России, представителем русского населения в Урянхае Павлом Медведевым и помощником Сурэном главы Хемчикского хошуна Урянхая и бейсе Буян-Бадьргы». Приводим русский перевод текста документа: «Командующий войсками Российской империи в Сибирских губерниях министр-комиссар Билгүшилжав (так в монгольязычных источниках отразилось имя

⁵ Бейсе Бээс (бээ) – бээс ист. бейсе (третья степень княжеского достоинства) [БАМРС, Т. I. М. 2001: 317]

⁶ Бээл (бээли) – бээл ист. бейле (вторая степень княжеского достоинства); бээл хөвгүүн төрийн авагтай сын бейле носит титул государственного значения [БАМРС, Т. I., М. 2001: 317]

⁷ Бишрэлт бэйс – бишрэлт 1) верующий, преисполненный веры, благоговейный, почтительный; достойный уважения; 2) почитающий, уважающий. (БАМРС. Т. I. М. 2001: 25)

Виликосельцева Б. Н. – представителя Реввоенсовета 5 армии и Восточно-Сибирского военного округа), находящийся в г. Усинске военный генерал Хайрас (Кейрш – командир 192 полка внутренней службы), представитель Русского поселенческого управления в Урянхее Павел Медведев, правитель-глава города Иркутска Бийлпу (Павел Шиханов – глава Иркутска в 1921-1923 гг.), прокурор Игначи Шүбэн (Шубин), хошунный помощник Хемчикского правителя Танды-Урянхия бейсе Буяна-Бадьргы Сурун, чалан⁸ Тун-оол, чагырыкчы⁹ Норжуң, помощник Хемчик Бээзи хошуна Ананды, правитель-ноян Сонам, Хунду Шарав, правитель Оюннарского хошуна Төмүр, правитель сумонов Маады, Чооду Лопсан-Очур, правитель сумона Бай-Кара Байыр, совместно решили об установлении двусторонних связей: во-первых, ввиду того, что наши двусторонние взаимоотношения носят дружественный характер, чиновник-министр, отвечающий за Русских поселенцев в Урянхее и правители-нойоны из всех хошунов собрались и договорились о выборе места расположения, что это будет слияние реки Хемчик; во-вторых, договорились о том, что русско-уряньхайская торговля скотом и разными товарами должна происходить по разрешению правителей и местных нойонов; пункт третий: в случаях воровства между русскими и урянхайцами, возникающие недоразумения должны решаться местными правителями и русскими чиновниками совместно. А если произойдет убийство, то об этом незамедлительно должны сообщать в соответствующие органы; пункт четвертый: в случае, если урянхайские араты и русские бедняки совершившие кражу, не могут в виду бедности возместить нанесенный ими ущерб, то убытки следует взимать с членов русского поселения; пункт пятый: решения данного совещательного собрания следует отправить как официальное письмо в канцелярию правителей Урянхия служебным письмом, чтобы утвердили совместно с русскими чиновниками; пункт шестой: использование плотов и лодок возможно только на основании письменного разрешения из канцелярии урянхайских правителей; пункт седьмой: на основании договоренностей, принятых 5 числа февраля месяца, прибытие дополнительных новых русских переселенцев на землю Урянхия запрещено. А если таковые

⁸ Залан (чалаң) – залан ист. дзаланг, командир полка, управляющий хошуном (у монголов, имевший знаменную организацию); залан анги цэрэг. полк; залангийн занги командир полка, управляющий хошуном [БАМРС, Т. II. С. 202].

⁹ Захирагч (чагырыкчы) – захирагч 1) ист. распорядитель; управляющий; один из пяти главных хошунных чиновников, следующий после туслагчи (должность); хошууны захирагч хошунный управитель; 2) цэрэг. командующий; гарнизоны захирагч командир гарнизона хошуном [БАМРС, Т. II. С. 217].

будут, то следует сообщать русским чиновникам и местным правителям для их обратной высылки; пункт восьмой: договорились о том, что если впредь среди русского населения, есть занги (чаңгы – тувин. вар. залан), то местные урянхайские нойоны могут написать донесение в официальные органы России для высылки обратно на родину; пункт девятый: договорились о том, что если впредь в Урянхай прибудет русский человек без соответствующих (с печатью и разрешением) документов, то местные нойоны имеют право допрашивать и передавать в руки русских чиновников для возвращения их на родину; пункт десятый: установили о том, что если русские будут организовывать торговлю в Урянхае, то обе стороны могут договориться меж собой о привозе из России наиболее необходимых друг другу, товаров, как например, железные изделия для урянхайцев, а для русских золото, серебро и пушнина. пункт одиннадцатый: если русские чиновники, комиссары хотят организовать торговлю в Урянхае, то торговые точки следует открывать лишь в специально разрешенных местах, а не так, как прежде, когда каждый человек торговал, где хотел”¹⁰.

Нашим консультантом по данному документу выступил тувинский ученый-археограф, специалист по русско-тувинским отношениям, доктор исторических наук, научный руководитель ТИГПИ, Н.М. Моллеров. Как пояснил Н. М. Моллеров: «Событие могло происходить 12 марта 1921 г. Оно на это время назначалось. Если говорится у «слияния Хемчика», то, возможно, речь идет о современном селе Усинское. Данный документ, возможно, не имел юридической силы, поскольку не подкреплён подписями. На нем нет ни грифа, ни печатей. Нет указания архивного специалиста на то, что это оригинал, т.е. подлинник, заверенная копия или копия. Скорее всего, был недействующий документ, ещё несогласованный проект. Но он интересен как выражающий намерения договаривающихся сторон»¹¹.

Следует отметить, что большая часть этих материалов ранее не была доступна и потому может представлять интерес не только для историков, но и для широкого круга лиц.

Особенностью III тома (1921-1944) является то, что в него вошли документы НА РТ и Центра архивных документов партийных и общественных организаций НА РТ, Архива Министерства иностранных

¹⁰ Собрание архивных документов по истории Тувы. Том II (1911-1921). Улаанбаатар-Кызыл, 2011. Документ № 99. С. 400-401. Оригинал документа хранится в Национальном архиве Республики Тыва (от 04.02.1921 г. - НА РТ, ф. 115. о. 1. д. 243. 2. 100–101-1). Транслитерация со старомонгольской письменности на современный монгольский язык осуществлена У. Анхдалайбаяром; перевод с монгольского языка на русский яз. Б. Баярсайханом и А. С. Донгак.

¹¹ Устные пояснения доктора исторических наук Н. М. Моллерова.

дел Монголии и НАМ, в он отражает вопросы взаимоотношений между ТНР, МНР и СССР¹². В частности, освещаются исторические факты и события периода ТНР; переписка о сотрудничестве и объединении войск (был небольшой отряд – А. Д., Н. С.) руководства Русской самоуправляющей трудовой колонии в Танну-Урянхае (РСТК) и сановников Северо-Западной Монголии по освобождению территорий Монголии и Тувы от белогвардейских частей. Кроме того, имеются материалы об антиправительственном выступлении на Хемчике в 1924 г.; о назначении и отправлении в Танну-Туву для мирного урегулирования мятежа и решения возникших вопросов от Правительства Монголии чрезвычайного и полномочного представителя Хатан-Батора Магсаржава, от СССР – чрезвычайного и полномочного представителя Я. Х. Давтяна. Большой интерес представляют также документы, связанные с заключением договора между представителями трех сторон, особенно отчет и письма Магсаржава о проделанной в Танну-Урянхае работе.

Имеются также документы, касающиеся Договора о дружественных отношениях между ТНР и МНР; материалы о работе комиссий по установлению границ между ТНР и МНР; сотрудничестве в области сельского хозяйства, образования и культуры (в частности, о приглашении преподавателей монгольского языка в Туву и отправлении учащихся в учебные заведения МНР). Приведена переписка между высшими руководителями ТНР и МНР (письма Х. Чойбалсана, Элдэв-Очира и С. К-Х. Тока); также переписка министерств иностранных дел Монголии и СССР, протоколы встреч Полномочных представителей МНР и СССР по различным вопросам, касающимся Танну-Урянха и ТНР. Есть документы, в которых отражены конфликты, возникавшие между аратами приграничных территорий. В целом том посвящён документам, в которых отражена предыстория добровольного вступления ТНР в состав СССР.

Материалы IV тома (1944–1991) Собрания показывают, что Тувинская Народная Республика вошла в состав СССР на правах автономной области (ныне – Республика Тыва), и до настоящего времени не утратила традиционные дружественные связи с Монголией, основанные на историко-культурной общности, идущей с глубин веков. В IV том включены документы о том, как после вхождения ТНР в состав Советского Союза не были окончательно решены вопросы о границах и граждане двух стран подавали прошение

¹² Собрание 2011, т. III – Собрание архивных документов по истории Тувы. Том III (1921-1944). - Улаанбаатар-Кызыл: Адмон. 2014. 418 с.

о поселении их на спорных приграничных территориях и о выдаче советской стороной разрешения на проживание, о переселении тувинцев, граждан СССР и Монголии. В томе также представлены документы, свидетельствующие о существовании широких связей в самых различных областях – культурно-образовательных, торгово-экономических, в здравоохранении, хозяйственном строительстве, между партийно-политическими и общественными организациями Тувинской АССР и различными аймаками МНР.

Как отмечено выше, содержание I тома Собрания начинается с первой половины XVIII в. (1738 г.), но, как известно, тувинский народ развивался в неразрывной связи с историей и культурой монгольских народов еще с XIII в., также начиная с XVII в. история Тувы была теснейшим образом связана с возникшим на её территории и в Северо-Западной Монголии государством Алтын-ханов, ставка самого Алтын-хана находилась на берегу оз. Убсу-Нур или в долине р. Тес [История Тувы. 2014, с. 173–175]. Государство Алтын-ханов («Золотых ханов» – правителей хотогойтов), по силе и могуществу не уступавшее и другим монгольским удельным правителям-феодалам – Цэцэн-хану, Тушетухану и Дзасакту-хану, располагалось в северо-западной части Халхи, возникло в последнее десятилетия XVI в. и границы его простирались от Саянских гор на севере до хребтов Монгольского Алтая на юге, на западе – до озера Убса, на востоке – до озера Косогол. Таким образом, Тува (главным образом, ныне географически Юго-Восточная Тува), в числе других тюркских племен Саянской котловины, была присоединена к владениям хотогойтских правителей. Между тем, захватнические устремления хотогойтских князей в Саяно-Алтайском нагорье сталкивались с интересами другого монгольского государства – Джунгарского ханства (1635–1758) [Моисеев 1983, с. 24].

Как известно, сложившееся в конце XVI в. в Восточной Азии маньчжурское военно-феодальное государство, получившее название империя Цин, проводило хищническо-захватническую политику [История МНР 1983, с. 192–195]. С падением Джунгарского ханства в 1755-1756 гг. в результате захвата его маньчжурами, территория и население Тувы оказались присоединенными к территории Цинской империи [История Тувы 2014, с. 216].

Научная новизна намечаемого проекта по переводу на русский язык, издания архивных документов на старомонгольской письменности состоит в том, что впервые тувиноведы, совместно с монголоведами ставят цель – более активное введение в научный оборот ранее неизвестных монголоязычных документов из архивов Тувы и Монголии. Эти документы привнесут свежее видение в освещении не только

Цинского периода в истории Тувы в целом, но и восстания 1883-1885 гг. (так называемого «восстания шестидесяти богатырей») и участия тувинских добровольцев в освобождении города-крепости Ховд в Западной Монголии и могут пролить свет на ранее неизвестные факты в истории тувинско-монгольских, тувинско-маньчжурских и тувинско-русских отношений. Важно и то, что эти документы в конечном итоге станут доступными не только для учёных-тувиноведов, но и для тюркологов-сибириеведов и широкого круга читателей.

В практической работе по осуществлению проекта авторы будут опираться на сложившиеся в монголоведении и востоковедении в целом научные традиции по изучению аутентичных источников. Российское монголоведение как научное направление сформировалось в XIX веке и имеет глубокие исторические традиции по переводу буддийских, литературных и исторических текстов на русский язык. Благодаря переводам в частности монгольских летописей, стали возможны интерпретации исторических событий средневековой и позднесредневековой истории Центральной и Восточной Азии.

В 2015 г. в Монголии был издан сборник архивных документов по истории алтайских (этнических) тувинцев Монголии тиражом 300 экземпляров. Особенностью этого сборника было то, что документы транслитерированы со старомонгольской письменности на кириллический монгольский язык с переводом на тувинский язык. Эта работа была осуществлена при участии монгольских, турецких и тувинских ученых.

В последнее время в Китае и Монголии издаются многотомные исторические хроники цинского периода. Данные архивные документы, являющиеся ценными историческими источниками, во многом по-новому освещают историю монголов и соседних народов. Именно по этой причине, в частности, монгольскими историками публикуются серьезные научные труды по истории Монголии в период правления династии Цин.

Актуальность намечаемой работы по переводу исторических источников на русский язык продиктована вызовами современной глобальной общеполитической и общеэкономической ситуации в мире. Россия и Монголия (равно и СССР и МНР) испокон веков сохраняли и до настоящего времени сохраняют традиционные взаимовыгодные, добрососедские отношения, основанные на партнерстве и взаимопомощи. И в этой связи Республика Тыва, как субъект РФ, с древности и до сегодняшнего дня имела и имеет глубокие и крепкие историко-культурные и связи с монгольскими народами и потому в нынешних мировых реалиях (санкции, отрицание и игнорирование

исторической правды в русле недружественных шагов коллективного Запада) очень важно не терять и не ослаблять сложившиеся веками истинные историко-культурные, этногенетические, торгово-экономические связи между нашими народами и странами.

Заключение

На наш взгляд, проект перевода факсимиле «Собрания архивных документов по истории Тувы» в 4-х томах на старомонгольской письменности на современный кириллический монгольский и русский языки, написание комментариев, примечаний к ним, а также публикация на русском языке в соответствии с правилами археографии, направленная на освещение историко-культурных связей народов Тувы и Монголии, соответствует целям и задачам общегосударственной и современной мировой стратегии по созданию многополярного мира с поворотом на глобальный Восток (Юг) и Африку, и в рамках этого - общенациональной идеи по сохранению и укреплению такого союза как «Россия и монгольский мир» и в этом заключаются научная значимость и актуальность намечаемого проекта.

Практическое осуществление поставленных целей вполне отвечает целям и задачам «Национальной программы развития монгольских исследований» Монголии, направленной на расширение плодотворного сотрудничества с зарубежными организациями и учеными.

Литература:

1. История МНР 1983 – История Монгольской Народной Республики. М.: Наука. 1983. 660 с.
2. История Тувы 2014 – История Тувы в 2 т. Том I. 2-е изд., перераб. и доп. Ред. Ю. Л. Аранчин и др. Кызыл: Тываполиграф. 2014. Т.I. 368 с.
3. Моисеев 1983 — Моисеев В. А. Цинская империя и народы Саяно-Алтая. М.: «Наука». 1983. 148 с.
4. Тува и Монголия 2021 – Тува и Монголия: события, факты, люди (XX – начало XXI вв.). Кызыл: Офсет. 2021. 339 с.

References:

1. "Istoriya Mongol'skoj Narodnoj Respubliki" (1983) [History of the Mongolian People's Republic], Moscow, Nauka, 660 p. (In Russ.).
2. "Istoriya Tuvy v 2 tomah" (2014) [History of Tuva in 2 volumes], vol. 1, Kyzyl, Tyvapoligraf, 368 p. (In Russ.).
3. Moiseev, V. A. (1983) "Cinskaya imperiya i narody Sayano-Altaya" [The Qing Empire and the Peoples of the Sayano-Altai], Moscow, Nauka, 1983, 148 p. (In Russ.).

4. "Tuva i Mongoliya: sobytiya, fakty, lyudi (XX – nachalo XXI vv.)" (2021) [Tuva and Mongolia: Events, Facts, People (XX – early XXI centuries)], Kyzyl, Krasnoyarsk, Ofset, 339 p. (In Russ.).

Информация об авторах:

*Донгак Антонина Саар-ооловна, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, Кызыл, Россия; 667000, Россия, Республика Тыва, г. Кызыл, ул. Кочетова, д. 4, e-mail: antdon@mail.ru
Author ID РИНЦ: 313715*

*Надмид Сухбаатар, Ph.D, директор, Институт монголо-ойратских исследований; доцент, кафедра всеобщей истории, Монгольский государственный университет образования, Уланбаатар, Монголия,
E-mail: na_sukhbaatar@yahoo.com*

Information about the Authors:

*Antonina Saar-Oolovna Dongak, Cand. of Sci. (Philology), Leading Researcher, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Socio-Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Kyzyl, Russia; 667000, Russia, Republic of Tuva, Kyzyl, Kochetova str., 4,
E-mail: antdon@mail.ru*

*Nadmid Sukhbaatar, Ph.D., Director, Institute of Mongolian-Oirat Studies; Associate Professor, Department of General History, Mongolian State University of Education, Ulaanbaatar, Mongolia,
E-mail: na_sukhbaatar@yahoo.com*

© Донгак А. С., Надмид Сухбаатар, 2024

Научная статья
УДК 94 (470+571.52)

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ЭТНИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА НАСЕЛЕНИЯ ТУВЫ В XIX – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВВ.

Органа Д. Натсак

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, к.ф.н., учёный секретарь, Кызыл, Республика Тыва, Россия, nod695596@gmail.com

Аннотация. В представленной статье исследованы миграционные процессы и их влияние на этнические и социально-демографические характеристики населения в XIX–первой половине XX вв. Выявлены социально-экономические и политические факторы, способствовавшие миграции населения в указанный период.

Ключевые слова: Тува, миграция, факторы миграции, зарубежная миграция, внешняя миграция, внутренняя миграция, тувинское население, русское население, этническая структура населения, демография

Для цитирования: Натсак О. Д. «Миграционные процессы и этническая структура населения Тувы в XIX – первой половине XX вв.» // Азиатские исследования: история и современность. 2024. №4 (12). С. 46–71. DOI: 24412/2782-6139-2024-4-12-46-71

MIGRATION PROCESSES AND THE ETHNIC STRUCTURE OF THE POPULATION OF TUVA IN THE 19TH – FIRST HALF OF THE 20TH CENTURIES.

Abstract. The article examines migration processes and their impact on ethnic and socio-demographic characteristics of the population in the 19th and the first half of the 20th centuries. The socio-economic and political factors that contributed to the migration of the population during this period have been identified.

Keywords: Tuva, migration, migration factors, foreign migration, external migration, internal migration, Tuvan population, Russian population, ethnic structure of the population, demography

For citation: Natsak O. D. (2024) "Migration Processes and the Ethnic Structure of the Population of Tuva in the 19th – First Half of the 20th Centuries" // Asian Studies: History and Modernity, no. 4(12), p. 46–71. DOI: 24412/2782-6139-2024-4-12-46-71

Введение

Целью исследования является анализ миграционных процессов и их влияние на этническую структуру населения Тувы в XIX- первой половине XX вв.

Задачи исследования заключаются в выявлении преобладающих факторов, способствовавших миграции в Туву; определении политических, социальных и экономических факторов, детерминировавших характер миграционных процессов; анализе влияния миграционных потоков на этническую структуру населения.

Объектом анализа является население Тувы. Предметом исследования – миграционные процессы и этнические характеристики населения Тувы.

В статье использованы методы исторического, статистико-демографического анализа.

Автор опирался на опубликованные архивные документы, касающиеся официальной переписки Иркутского Военного Генерал-Губернатора, Усинского пограничного начальника и других заинтересованных российских представителей относительно русских переселенцев в Урянхайском крае¹; документы из Национального архива Республики Тыва (далее – НА РТ)²; материалы по Всетувинскому учредительному Хуралу, состоявшемуся 13–16 августа 1921 г., на котором, в частности, рассматривались вопросы о дальнейшей судьбе русского, корейского населения Тувы; материалы из Научного архива Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва

¹ На перекрестке времени. Урянхайский край. Тувинская Народная Республика. Тувинская автономная область. Тувинская Автономная Советская Социалистическая Республика. Сборник архивных документов. Государственный архив Республики Тыва. Новосибирск: Сибирское книжное издательство. 2014. 480 с.; История города в центре Азии. Т. I. 1914–1944 гг. Архивное агентство Республики Тыва, Центральный государственный архив Республики Тыва. Новосибирск: Новосибирское книжное издательство. 2009. 232 с.

² НА РТ, ф. 1, оп.1, д. 1612; НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 327; НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 544; НА РТ, ф. 100, оп. 1, д. 61; НА РТ, ф. 102, оп.1, д. 9; НА РТ, ф. 102, оп. 1, д. 108; НА РТ, ф. 112, оп. 1, д. 17; НА РТ, ф. 112, оп.1, д. 84; НА РТ, ф. 113, оп.1, д. 7; НА РТ, ф. 123, оп. 2, д. 21; НА РТ, ф. 123, оп. 3, д. 154.

(далее – НА ТИГПИ)³; опубликованные документы, представляющие собой официальную переписку между дипломатическими службами Монгольской Народной Республики (МНР) и Тувинской Народной Республики (ТНР), донесения местных монгольских органов власти руководству страны о переселении тувинских оленеводов из территории ТНР, позже – СССР на земли Хубсугульского аймака МНР⁴.

Автором использованы также материалы по экономике и торговле Тувинской Народной Республики, опубликованные в советских экономических изданиях в 1920-е гг., которые содержат данные об иностранных компаниях, представленных в Туве⁵.

Ценным источником для исследования миграционных и демографических процессов в Туве в XX в. являются итоги Тувинской сельскохозяйственной и демографической переписи населения 1931 г., которые содержат подробные данные об этнической структуре населения, экономическом положении советских граждан Русской самоуправляющейся трудовой колонии в ТНР⁶.

Вопросы проникновения иноэтнических народов – русских, китайцев в Туву до 1921 г. рассматривались в работах В. Родевича [Родевич 1910], Д. Каррутерса [Каррутерс 1914]. Сведения о русских и китайцах, проживавших на территории Тувы, содержатся в работах советских ученых Р. Кабо [Кабо 1934], Н. П. Иконникова [Иконников 1967].

Русской самоуправляющейся трудовой колонии (РСТК) в Туве (1921-1932 гг.), которая сформировалась на основе русского населения, мигрировавшего в Туву в XIX – начале XX вв., посвящена монографическая работа Н. М. Моллерова [Моллеров 2022].

Отдельных работ, исследующих миграционные процессы и этническую структуру населения Тувы в рассматриваемый период, в современном тувиноведении практически нет.

³ Личный архив И. Г. Сафьянова. НА ТИГПИ, Рукописный фонд, д. 42. 480 л.

⁴ Собрание архивных документов по истории Тувы в 4-х т. Т. III (1921–1944). Институт истории Академии наук Монголии. Тувинский институт гуманитарных исследований. Улаанбаатар, Кызыл. 2014. 418 с.; Собрание архивных документов по истории Тувы в 4-х т. Т. IV. (1944-1991). Институт истории Академии наук Монголии. Тувинский институт гуманитарных исследований. Улаанбаатар, Кызыл. 2014. 166 с.

⁵ Торговля России с Востоком. 1927. № 7-10; Страны Востока. Экономический справочник. Под ред. С. К. Пастухова и др. М.: изд-во Всесоюзно-Восточной Торговой Палаты. Тип-я «Искра революции». 1929. 1028 с. С. 780.

⁶ Тувинская сельскохозяйственная и демографическая перепись 1931 г. М.: изд-е Научно-исследовательской ассоциации по изучению национальных и колониальных проблем. 1933. 168 с.

Миграционные процессы в Туве в 1830-1921 гг.

Русские

В нашем исследовании мы не затрагиваем вопросы завоеваний и оккупации территории Тувы, которые происходили на протяжении всей истории, мы изучаем миграцию в Туву с точки зрения проникновения иноэтнических народов, которые выбирали данную территорию для длительного пребывания по экономическим, религиозным, иным причинам, и входили в состав постоянного населения. Формирование русской колонии на территории Тувы, входившей в состав цинской империи, связывают с началом золотодобычи российскими промышленниками в 1830-е гг. С 1862 г. берёт начало торговая колонизация, а с 1880-х гг. – переселение русских крестьян-землепашцев [Моллеров 2022, с. 14]. По сведениям В. М. Родевича, начальника партии исследования системы Верхнего Енисея, который побывал в Урянхайском крае в 1906-1907 гг., первые русские прииски в Урянхайском крае – Спасский и Никитинский были образованы в 1838-1839 гг. С 1840 г. начинается торговля с местным населением, в которую всё больше включаются русские. После подписания Пекинского договора между Россией и Китаем в 1860 г. в Урянхайский край направились русские торговцы для беспошлинной торговли с Монголией, с 1870-х гг. формируются потоки русских крестьян-землепашцев [Родевич 1910, с 28].

Исполнявший обязанности Иркутского военного Генерала-Губернатора генерал-лейтенант К. М. Алексеев в 1906 г. в своем письме министру внутренних дел России о назначении в Урянхайский край особого пограничного комиссара и о пересмотре границы с Китаем отмечал: «Русские промышленники, торгующие и переселенцы постепенно углублялись в систему Верхнего Енисея в так называемый Урянхайский край, заводили там торговые дела, разросшиеся в торговые фактории и постепенно превратившиеся ныне в крупные скотоводческо-земледельческие хозяйства, таких хозяйств насчитывается в системе Верхнего Енисея до 60. Одновременно мелкие партии переселенцев, переходя хребты, оседали в пределах правых притоков Верхнего Енисея и образовали несколько довольно крупных поселков: Туран (55 домов), Уюк (29), Себи (23 дома) и несколько более мелких. Уже

несколько десятков лет в системе правых притоков Верхнего Енисея начали развиваться золотопромышленные предприятия... давно уже окрепли там наши мясные и рыбопромышленные предприятия»⁷.

Как сообщал В. Родевич, в 1909 г. на территории Урянхайского края насчитывалось «116 русских населённых мест, 4 деревни (Уюк, Туран, Севи, Шершневка или Малоенисейская), 11 посёлков, 14 приисков и 86 заимок (Родевич, 1910: 145). Под русскими понимались не только этнические русские, но и другие российские поданные разных национальностей.

Русское население управлялось российскими законами и подчинялось Усинскому пограничному начальнику, тувинское население подчинялось законам цинской империи.

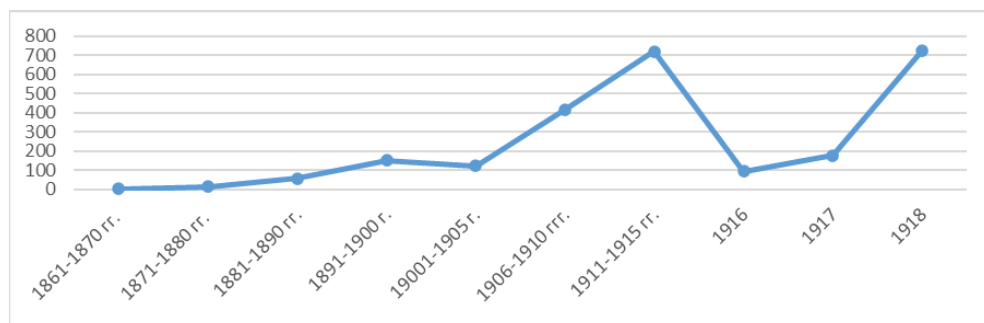
После осложнений, начавшихся в Китае в связи с революцией в 1911 г., в Совете министров России обсуждался вопрос, может ли Урянхайский край считаться принадлежащим российской империи. В постановлении, принятом по итогам обсуждения отмечалось, что «поощрение заселения края русскими людьми не должно носить характера искусственного привлечения правительством переселенцев в Урянхай, подобный прием мог бы возбудить подозрение китайских властей, и в то же время явился бы справедливым поводом к нареканиям на правительство со стороны самих русских переселенцев...» [Цит. по: Кабо 1934, с. 161].

Тем не менее наибольшая часть русских семей прибыла в Туву в 1911–1915 гг., за этот период произошел распад цинской империи, объявление протектората России над Тувой. Также активное проникновение русского населения наблюдалось в 1918 г., когда после Октябрьской революции 1917 г. в России началась гражданская война. Всего в 1918 г. на территории Тувы проживало 2547 русских семей (рис. 1).

⁷Письмо Иркутского Военного Генерал-Губернатора министру внутренних дел о назначении в Урянхайский край особого пограничного комиссара и о пересмотре границы с Китаем / На перекрестке времени. Урянхайский край. Тувинская Народная Республика. Тувинская автономная область. Тувинская Автономная Советская Социалистическая Республика. Сборник архивных документов. Государственный архив Республики Тыва. Новосибирск: Сибирское книжное издательство. 2014. 480 с. С. 20.

Рис. 1.

**Количество русских семей, пришедших в Урянхайский край
в 1861-1918 гг.⁸**

В докладе Енисейского губернского статбюро о географическом и экономическом положении Урянхайско-Усинского края указывалось, что русских жителей в Урянхайском крае по данным обследования русского населения, произведенного в 1919 г., 11953 чел., местного населения – 50000 чел.

Проникновение русских переселенцев, сформировавших позже русскую колонию на территории тогдашнего Урянхайского края в дореволюционный период, имело ряд социально-экономических, демографических и политических последствий для развития Тувы.

Хозяйственные, промышленные и торговые практики русских переселенцев заложили основы промышленного освоения края, способствовали распространению земледелия, проникновению торгового и ростовщического капитала. В русской колонии в Туве в начале XX в. появились первые фельдшерские пункты и школы. По сведениям Усинского пограничного начальника А. Х. Чакирова, в Туране была построена церковь, училище, врачебный пункт, возникло более десятка русских поселков с 1910 по 1913 гг.⁹ Развитие сети фельдшерских пунктов, открытие больниц, оказание ветеринарных услуг для местного населения и русских переселенцев активизировались после объявления протектората России над Тувой в 1914 г. Появились специалисты из

⁸Рисунок построен по данным доклада Енисейского губернского статбюро о географическом и экономическом положении Урянхайско-Усинского края 1921 / На перекрестке времени. Урянхайский край. Тувинская Народная Республика. Тувинская автономная область. Тувинская Автономная Советская Социалистическая Республика. Сборник архивных документов. Государственный архив Республики Тыва. Новосибирск: Сибирское книжное издательство. 2014. 480 с. С. 265.

⁹ Объявление Усинского пограничного начальника Чакирова № 666 от 26 марта 1913 г. НА РТ, ф. 112, оп. 1, д. 116, л. 4.

России по землеустройству, гидротехнике, дорожному строительству.

Создание города Белоцарска связано также с русскими переселенцами. В письме Заведующего устройством русского населения в Урянхае В. Габаева начальнику Переселенческого управления Г. В. Глинке 25 мая 1914 г. сообщалось, что им запроектирован «административный центр края будущий город «Белоцарск»¹⁰. В списке лиц, первыми получивших участки во вновь образованном городе Белоцарске, было 36 фамилий переселенцев из царской России¹¹. В 1918 г. в Белоцарске проживало 594 чел. русского населения¹².

Миграция и оседание на территории Тувы русских переселенцев усложнили картину расселения: на территории Тувы появились оседлые посёлки. Но это касалось только русского населения, кочевой образ жизни коренного населения не изменился. Изменились общая численность и этнический состав жителей Тувы, русские стали второй по численности этнической группой после местного тувинского населения.

Особенностью российской политики в отношении Урянхайского края и его жителей было то, что среди тувинцев не велась миссионерская деятельность и не осуществлялась их христианизация. А. Х. Чакиров, Усинский пограничный начальник, в феврале 1912 г. писал Иркутскому Генерал-Губернатору: «...Ввиду последних событий (т.е. антиманьчжурского освободительного движения) в Урянхае и изъятия урянхами перехода в подданство России, при сохранении ими своей религии, открытие миссионерской деятельности в Урянхае в данное время преждевременно и не политично, а главное и противоречит Высочайшему объявлению 1900 года о не командировании в Маньчжурию, Монголию православных миссионеров»¹³. Он предлагал «не трогать пока свободных сынов неба – кочевников урянхов»¹⁴. Через два года, когда был объявлен протекторат России над Урянхайским краем, хемчикские правители обращались к заведующему пограничными делами Усинского округа Церерину с просьбой оставить без изменений

¹⁰ История города в центре Азии. Т. I. 1914–1944 гг. Архивное агентство Республики Тыва, Центральный государственный архив Республики Тыва. Новосибирск: Новосибирское книжное издательство. 2009. 232 с. С. 15–16.

¹¹ НА РТ, ф. 123, оп. 2, д. 21, л. 5.

¹² НА РТ, ф. 112, оп. 1, д. 84, л. 3–5.

¹³ Письмо Усинского пограничного начальника А. Х. Чакирова Иркутскому Генерал-Губернатору по вопросам религии от 25 февраля 1912 г. № 470 / На перекрестке времени. Урянхайский край. Тувинская Народная Республика. Тувинская автономная область. Тувинская Автономная Советская Социалистическая Республика. Сборник архивных документов. Государственный архив Республики Тыва. Новосибирск: Сибирское книжное издательство. 2014. 480 с. С. 43.

¹⁴ Там же.

обычаи, религию, самоуправление и уклад жизни и родовые кочевья местного населения¹⁵.

Приток русских поселенцев сопровождался также определёнными противоречиями с местным населением относительно вопросов землепользования, суда, торговли и дальнейшего притока русских переселенцев¹⁶. Некоторые из тувинских нойонов понимали перспективы разрушительного освоения иностранцами природных богатств территории. Есть факты, свидетельствующие о том, что, например, хемчикский князь Хайдып, понимая, какие последствия для населения Тувы может принести разработка иностранцами месторождений полезных ископаемых, не допускал реализации концессий на территории управляемого им Даа-кожууна. В. Родевич сообщал о том, что Хайдып в 1907 г. воспротивился разработке залежей асбеста по Хемчику французской компании, несмотря на то, что последняя получила законную концессию в Пекине и Улясутае: «Он не скрывал, что боится за свой народ, который будет оттеснён и подавлен, если допустить прочное оседлое основание среди него европейских колонистов» [Родевич 1910, с. 21–22]. Он также не допустил торговца водкой поляка Козелл-Поклевского; в то же время китайцы свободно продавали ханшин¹⁷.

Политическая роль русских промышленников и переселенцев, а также органов, занимавшихся вопросами их обустройства, в дореволюционный период заключалась в продвижении пророссийских настроений среди определённой части тувинской знати. Однако целенаправленного систематического привлечения русских переселенцев на территорию Урянхайского края со стороны царской России не было. С этой точки зрения миграционный поток русского населения носил добровольный характер, и основными мотивами служили экономический интерес, поиск свободных земель и бегство от преследований по религиозным основаниям.

Русская торговля в Туве приводила к росту долгов населения. К 1914 г., когда Урянхайский край перешел под протекторат России, одним из острых вопросов для местного населения стали долги перед русскими торговцами, чью деятельность в советский период оценивали как «хищническую». Не случайно после объявления протектората России над Урянхайским краем главы «17 отоков» Хемчикского западного хошуна дзайсаны Лубсан, Ендон, Шарып в своем обращении

¹⁵ НА РТ, ф. 112, оп. 1, д. 17, л. 9.

¹⁶ Из конспекта доклада Тугаринова об естественно-экономических условиях и политическом положении Урянхайского края. 1918 г. НА РТ, ф. 112, оп. 1, д. 303, л. 11.

¹⁷ Ханшин – китайский крепкий алкогольный напиток.

заведующему пограничными делами Усинского округа Церерину просили запретить русским кредитование несостоятельных лиц; установить продажу товаров торговцами по недорогой и одинаковой цене без различия материального положения покупателя лица¹⁸. Хемчикский гун-нойон Буян-Бадьргы обратился также практически с аналогичным прошением, в котором он также просил «запретить открытие кредита одиноким несостоятельным лицам, а в случае необходимости выдачи им товаров в долг, то выдавать не иначе как под ручательство другого лица¹⁹. В данном случае речь идёт о том, что торговцы использовали обычное право, по которому они, кредитуя бедных, могли потом взять долги с их более состоятельных сородичей; в этой связи причиной заступничества чиновников могло быть взимание части долга и с них самих.

Миграционная привлекательность территории Тувы была особой для каждой группы русских переселенцев. Для промышленников – необследованные во многом и неосвоенные природные богатства Тувы (пушнина, золото, рыбные ресурсы); для торговцев – перспективы торговли не только с тувинцами, но и монголами; для крестьян-землепашцев – наличие пахотных земель; религиозных меньшинств – русских старообрядцев – возможность избежать гонений светской религиозной власти. Но, прежде всего, Тува, несмотря на труднодоступность, была экономически привлекательной для миграции, вследствие малонаселённости и отдалённости окраинной территории империи от центра Тува для прибывающего из послереформенной России населения была достаточно свободной для расселения и ведения хозяйства. Для российского государства Тува была также привлекательна как геостратегический форпост в Центральной Азии.

Помимо русских на территории Тувы существовали китайская, корейская этнические группы.

Китайцы и корейцы

В цинский период территория Тувы рассматривалась как обширное охотничье угодье, жители которой облагались натуральной податью в виде пушнины [Кабо 1934, с. 79]. В отношении данной территории велась цинскими властями велась охранительная политика, не допускавшая туда китайских купцов. Необходимые товары тувинцы получали у приезжающих в Туву китайских и монгольских чиновников, а также у тувинских феодалов и лам, которые привозили товары из Урги, Улясутая и других торговых центров Монголии. Китайский торговый и

¹⁸ НА РТ, ф. 112, оп. 1, д. 17, л. 9.

¹⁹ НА РТ, ф. 112, оп. 1, д. 17, л. 12.

ростовщический капитал начал проникать на территорию Урянхайского края позже, чем российский. По данным, которые приводит Р. Кабо, запрет въезда китайских купцов был отменён лишь в 1903 г., однако разовые наезды китайцев начались ещё в 1895 г. [Кабо 1934, с. 113]. В. Родевич отмечал, что запрет касался не только китайцев, но и монголов, за исключением служебной надобности. Приказом улясутаевского цзяньцзюня в 1903 г. был разрешён въезд из Монголии в Урянхай и выезд из Урянхы в Монголию без документов. Первая китайская постоянная торговля началась на Хемчике, в Чадане [Родевич 1910, с. 23–24]. В силу особенностей ведения торговли китайцами оптовая торговля в Урянхайском крае достаточно быстро переходит в их руки, местное население оказалось в долгах, и всё больше разорялось.

Стремительный рост представительств китайских торговых фирм начался с момента отмены запрета. В начале 1910-х гг. торговую деятельность в Туве вели 5 крупных китайских фирм с 30 отделениями, которые стали успешно конкурировать с русским капиталом на тувинском рынке [Кабо 1934, с. 113].

В протоколе совещания под председательством Иркутского Генерал-Губернатора Князева об образовании Усинского пограничного округа и о положении урянхайского пограничного вопроса от 28 февраля 1911 г. указывалось на рост проникновения китайских торговцев в Туву, которое по масштабам уступала русскому, но потенциально могло принести осложнения для русских переселенцев²⁰.

Британский путешественник Д. А. Каррутерс, посетивший Урянхайский край по пути в Монголию, совместно с Д. Х. Миллером и М. Ф. Прайсом в 1910 г., так описывал китайцев: «В Чаа-Холе насчитывается свыше 40 китайцев, и все они явились сюда из Улясутая или в качестве частных торговцев, или же агентов крупных торговых фирм больших городов Китая. Нам говорили, что эти китайцы начали здесь свои дела только в течение последних пяти лет» [Каррутерс 1914, с. 191–192].

В докладе сотрудника Академии наук СССР А. С. Тщаславского о горных богатствах и положении горного промысла в Туве отмечалось, что «до 1912 г. вся торговля в крае была в руках нескольких китайских

²⁰ Протокол совещания под председательством Иркутского Генерал-Губернатора Князева об образовании Усинского пограничного округа и о положении урянхайского пограничного вопроса от 28 февраля 1911 г. / На перекрестке времени. Урянхайский край. Тувинская Народная Республика. Тувинская автономная область. Тувинская Автономная Советская Социалистическая Республика. Сборник архивных документов. Государственный архив Республики Тыва. Новосибирск: Сибирское книжное издательство. 2014. 480 с. С. 37.

фирм: Бажембаху, Тайти-Райфу, Бо-Эм Бо, Тамархзу²¹, а после отделения Монголии от Китая китайские фирмы были изгнаны тангутинцами, и торговая гегемония перешла к русским»²².

В годы Гражданской войны китайские фирмы вновь вернулись в Туву. Среди китайцев в Туве были не только торговцы, ростовщики, но и рабочие, которых привлекали в добывающие предприятия русских. Если проводить аналогии с современностью, это были трудовые мигранты. В письме комиссара по делам Урянхайского края Турчанинова заведующему устройством русского населения, датированном 20 декабря 1917 г., сообщалось, что им дано разрешение партии китайских рабочих во главе Чин-цаем оставаться в Белоцарске для работ по добыче и доставке каменного угля до марта 1918 г.²³

Русские чиновники усматривали в действиях китайцев не только экономическую, но и политическую составляющую, например, восстание местного населения в 1919 г, в ходе которого были разграблены хозяйства русских торговцев связывалось с подрывной деятельностью агентов китайских фирм. Так, в докладе чиновника особых поручений V класса при Министерстве внутренних дел Н. И. Леонова о положении в Урянхайском крае от 30 июля 1919 г. сообщалось: «...Агенты китайских торговых фирм, которые ранее вели торговлю в Урянхае, и были разграблены и изгнаны в 1912 г., много раз проникали в край и вели тайную русофобскую пропаганду среди урянхов, а среди русского населения распространяли сведения о доступности и дешевизне китайских товаров. С целью проникновения в край и завоевания урянхайского рынка агенты китайских фирм организовали монголо-китайские отряды, а также перебросили небольшие кадры агитаторов в вершины левых притоков Хемчика»²⁴.

Точных данных о количестве китайцев в разрезе хошунов нет, до 1921 г. их число составляло 200-300 чел.

Социально-экономическими последствиями китайской ростовщической торговли на территории Тувы стали неподъемные долги и обнищание местного населения. И. Г. Сафьянов в 1917 г. в одном из своих докладов Минусинскому комитету общественной безопасности приводил поговорку тувинцев: «Если бы мы были сплошь покрыты густой шерстью, то и ту китайцы вытербели бы из нас всю за долги»²⁵.

²¹ Названия китайских фирм в данном источнике даны в искажённом виде.

²² НА РТ, ф. 102, оп. 1, д. 108., л. 2-9.

²³ НА РТ, ф. 123, оп. 3, д. 154, л. 48.

²⁴ НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 327, л. 26.

²⁵ НА ТИГПИ, Р/ф 42, л. 348-349.

Он также сообщал о чудовищных размерах китайской торговли водкой, которой спаивали местное население, умиравшее от отравы²⁶.

Данных о корейцах, которые проживали на территории Тувы в начале XX в., весьма мало. Корейцы появились в Туве позже, чем русские и китайцы – после колонизации Кореи Японией в 1910 г. Ключевыми событиями, повлиявшими на изменение миграционных процессов в Туве в начале XX в., стали падение цинской империи в 1912 г. и отделение Монголии от Китая, что сделало возможным первое изгнание китайских торговцев из Тувы; объявление протектората России над Урянхайским краем в 1914 г., которое способствовало росту русских переселенцев; революция 1917 г. в России и последовавшая Гражданская война привели в Туву новые потоки русского населения. И. Сафьянов писал: «За последние время бегут из Минусинского уезда все, кому не по душе рабоче-крестьянская власть»²⁷. В 1918 г. белогвардейцы захватили власть в Белоцарске, в 1919 г. колчаковцы были перебиты местными повстанцами, которые затем обрушились на русских торговцев, в результате чего на западе Тувы были уничтожены посёлки, разграблены фактории, русское население бежало. Пользуясь анархией, в Туву проникли вооружённые отряды иностранцев: восточная часть Тувы находилась под влиянием монгольского отряда под руководством хатан-батара Максаржапа, на западе хозяйничал китайский отряд под руководством комиссара Ян Ши Чао, между которыми происходили столкновения²⁸. Русскому населению, уцелевшему еще на востоке страны, было предложено в месячный срок очистить край, и выселение шло в 1919-1920 гг.²⁹ В 1920 г. ушел монгольский отряд, китайцы остались лишь на западе. Положительный исход иностранной военной оккупации мог привести к новому витку колонизации Тувы и изменению миграционных процессов и соотношения этнических компонентов населения.

Миграционные процессы в ТНР (1921–1944 гг.)

Русские

В канун создания самостоятельного государства – Тувинской Народной Республики 23-26 июля 1921 г. XII съезд русского населения

²⁶ Там же.

²⁷ НА ТИГПИ, р/ф 42, л. 369.

²⁸ Там же.

²⁹ НА ТИГПИ, р/ф 42, л. 381.

в Туве выразил желание организовать свою жизнь на началах широкого самоуправления по советским законам [История Тувы 2007, с. 158].

На Всетувинском учредительном Хурале, состоявшемся 13–16 августа 1921 г., отдельным вопросом обсуждали вопрос о новом заселении территории Танну–Тувы русскими переселенцами. Съезд постановил, что «на территории, занимаемой 38 посёлками русских колонистов, новых заселений на новых землях не разрешать, кроме района реки Шагонара, где отводятся новые земельные участки на 200 партизанских хозяйств»³⁰. Данное решение касалось русского населения, которое уже проживало на территории Тувы, поэтому речь шла о внутренней миграции, а внешняя миграция была тогда же запрещена. На этом учредительном Хурале было решено, что «русское население 10300 чел. считается русской Советской автономной колонией, живущей по Конституции Советской России, и ей непосредственно подчинённой, а все вопросы [должна] решать через представителя»³¹. Кроме того, было принято решение о выселении контрреволюционных лиц, белогвардейцев, «так как они своей деятельностью нарушают мирное течение жизни, и являются врагами Советроссии и Танну-Тува Улус»³².

В 1922 г. Советская колония получила название «Русская самоуправляющаяся трудовая колония» (РСТК) [История Тувы 2007, с. 159].

В 1931 г. в Туве насчитывалось 17272 чел. русского населения, 2519 семей, 2359 хозяйств³³. Из 2359 хозяйств 1205 принадлежали выходцам из Усинского края, 179 – из Западной Сибири, 98 – из европейской части России, 48 – из Восточной Сибири Дальнего Востока, 19 – с Урала. По годам формирования наибольшая часть хозяйств была создана в 1912–1921 гг. (рис.2).

³⁰ Протокол Всетувинского учредительного Хурала 13-16 августа 1921 г. Заверенная копия. Текст машинописный с правками И. Г. Сафьянова и М. Г. Сафьянова. НА ТИГПИ, Рукописный фонд, д. 42, л. 330–341.

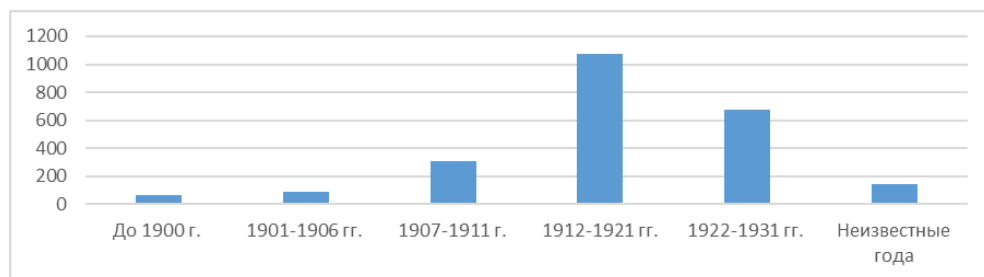
³¹ Там же.

³² НА ТИГПИ, р/ф 42, л. 339.

³³ Тувинская сельскохозяйственная и демографическая перепись 1931 г. М.: изд-е Научно-исследовательской ассоциации по изучению национальных и колониальных проблем. 1933. 168 с. С. 126.

Рис. 2.

**Группировка русских хозяйств по годам создания
(по материалам Тувинской сельскохозяйственной и
демографической переписи 1931 г.)³⁴**

После подписания в 1932 г. соглашения между ТНР и СССР органы самоуправления РСТК были упразднены, были сформированы комитеты советских граждан. Изменился правовой статус советских граждан, которые стали подсудны судебным органам ТНР, их хозяйственная деятельность стала регулироваться законами ТНР, в частности, налоговым и земельным законодательством. Автономия сохранялась лишь в вопросах культуры и быта [История Тувы 2007, с. 215].

В период ТНР русские переселенцы получили экстерриториальное правовое положение. В данном случае «экстерриториальное» означает «внеземельное», т.е. землей пользовались на арендных началах, за пользование ею платили в казну ТНР. Русское население, которое имело советское гражданство, распределялось по так называемым «советским хошунам», которые территориально накладывались на хошунную административную структуру тувинского государства. Таких экстерриториальных районов с русским населением было 5: Шагонарский, Подхребтинский, Красногородский, Туранский, Мало-Енисейский. Как показывают итоги Тувинской сельскохозяйственной и демографической переписи 1931 г., русское население составляло 21,02% (17270 чел.) всех жителей Тувы, тувинское население – 78,12% (64199 чел.) [Натсак 2024, с. 109].

На уменьшение доли русского населения повлияли последствия вооружённого восстания советских граждан в Туве в 1930 г., направленного против политики коллективизации, а также «раскулачивание». [Моллеров, Натсак, Самдан 2023]. Многие участники

³⁴ Тувинская сельскохозяйственная и демографическая перепись 1931 г. М.: изд-е Научно-исследовательской ассоциации по изучению национальных и колониальных проблем. 1933. 168 с. С. 126.

восстания были высланы из ТНР, некоторые – приговорены к высшей мере наказания. Земли, которые находились в их пользовании, передавались формирующимся тогда коллективным хозяйствам. Так, в Протоколе об урегулировании положения граждан СССР, проживающих в Тувинской Аратской Республике от 24 мая 1931 г., подписанном Полномочным представителем СССР и Председателем Совета министров ТАР, было указано о том, что «земли находящиеся в пользовании эксплуататорских элементов из среды проживавших и проживающих в ТАР граждан СССР, высланных или подлежащих выселению из ТАР, передаются тувинским колхозам»³⁵.

В 1934 г. больше всего русского населения проживало на территории Тандинского и Пий-Хемского хошунов.

Таблица 1

Русское население ТНР (по данным 1934 г.)³⁶

Хошуны	Мужчины	Женщины	Всего
Пий-Хемский	1548	1569	3117
Каа-Хемский	1122	1167	2289
Тандинский	1776	1852	3628
Улуг-Хемский	604	611	1215
Тоджинский	397	342	739
Кызыл	1190	1149	2339
Золотые прииски и госхозы	538	405	943
Всего	7175	7095	14270

Столица Тувы в этот период состояла преимущественно из русских – военный комиссариат в 1935 г. сообщал в Совет министров ТНР о национальном составе зарегистрированных жителей г. Кызыла: всего 2403 человек, из них 85,81% составляли русские³⁷.

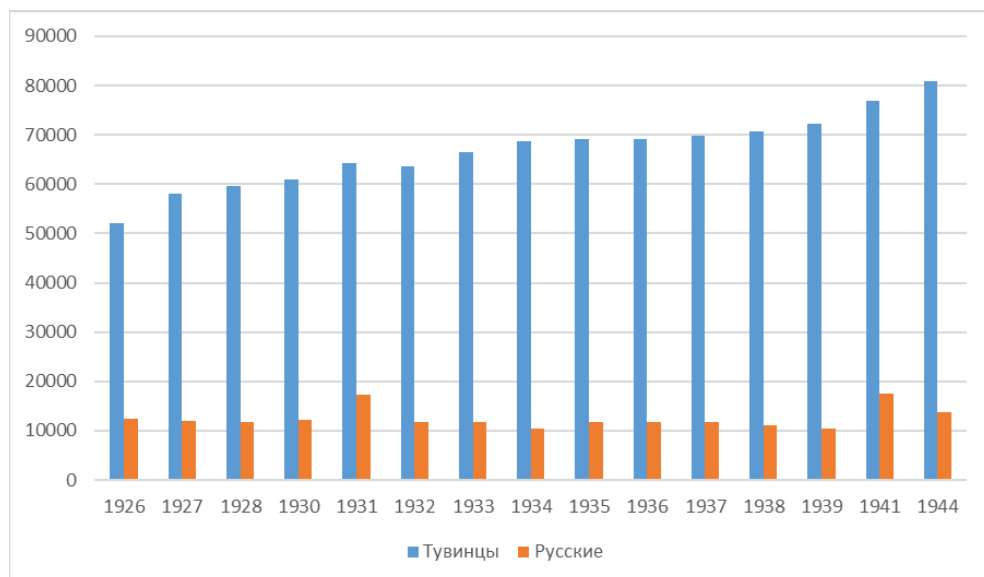
На колебания численности и доли русского населения в Туве затем повлияло начало Великой Отечественной войны, на которую многие были призваны как советские граждане (рис. 3).

³⁵ НА РТ, ф. 100, оп. 1, д. 61, л. 3–6.

³⁶ НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 327, л. 26.

³⁷ НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 544, л. 9.

**Динамика численности тувинского и русского населения ТНР
в 1926-1944 гг.³⁸**

Удельный вес русского населения снижался, тем не менее оно сохраняло свое преобладание среди иностранцев. По переписи 1943 г. тувинцы составляли 84,6% населения ТНР, русские – 14,51%³⁹.

Русские в период ТНР всё более интегрировались в экономику Тувы, работали на тувинских промышленных предприятиях, в новых зарождающихся отраслях. В культурно-просветительской сфере русские школы стали проводниками советской модели образования в Туве. Русско-советский кластер сыграл значимую роль в организации общественно-политической работы с тувинским населением.

Политическая роль РСТК, затем комитетов советских граждан заключалась в том, что их партийные, общественные структуры в лице райбюро РКП (б) и райбюро РКСМ во многом оказывали содействие зарождавшимся тогда тувинским партийно-ревсомольским и профсоюзным организациям, женским делегатским собраниям, развивали местную печать на русском языке, на страницах которой публиковались материалы на тувинском языке с использованием кириллицы [см.: Моллеров, 1984: 86–88].

³⁸ Рисунок построен на основе данных из НА ТИГПИ, рф, д. 14.

³⁹ НА ТИГПИ. Р/ф 762, Л. 7. Хошуны, сумоны ТНР и их административные центры. Итоги переписи населения ТНР. Январь 1943.

Китайцы, корейцы

Китайцы, несмотря на то, что их изгоняли из Тувы дважды, после 1921 г. продолжали свою торговую деятельность в Туве.

Согласно материалам по Танну–Туве экономического справочника «Страны Востока», до 1924 г. китайский капитал в сфере торговли играл доминирующую роль⁴⁰.

В 1925 г. Управление государственной военно-политической охраны (УГВПО) ТНР направило запрос в Министерство финансов ТНР о предоставлении списка иностранных фирм, торговых учреждений и предприятий, расположенных на территории Тувы, которые относились к государствам, не имевшим уполномоченных представителей в Танну-Туве. В ответе Министерства финансов ТНР сообщалось о присутствии 22 китайских фирм, учреждений, предприятий, работавших в 10 населённых пунктах ТНР⁴¹. Названия некоторых из них монгольязычные, что указывает на то, что это фирмы, торговавшие в Монголии и расширившие свою деятельность на территорию Тувы.

Таблица 2

Китайские фирмы в ТНР в 1925 г.⁴²

№	Наименование фирм, учреждений и предприятий	ФИО владельца или доверенного лица	Национальность	Резиденция фирмы, учреждений, предприятий	Отделения в районах
1	Намзрай	Доверенное лицо: Цин Уан Шиан	Китайская	Н. Никольск	г. Красный Туран Знаменка Атамановка Туста
2	Петин-Батарху	Хо Са Сен	Китайская	Н.Никольск	Знаменка
3	Уластай – Батырху	Та Чон Ху Ан	Китайская	Знаменка	нет
4	Пуян-Сая	Сунбу	Китайская	Знаменка	нет

⁴⁰ Страны Востока. Экономический справочник. Под ред. С. К. Пастухова и др. М.: изд-во Всесоюзно-Восточной Торговой Палаты. Тип-я «Искра революции». 1929. 1028 с. С. 780.

⁴¹ Письмо Министерства финансов ТНР в УГВПО при ТНРП о предоставлении списка китайских фирм, находящихся на территории ТНР / На перекрестке времени. Урянхайский край. Тувинская Народная Республика. Тувинская автономная область. Тувинская Автономная Советская Социалистическая Республика. Сборник архивных документов. Государственный архив Республики Тыва. Новосибирск: Сибирское книжное издательство. 2014. 480 с. С. 276.

⁴² НА РТ, ф. 113, оп.1, д.7, л. 22.

5	Чинглай	Доверенное лицо: Ли Хан Сон	Китайская	Знаменка	г. Красный
6	Коко-Далай	Ян Шо Сан Чан	Китайская	Березовка	Знаменка
7	Ишин-Ио-Ва	Ли Чин Ху	Китайская	г. Красный	нет
8	Уландай	Ян Шу Ван	Китайская	Н. Никольск	Туран
9	Чини-Уландай	Ти Ян Охин	Китайская	Н. Никольск	нет
10	Чини-Уланда	Уан Уан Сан	Китайская	Н. Никольск	Шагонар
11	Гаян-Менко	Йо Со Чин	Китайская	Березовка	нет
12	Шини-Намзрай	Ли Пан Ли	Китайская	Знаменка	нет
13	Таргык-Ельзей	Ян Чин Чуан	Китайская	В. Никольск	Туран, Шагонар
14	Насыту	Фан Чун Чин	Китайская	Туран	нет
15	Ельзей-Баир	Ли Чуй Сай	Китайская	Туран	нет
16	Пиликту	Пун Ту	Китайская	В. Никольск	Туран
17	Петин-Талай	Ху Чин Лу	Китайская	Туран	Г. Красный
18	Самбу	Инчи Чи	Китайская	г. Красный	Тапса, Баянгол
19	Талай-Тиргал	Су Вай Ван Ио Вай	Китайская	г. Красный	нет
20	Хун-Чин-Ху	Бату	Китайская	г. Красный	нет
21	Ханхаю	Ху Чу Нан	Китайская	Березовка	г. Красный
22	Ханхорбачин	[...] Хи Ни	Китайская	Березовка	нет

Создание в 1924 г. Тувинского центрального кооператива (Тувинценкоопа) и в 1925 г. Тувинского акционерного торгово-промышленного банка (Тувинбанка) было направлено на вытеснение с тувинского рынка иностранного торгового и ростовщического капитала путем предоставления населению недорогих товаров. По данным М. М. Ломакина, в 1922 г. китайские фирмы завезли в ТНР товаров на 700 тыс. руб., в 1923 г. – на 809,6 тыс., то в 1925 г. – на 350 тыс., а в 1927 г. на 300 тыс. руб., доля частной торговли во внешнеторговом обороте ТНР в 1927 г. составляла 19,27%, в 1929 г. – 1,26% [Ломакин 1960, с. 106].

Число китайских фирм в Туве в этот период в разных источниках варьируется от 22 до 27. С. Тщаславский сообщал, что в 1927 г. в Туве сохранила свою торговую деятельность 51 китайская лавка⁴³. По данным,

⁴³ НА РТ, ф. 102, оп. 1, д. 108., л. 2-9.

опубликованным в 1927 г. журнале «Торговля России с Востоком», в Туве функционировало 27 китайских фирм с 47 отделениями⁴⁴.

Согласно материалам по Танну–Туве экономического справочника «Страны Востока», в 1928 г. 27 китайским фирмам с капиталом 200 000 руб. принадлежало 12% всей тувинской внешней торговли, но затем их стали вытеснять советские и тувинские организации⁴⁵.

Административное давление на китайскую торговлю в ТНР, затем полная государственная монополия на внешнюю торговлю привели к тому, что в 1931 г. китайские фактории и торговцы покинули страну. По данным сельскохозяйственной и демографической переписи 1931 г. можно обнаружить, что китайцев как этнической группы в структуре населения Тувы уже не было. Единичные семьи этнических китайцев оставались в отдельных местностях ТНР.

По переписи 1943 г. китайцы составляли 0,07% населения ТНР⁴⁶.

Что касается корейцев, документы свидетельствуют о том, что в 1921 г. на Всетувинском учредительном Хурале была решена судьба корейских переселенцев. На съезде от корейцев присутствовал доктор Цой, который рассказал о том, что из-за агрессии Японии корейцы вынуждены были скитаться по странам Азии. 16 августа 1921 г. на четвёртом по счёту заседании, когда обсуждался вопрос о праве пребывания граждан Кореи в Танну-Туве, «представители трёх тувинских хошунов, заинтересованных в этом вопросе, не считая корейцев гражданами Советской России и отмечая отрицательные черты их деятельности (возделывание мака для опиума, хищническую добычу золота) высказались против их пребывания на территории Танну-Тувы. Представители остальных хошунов присоединились к этому мнению. Съезд постановил предложить корейцам, проживающим в Танну-Туве, выехать из неё»⁴⁷.

Численность корейцев в Туве к этому времени достигала 1000 человек. Как покажет дальнейшая история, после указанного решения Съезда 1921 г. не все корейцы покинули Туву.

⁴⁴ Торговля России с Востоком. 1927. № 7-10.

⁴⁵ Страны Востока. Экономический справочник. Страны Востока. Экономический справочник. Под ред. С. К. Пастухова и др. М.: изд-во Всесоюзно-Восточной Торговой Палаты. Тип-я «Искра революции». 1929. 1028 с. С. 780.

⁴⁶ НА ТИГПИ. Р/ф 762, Л. 7. Хошуны, сумоны ТНР и их административные центры. Итоги переписи населения ТНР. Январь 1943.

⁴⁷ Протокол Всетувинского учредительного Хурала. Заверенная копия, машинописный текст с правками И. Г. Сафьянова, М. Г. Сафьянова. НА ТИГПИ, Рукописный фонд, д. 42, л. 330-341.

Они, как и китайцы, участвовавшие в начале XX в. в хищнической добыче золота на территории Тувы, сохраняли свое участие в этой сфере. В Национальном архиве РТ хранятся фотографии корейских золотоискателей и артелей старателей на прииске Харал, датированные 1924 и 1925 гг., которые были опубликованы в сборнике архивных документов по истории ТНР в 2011 г.⁴⁸

Корейцы были также представлены в сфере торговли. Советский экономический справочник «Страны Востока», опубликованный в 1929 г., сообщал, что в Танну-Тове торговлей занималось 9 корейских фирм⁴⁹. По переписи 1943 г. корейцы составляли 0,14% населения Тувы⁵⁰.

В целом к моменту вхождения Тувы в состав СССР в 1944 г. русские, китайцы, корейцы и представители других национальностей в структуре населения Тувы составляла 14,3 тыс. чел. (в 1931 г. 17,3 тыс.) [Иконников 1967, с. 172]. В это число входили также дипломатические представители, работники торгпредства, советники, инструктора и специалисты из СССР, работавшие в Тове по контрактам, их численность варьировалась в разное время.

Таблица 3

Национальный состав населения ТНР в 1944 г.⁵¹

Националь- ность	Количество населения	Доля в общей численности населения	Число хозяйств
Тувинцы	80796	85,03%	18516
Русские	13678	14,4%	3321
Хакасы	135	0,14	36
Корейцы	92	0,1	20
Монголы	83	0,09	24
Украинцы	63	0,07	19
Китайцы	45	0,05	24
Татары	22	0,02	7
Прочие	102	0,1	45
Всего	95025		22039

⁴⁸ История Тувинской Народной Республики в архивных документах 1921–1944 г. Центральный государственный архив Республики Тыва. Новосибирск: Сибирское книжное издательство. 2011. 312 с. С. 79.

⁴⁹ Страны Востока. Экономический справочник. Под ред. С. К. Пастухова и др. М.: изд-во Всесоюзно-Восточной Торговой Палаты. Тип-я «Искра революции». 1929. 1028 с. С.777, 780.

⁵⁰ НА ТИГПИ. рф. 762, Л. 7. Хошуны, сумоны ТНР и их административные центры. Итоги переписи населения ТНР. Январь 1943.

⁵¹ НА ТИГПИ, рф, д.14.

В период ТНР новых потоков переселенцев не наблюдалось в связи с усилением пограничного контроля, изменениями, которые происходили в отношениях СССР, МНР, ТНР с другими странами в Восточной Азии. К 1944 г. практически сошла на нет экономическая роль китайской, корейской диаспор, снизилось значение иноэтнических компонентов населения Тувы, сформировавшихся до 1921 г.

На изменение численности иностранцев повлияли установление государственной монополии на торговлю, которая привела к исходу китайцев, корейцев; высылка из ТНР остатков белогвардейцев, неблагонадёжных советских граждан: контрреволюционеров, раскулаченных, участников восстаний. Кроме того, шестая часть советской зарубежной колонии принимала участие в Великой Отечественной войне.

Миграционная подвижность тувинского населения

В период ТНР тувинцы получили свободу передвижения, которой были лишены в условиях феодальной действительности. Особенностью периода ТНР было то, что именно в это время возрастает миграционная подвижность тувинского населения: внутренняя трудовая, образовательная миграция молодёжи, внешняя образовательная миграция, которая носила возвратный характер. Согласно плану командировки аратов ТНР на учебу в СССР только за 1933 г. 103 человека направлялись для получения профессионального образования⁵². Только один КУТВ К 1933 г. окончило 29 тувинцев⁵³.

Следует отметить тот факт, что из-за налоговой, антифеодальной, антирелигиозной политики Тувинской народной революционной партии (ТНРП), а также вследствие подавления антигосударственных и антиправительственных восстаний незначительная часть тувинского населения мигрировала за пределы страны, в Монголию и Синьцзян Китая в 1924, 1930 и 1932 гг. [См.: Моллеров, Натсак, Самдан 2023].

В документах их архивов Монголии отражена переписка между дипломатическими органами ТНР и МНР относительно граждан Тувы, которые группами переселялись на территорию Хубсугульского аймака Монголии. Это были преимущественно были жители отдалённых Тоджи и Тере-Холя, охотники и оленеводы, которые, в частности, под предводительством шамана Ыргака-Кулака в 1932 г. бежали из Тувы в Монголию. Власти сумона Эренчинлхумбо в 1938 г. по просьбе

⁵² НА РТ, ф. 1, оп.1, д.1612, л. 2.

⁵³ НА РТ, ф. 1, оп. 1, д. 1612, л. 1.

тувинского правительства⁵⁴ задержали около 30 семей тувинцев и перевезли их обратно в Тере-Холь⁵⁵. Сведения о переселении за границу на территорию Хубсугульского аймака тувинских граждан присутствовали в документах и в 1940-е гг.⁵⁶ Нелегальная эмиграция в эти территории продолжалась некоторое время и после вхождения Тувы в состав СССР, по данным 1953 г., в указанном сумоне проживало 227 тувинцев, которых монголы называли «цаатанами»⁵⁷. Присутствие этнического сообщества тувинцев в тех местах исторически было связано также с тем, что Хубсугульский аймак – это во многом бывший Хазутский хошун Тувы, в 1921 г. переданный Монголии.

Заключение

Тува, как территория для проживания и ведения хозяйственной, торговой деятельности, была экономически привлекательной для внешних мигрантов лишь однажды – в XIX и начале XX в., благодаря тому, что окраинная территория цинской империи была малонаселённой, природные богатства – промышленно неосвоенными; в крае было достаточно пахотных земель; территория Тувы была удобной площадкой для трансграничной торговли – русско-монгольской, русско-китайской; пушнина, продукты скотоводческого хозяйства, живой скот представляли интерес для международной торговли; отмена ограничительной политики цинских властей открыла для китайского капитала новый рынок. Эти факторы определили то, что в Туву переселялись русские, китайцы, корейцы. Въездная миграция

⁵⁴ Письмо министра иностранных дел ТНР Баира полномочному представителю МНР в ТНР с просьбой поймать сбежавшего с группой людей шамана Ыргака-Кулака от 15 декабря 1938 г. Собрание архивных документов по истории Тувы в 4-х т. Т. III (1921-1944). Институт истории Академии наук Монголии. Тувинский институт гуманитарных исследований. Улаанбаатар, Кызыл. 2014. 418 с. С. 364. (На тув. яз.).

⁵⁵ Письмо полномочного представителя ТНР в МНР Намзрая в МИД Монголии от 25 марта 1939 г. / Собрание архивных документов по истории Тувы в 4-х т. Т. III (1921-1944). Институт истории Академии наук Монголии. Тувинский институт гуманитарных исследований. Улаанбаатар, Кызыл. 2014. 418 с. С. 374-375. (На тув. яз.).

⁵⁶ Сообщение о том, что в дархатском сумоне Эренчинлхумбо Хубсугульского аймака переселились тувинские граждане от 10 апреля 1944 г. / Собрание архивных документов по истории Тувы в 4-х т. Т. III (1921-1944). Институт истории Академии наук Монголии. Тувинский институт гуманитарных исследований. Улаанбаатар, Кызыл. 2014. 418 с. С. 406. (На монг. яз.).

⁵⁷ Докладная записка председателя Хубсугульского аймака МНР Бямба Председателю Совета Министров МНР Ю. Цеденбалу о переселении тувинцев-оленоводо- из СССР в сумон Эренчинлхумбо Хубсугульского аймака от 21 июня 1953 г. / Собрание архивных документов по истории Тувы в 4-х т. Т. IV/ (1944-1991). Институт истории Академии наук Монголии. Тувинский институт гуманитарных исследований. Улаанбаатар, Кызыл. 2014. 16 с. С. 21-24. (На монг. яз.).

в Туву в демографическом плане способствовала росту населения; население становилось многонациональным; социальными эффектами присутствия многотысячной русской колонии явилось разворачивание в Туве школ, больниц, политическими – содействие в формировании и становлении суверенного государства в 1921 г. Экономические последствия торгово-ростовщической деятельности иностранных компаний и частных лиц, как китайских, так и русских, для местного населения были разрушительными, приведшими к неподъемным долгам и дальнейшему обеднению тувинского населения. Кроме того, в Туве в силу её ландшафтных особенностей земельные ресурсы, пригодные для возделывания, были ограниченными, что приводило к конфликтам – тувинцам нужны были пастбища, русским переселенцам – земли для посевов.

В социально-профессиональной структуре постоянного населения в связи с переселением в Туву иностранцев возникли новые группы промышленников (золотодобыча; скотопромышленность); ростовщиков;

В момент формирования тувинского государства в 1921 г. был создан прецедент, когда было принято согласованное решение о запрете на проживание на территории Тувы корейцев – в то время подданных Японии. Из русского населения сформировалось экстерриториальное внеземельное этническое объединение, подчиняющееся советскому законодательству, при этом соблюдающее и тувинские законы. В начале 1942 г., советские граждане получили второе гражданство – тувинское. В период ТНР с постепенным упорядочением пограничных вопросов и контролем пересечения границы новых потоков иммигрантов не было, политические события, связанные с мятежами против политики большевистской партии среди русского населения ТНР, привели к тому, что многие советские граждане Русской самоуправляющейся трудовой колонии были высланы из страны. Государственная монополия на внешнюю торговлю, объявленная в 1929 г., привела к тому, что китайские торговцы в 1931 г. прекратили свою деятельность и покинули Туву.

Следует отметить новые процессы, начавшиеся в период ТНР среди тувинского населения: получение свободы передвижения; внутреннюю трудовую и образовательную миграцию, образовательную миграцию за границу страны. Вне правового поля нового государства были зарубежная миграция незначительной части населения после антиправительственных вооружённых восстаний 1924, 1930 и 1932 гг. на территорию Китая и Монголию, а также незаконное пересечение

границы и переселение оленеводов, охотников из отдалённых Тоджи и Тере-Холя в Хубсугульский аймак Монголии, которое продолжалось вплоть до 1953 г.

В целом за период ТНР Тува потеряла миграционную привлекательность для иностранцев, так как зарождающееся национальное законодательство, формирование органов власти пресекли дореволюционные практики самовольной золотодобычи, ростовщичества, неэквивалентной торговли. Изменилась этническая структура населения, уменьшилась доля иноэтнического компонента. Миграционная подвижность тувинского населения выросла.

Литература:

1. Иконников 1967 – Иконников, Н. П. (1967) От Тувы феодальной – к Туве социалистической (цифры и факты) / Ученые записки ТНИИЯЛИ. Вып. XII. Кызыл: тип-я Управления по печати при Совете Министров Тувинской АССР. С. 171–185.

История Тувы 2007 – История Тувы в 3-х т. II т. 2007. Новосибирск: «Наука». 430 с.

3. Кабо 1934 – Кабо, Р. (1934) Очерки истории и экономики Тувы. Часть первая. Дореволюционная Тува. Научно-исследовательская ассоциация по изучению национальных и колониальных проблем. Вып. XII. Москва, Ленинград: Государственное социально-экономическое издательство. 202 с.

4. Каррутерс 1914 – Каррутерс, Д. Неведомая Монголия. Т. I. Урянхайский край. Пер. Н. В. Турчанинова. Петроград: изд-е Переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия. 1914. 341 с. С. 191–192.

5. Ломакин 1960 – Ломакин М. М. Борьба ТНРП за укрепление народно-демократического строя ТНР (1921–1928 гг.) / Ученые записки ТНИИЯЛИ. Вып. VIII. 1960. Кызыл: тип-я Управления культуры. С. 99–112.

6. Моллеров 2022 – Моллеров Н. М. История советской зарубежной колонии в Тувинской Народной Республике (1921-1944 гг.). Кызыл: типография МБОУ КЦО Аныяк. 2022. 376 с.

7. Моллеров, Натсак, Самдан 2023 – Моллеров Н. М., Натсак О. Д., Самдан А. А. Радикальные ответы на вызовы социально-политической трансформации (вооружённые восстания в Тувинской Народной Республике). Кызыл: ООО «Полиграф». 2023. 197 с. EDN: MLBBNQ

8. Натсак 2024 – Натсак, О. Д. (2024) Особенности демографической, социально-профессиональной и социально-классовой структуры тувинского общества (по материалам сельскохозяйственной и демографической переписи 1931 г.) // Азиатские исследования: история и современность». №3 (11). С. 99-134. DOI: 24412/2782-6139-2024-3-11-99-134

9. Родевич 1910 – Родевич, В. (1910) Очерк Урянхайского края (монгольского бассейна реки Енисея). Вып. XXIV. Управление внутренних, водных путей и шоссейных дорог 9по отделу водяных сообщений). СПб.: тип-я Министерства

путей сообщения. 205 с.

References:

1. Ikonnikov, N. P. (1967) "Ot Tuvy feodal'noj – k Tuve socialisticheskoj (cifry i fakty)" [From Feudal Tuva to Socialist Tuva (Figures and Facts)], *Uchenye zapiski TNIIJaLI*, vyp. XII, Kyzyl, tip-ja Upravlenija po pečati pri Sovete Ministrov Tuvinskoj ASSR, p. 171–185. (In Russ.)
2. "Istorija Tuvy v 3-h t." (2007) [History of Tuva in 3 vol.], vol. II, Novosibirsk, Nauka, 430 p.
3. Kabo, R. (1934) "Očerki istorii i jekonomiki Tuvy. Chast' pervaja. Dorevoljucionnaja Tuva" [Essays on the history and economy of Tuva. Part one. Pre-revolutionary Tuva], Nauchno-issledovatel'skaja asociacija po izucheniju nacional'nyh i kolonial'nyh problem, vyp. XII, Moskva, Leningrad, Gosudarstvennoe social'no-jekonomicheskoe izdatel'stvo, 202 p. (In Russ.)
4. Karruters, D. (1914) "Nevedomaja Mongolija i Urjanhajskij kraj" [Unknown Mongolia and the Uriankhai Region], per. N. V. Turchaninova, Petrograd, izd-e Pereselencheskogo upravlenija Glavnogo upravlenija zemleustrojstva i zemledelija, 341 p., p. 191–192. (In Russ.)
5. Lomakin, M. M. (1960) Bor'ba TNRP za ukreplenie narodno-demokraticeskogo stroja TNR (1921–1928 gg.) [The Struggle of the TNRP for Strengthening the People's Democratic System of the Tuvan People's Republic (1921–1928)], *Uchenye zapiski TNIIJaLI*, vyp. VIII, Kyzyl, tipografhija Upravlenija kul'tury, p. 99–112.
6. Mollerov, N. M. (2022) Istorija sovetskoj zarubezhnoj kolonii v Tuvinskoj Narodnoj Respublike (1921–1944 gg.) [The History of the Soviet Foreign Colony in the Tuvan People's Republic (1921–1944)], Kyzyl, tipografija MBOU KCO Anyjak, 376 p. (In Russ.)
7. Mollerov, N. M., Natsak, O. D., Samdan, A. A. (2023) Radikal'nye otvety na vyzovy social'no-politicheskoj transformacii (vooruzhjonnye vosstaniya v Tuvinskoj Narodnoj Respublike) [Radical Responses to the Challenges of Socio-Political Transformation (Armed Uprisings in the Tuvan People's Republic)], Kyzyl, OOO «Poligraf», 197 p.
8. Natsak, O. D. (2024) "Osobennosti demograficheskoy, social'no-professional'noj i social'no-klassovoj struktury tuvinskogo obshhestva (po materialam sel'skohozjajstvennoj i demograficheskoy perepisi 1931 g.)" [Features of the Demographic, Socio-Professional, and Socio-class Structure of Tuvan Society (on the Agricultural and Demographic Census of 1931)], *Aziatskie issledovaniya: istorija i sovremennost'*, no. 3 (11), p. 99–134. (In Russ.). DOI: 24412/2782-6139-2024-3-11-99-134
9. Rodevich, V. (1910) "Očerok Urjanhajskogo kraja (mongol'skogo bassejna reki Eniseja)" [An Outline of the Uriankhai Region (the Mongolian Basin of the Yenisei River)], vyp. XXIV, Upravlenie vnutrennih, vodnyh putej i shossejnyh dorog (po otdelu vodjanyh soobshhenij), Saint-Petersburg, tip-ja Ministerstva putej soobshhenija, 205 p. (In Russ.)

Информация об авторе:

Органа Д. Намсак, кандидат философских наук, учёный секретарь, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, Кызыл, Россия; Россия, Республика Тыва, 667000, ул. Кочетова, д. 4.

E-mail: nod695596@gmail.com

Author ID РИНЦ: 1079250

Information about the author:

Organa D. Natsak, Cand. of Sci. (Philosophy), Academic Secretary, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Kyzyl, Russia; 4 Kochetov str., Kyzyl, 667000, the Republic of Tuva, Russia.

E-mail: nod695596@gmail.com

© Намсак О. Д., 2024

ЭКОНОМИКА

Научная статья
УДК 332.1

РАЗВИТИЕ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ

Вячеслав Е. Селиверстов

Международный научный центр СО РАН по проблемам трансграничных взаимодействий (МНЦТВ СО РАН), директор; Центр стратегического анализа и планирования Института экономики и организации промышленного производства СО РАН (ИЭОПП СО РАН), доктор экономических наук, Новосибирск, Россия, sel@ieie.nsc.ru

Айдыс П. Темир-оол

Международный научный центр СО РАН по проблемам трансграничных взаимодействий (МНЦТВ СО РАН), ведущий специалист; Центр стратегического анализа и планирования Института экономики и организации промышленного производства СО РАН (ИЭОПП СО РАН), научный сотрудник, Новосибирск, Россия, i.temirool@sb-ras.ru

Аннотация. Рассмотрены основные итоги прошлого периода развития Республики Тыва в экономическом пространстве России и основные проблемы современного этапа. Сделан вывод, что эти проблемы в существенной степени определяются несовершенством российской общегосударственной региональной, структурной и инвестиционной политики и отсутствием нужных инструментов и механизмов для преодоления депрессивности и отсталости ряда российских дотационных регионов. Показано, что помимо реализации комплекса мер экономической и социальной политики по адаптации региона к новой экономической и геополитической ситуации, требуется постепенный переход на новую модель развития Республики Тыва в рамках развития Сибири. Рассмотрены важнейшие направления перспективного развития Республики Тыва, которые должны реализовываться в единстве взаимосвязанных действий власти, бизнеса и общества, федерального центра и самой республики (освоение новых видов природных ресурсов на новых принципах недропользования; участие Республики Тыва в повышении связности пространства Азиатской

России; усиление включенности республики в новую систему трансграничных взаимодействий; реализация новой природоохранной политики с акцентом на усиление позиционирования республики как российского региона с уникальным биоразнообразием; модернизация аграрного комплекса; вступление в новые технологические тренды). Показана необходимость сильного научного сопровождения программы модернизации экономики, социальной сферы и экологии Тувы путем консолидации усилий всех республиканских сил с привлечением внешних партнеров – академических институтов, университетов, консалтинговых компаний (российских и международных).

Ключевые слова: Республика Тыва, экономическое пространство России и Сибири, новая модель развития, рост социальной ценности, связность пространства, трансграничные взаимодействия, биоразнообразие Тувы, эксперимент Убсу-Нур, «зеленая экономика»

Для цитирования: Селиверстов В. Е., Темир-оол А. П. «Развитие республики Тыва в экономическом пространстве России: прошлое, настоящее, будущее» // Азиатские исследования: история и современность. 2024. № 4 (12). С.72–85. DOI: 24412/2782-6139-2024-4-12-72-85

THE DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF TUVA IN THE RUSSIAN ECONOMIC SPACE: THE PAST, THE PRESENT, AND THE FUTURE

Viacheslav E. Seliverstov

The International Research Center for Cross-Border Interactions in North and North-East Asia, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. The Centre for Strategic Analysis and Planning, Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. Doctor of Sciences (Economics). Novosibirsk, Russia, sel@ieie.nsc.ru

Aidys P. Temir-ool

The International Research Center for Cross-Border Interactions in North and North-East Asia, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. The Centre for Strategic Analysis and Planning, Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. Novosibirsk, Russia, i.temirool@sb-ras.ru

Abstract. The authors discussed the main results of the past period of development of Tuva in the economic space of Russia and the main problems of the present stage. It is concluded that these problems are largely determined by the imperfection of the Russian national regional, structural and investment policy and the lack of necessary tools and mechanisms to overcome the depressiveness and backwardness of a number of Russian subsidized regions. It is shown that in addition to the implementation of a set of measures of economic and social policy to

adapt the region to the new economic and geopolitical situation. There is necessity of a gradual transition to a new model of development of the Republic of Tuva within the framework of the new model of Siberia's development. The authors revealed most important directions of the prospective development of Tuva are considered, which should be implemented in the unity of interrelated actions of the authorities, business and society, the federal center and the republic itself (development of new types of natural resources on new principles of subsoil use; participation of Tuva in increasing the connectivity of the space of Asian Russia; strengthening the inclusion of the republic in the new system of cross-border interactions; implementation of a new environmental policy with a focus on strengthening the Republic's positioning as a Russian region with unique biodiversity; modernization of the agrarian complex; integration into new technological trends). The republic's needs in strong scientific support of the program of modernization of economy, social sphere and ecology of Tuva by consolidation of efforts of all republican forces with attraction of external partners - academic institutes, universities, consulting companies (Russian and international).

Key words: Tuva Republic, economic space of Russia and Siberia, new development model, growth of social value, connectivity of space, cross-border interactions, Tuva biodiversity, Ubsu-Nur experiment, 'green economy'

For citation: Seliverstov, V. E. and Temir-ool A. P. (2024) "The development of the Republic of Tuva in the Russian economic space: the Past, the Present, the Future"// *Asian Studies: History and Modernity*, no. 4(12), p. 72–85. DOI: 24412/2782-6139-2024-4-12-72-85

Статья содержит основные положения доклада авторов на Международной научно-практической конференции «Проблемы развития производительных сил Республики Тыва: история, современность и перспективы» (Кызыл, 14-16 августа 2024 г.), посвящённой 80-летию добровольного вхождения Тувинской Народной Республики в состав СССР и развитию Тувы в XXI веке.

Как и многие другие национальные окраины Советского Союза и Российской Федерации, находящиеся на периферии страны, вдали от её основных экономических и культурных центров, Республика Тыва сегодня входит в категорию депрессивных и глубоко дотационных территорий. Это объективный факт, его нужно принять как данность и наметить пути преодоления кризисных ситуаций в развитии.

Проблемы социально-экономического развития Тувы хорошо известны. Это низкая эффективность производства и недостаточно прогрессивная структура экономики; миграция из сельских территорий Республики в столицу – город Кызыл в поисках работы, что приводит к опустению сельских территорий и к уходу от традиционного

хозяйствования; миграция из республики в другие регионы страны. Это относительно низкая квалификация рабочей силы, проблемы образования, отсутствие социальных лифтов. Как и для многих других аналогичных стран и регионов мира, здесь существуют проблемы кочевого народа, возникшие с оседлым образом жизни несколько поколений назад. Конечно, сейчас сказываются итоги не слишком эффективного и рационального промышленного освоения республики в советский период тувинской индустриализации. Сегодняшний результат – это брошенные в горах и степях заводы, которые нанесли вред экологии в местах освоения природных ресурсов.

В то же время, оценивая итоги индустриализации Тувы после её вхождения в состав СССР, выскажем одно положение, которое может показаться крамольным. Тува позже всех других субъектов Федерации (только в 1944 г.) вошла в состав Советского Союза. Поэтому «запоздалая» индустриализация 1950-х и 60-х гг., с одной стороны, не позволила как в других национальных республиках создать здесь достаточно мощный промышленный комплекс, что не могло не сказаться на общем уровне и эффективности развития Тувы. С другой стороны, позитивным результатом «запоздалой» и незавершённой индустриализации явилось сохранение уникальной экосистемы и биосферы республики, это невольно поставило барьер для необдуманных индустриальных проектов. Конечно, Ак-Довурак и Хову-Аксы нанесли этой среде ущерб, но не столь существенный, как, например, в Усолё-Сибирском и в других городах и населённых пунктах Сибири.

То, что общие показатели развития республики сейчас находятся не на самых почётных местах в российских рейтингах – это не столько вина власти и бизнеса Тывы, сколько проблема несовершенства российской общегосударственной региональной, структурной и инвестиционной политики, которые пока не нашли нужных инструментов и механизмов для того, чтобы преодолеть депрессивность и отсталость ряда российских дотационных регионов.

Авторы занимают критическую позицию в отношении Стратегии пространственного развития России до 2025 г., Стратегии социально-экономического развития, Сибирского федерального округа до 2035 г. и проекта Стратегии социально-экономического развития Ангаро-Енисейского макрорегиона до 2025 года. Об этом более подробно сказано в совместной с академиком В.А. Крюковым статье с характерным названием «Стратегическое планирование пространственного развития России и ее макрорегионов: в плену старых иллюзий» [Селиверстов 2024].

Во всех заключениях на проекты этих документов нами специально подчеркивалось, что в них никак не решается проблема выравнивания уровней социально-экономического развития российских регионов, в частности, за счет специальных федеральных программ поддержки депрессивных и отсталых регионов. В качестве аргументов мы подчеркивали, что в них Республика Тыва оказалась на обочине государственных интересов. В своих замечаниях к первому варианту Стратегии развития Ангаро-Енисейского макрорегиона мы специально отмечали отсутствие среди важнейших транспортно-инфраструктурных проектов упоминание железной дороги «Элегест – Кызыл – Курагино», ввод которой в эксплуатацию позволил бы решить проблему транспортной доступности этого региона и способствовать реализации на территории Тувы новых инвестиционных проектов (следует сказать, что в доработанный вариант этой Стратегии, равно как и в Стратегию развития Сибирского федерального округа этот проект был включен, возможно, отчасти и благодаря нашим замечаниям).

В последние годы республиканская власть и местный бизнес прилагают большие усилия, для решения острых социально-экономических проблем Тувы. При поддержке Правительства РФ в 2020 г. в регионе была запущена «Индивидуальная программа социально-экономического развития Республики Тыва на 2020-2024гг.» (ИПСЭР-2024), общий объем федерального финансирования по которой за 5-летний период составил 5 млрд рублей. Важным условием отбора инвестиционных проектов является привлечение частных инвестиций в соотношении не менее 50% от общей стоимости проекта. Весной 2024 г. Минэкономразвития РФ объявил о продлении программы до 2030 года, с сохранением ежегодного федерального софинансирования инвестиционных проектов, вошедших в состав ИПСЭР. По данным Правительства Республики Тыва первый этап реализации ИПСЭР позволил создать новые точки роста в сельском хозяйстве, промышленности и туризме. Появилось более 500 рабочих мест, а это немало для региона с численностью населения 337,5 тыс. чел. Республика Тыва вышла на темпы выше среднероссийских по темпам роста валового регионального продукта; в два раза быстрее, чем в стране снижался уровень бедности, в три раза – безработицы. Также в три раза быстрее росли доходы населения, были созданы новые производства, объекты социальной и обеспечивающей инфраструктуры.

Тем не менее, многие другие проблемы модернизации экономического комплекса Республики Тыва пока остаются нерешенными. Нужны более активные шаги и неординарные действия по поиску и реализации новой

модели развития этого региона. Очевидно, что это должно проводиться в русле общероссийских и общесибирских мер по адаптации экономики и социальной сферы к новой экономической и геополитической ситуации.

В современных условиях объективно существуют серьезные финансово-бюджетные ограничения, которые будут ограничивать возможные эксперименты с новой моделью развития сибирских регионов, и, в частности, в Республике Тыва. Бюджетные возможности Российской Федерации сокращаются при выполнении социальных обязательств государства и одновременном сильном росте расходов на нужды обороны и безопасности.

Фактически многие российские регионы работают сейчас в формате мобилизационной экономики и здесь нет единого рецепта, как и какую систему адаптационных мер нужно реализовывать. Гораздо больший интерес вызывает постановка вопроса о новой модели развития Республики Тыва в более благоприятных условиях, когда закончится острая фаза геополитического противостояния.

Почему мы акцентируем внимание на актуальности выбора адекватной модели регионального развития для Республики Тыва? Наш опыт регионального стратегирования говорит о том, что решающую роль в формировании сильных региональных моделей играют институты (т.е. нормы и правила), верно выбранная доктрина развития региона и качество регионального управления. Это мы показали на примере сопоставления Новосибирской и Кемеровской областей. Примером реализации эффективного развития является Татарстан. Хорошо известен опыт южных прибрежных провинций Китая, которые стали «мотором» китайской модернизации и построения моделей регионального инновационного развития. Полярный пример – Аляска как «региона-корпорации».

Наш анализ показывает, что сегодня Сибирь исчерпала возможности прошлой и существующей неэффективной модели развития и нужен переход на новую модель [Крюков 2022a]. Тува также, как и другие сибирские субъекты Федерации должна вписываться в неё, но со своей особой спецификой.

Говоря о новой модели развития Сибири в смысле идеальной ее конструкции, выделим шесть векторов – важнейших и основополагающих принципов и направлений:

- 1) переход на модель возобновляющегося роста социальной ценности;
- 2) усиление связности пространства Азиатской России и в ее рамках – связности сибирского пространства;
- 3) формирование новой системы трансграничных взаимодействий;

4) коренная модернизация стратегического планирования и управления на национальном, межрегиональном и региональном уровнях;

5) формирование элементов субъектности Сибири как целостной социально-экономической пространственной системы;

6) формирование новой модели финансово-экономических отношений федерального центра и регионов и переход на новые принципы недропользования.

Самое важное, что переход на новую экономическую модель развития Сибири и ее регионов должен опираться на идеологию, основа которой – отказ от эксплуатации природных ресурсов любой ценой и переход на наращивание человеческого капитала, его навыков и компетенций, на защиту природной среды, на усиление роли инноваций и знаний. Этого можно достичь путем перехода в регионах Азиатской России и на других территориях страны на модель возобновляющегося роста социальной ценности. Региональное развитие, основанное на росте социальной ценности, можно наблюдать в таких странах в таких странах, как Норвегия, Австралия и др.

Если ранее население и люди рассматривались как производственный ресурс, и развитие производительных сил основывалось на покорении природы и освоении ее ресурсов, то в новой модели человек и природа должны стать главной целью преобразований. Но пока Россия и её регионы до сих пор живут в мичуринской парадигме: «Нам не нужно ждать милостей от природы. Взять их у нее – наша задача». В целом вектор перехода на модель роста социальной ценности должен синтезировать принципы и направления устойчивого развития, «зеленой экономики» и новой социальной политики с опорой на науку, образование и на человеческий капитал.

Итак, выделим несколько важнейших направлений развития Республики Тыва, которые должны реализовываться в единстве взаимосвязанных действий власти, бизнеса и общества, федерального центра и самой республики - т.е. в формате государственно-частного и федерально-регионального партнерства.

1) Освоение природных ресурсов на новых принципах недропользования в формате пилотного проекта «Особый нормативно-правовой режим недропользования Республики Тыва как модельный пример взаимодействия ресурсодобывающих компаний с государством и регионом»

В утвержденной Правительством Российской Федерации Стратегии социально-экономического развития Сибирского федерального округа до 2035 г. отмечена целесообразность разработки крупных

месторождений полезных ископаемых на территории Республики Тыва (Ак-Сугское месторождение меди, Кызыл-Таштыгское месторождение полиметаллических руд, горно-обогатительный комплекс на Элегестинском угольном месторождении, месторождения золота, тантала, ниобия и лития и др.). Мы считаем, что к этим ресурсным проектам нужно подходить на новых принципах недропользования, чтобы это соответствовало модели возобновляющегося роста социальной ценности.

Как отмечает директор ИЭОПП СО РАН академик В. А. Крюков: «В мировой практике решения региональных проблем северных и удалённых территорий именно процедуры земле- и недропользования являются инструментом, позволяющим согласовывать интересы государства и бизнеса». Для этого нужна «...активная пространственная и структурная политика, основанная на единстве вертикальной интеграции и горизонтальной кооперации» [Крюков 2022b].

Это позволит решить ключевую проблему – создания на территории Тувы внутренних импульсов социально-экономического развития. В основе новой политики недропользования, которую предлагается реализовать на территории Тувы – система договорных отношений государства в лице федеральных и региональных органов власти и ресурсодобывающих компаний. Государство как собственник недр устанавливает нормы и правила и обязует компании-недропользователи принять на себя обязательства по соучастию в финансировании общерайонной инфраструктуры, подготовке и повышению квалификации местных кадров, осуществлению комплекса природоохранных мероприятий, сохранению территорий традиционного природопользования, развитию смежных производств и сервисных компаний. Такая политика эффективно используется в таких странах, как Канада, Норвегия, Австралия и др. Для этого целесообразно разработать предложения по-особому нормативно-правовому режиму недропользования в Республике Тыва, который следует оформить как модельный пример взаимодействия ресурсодобывающих компаний с государством и регионом с использованием принципа «двух ключей».

2) Участие Республики Тыва в системе комплексных мер по повышению связности пространства Азиатской России. *Это будет способствовать ликвидации транспортно-логистического барьера для дальнейшего развития республики.*

Важно подчеркнуть, что связность территорий и пространства – это не просто транспортно-инфраструктурное сопряжение регионов. Мы трактуем связность как степень и эффективность

сопряжения, взаимодействия, взаимодополнения и интеграции частей экономического, социального, научно-технического, культурного и этнонационального пространства территориальных систем в разрезе их географических и административно-территориальных единиц, населенных пунктов и крупных хозяйственных объектов, а также как синергию природно-ресурсного и человеческого потенциалов регионов, их транспортной доступности и расширяющегося пространства межрегиональных взаимодействий.

Важнейшие направления повышения связности пространства – это строительство транспортно-логистических коридоров, транспортных магистралей, аэропортов, мультимодальных транспортных хабов, а также формирование экономических коридоров, которые включают в себя развитие новых зон экономической активности вокруг новых транспортных магистралей.

Однако усиление связности пространства требует крупных финансовых и материальных ресурсов и изменений в региональной политике, в ее институтах и механизмах. Недооценка важности этого направления в советский и постсоветский периоды привела к серьезным проблемам в транспортно-логистическом комплексе Азиатской России. Сегодня он не справляется с реализацией восточного вектора пространственного развития и трансграничных взаимодействий Российской Федерации. Пассивность государственной власти и бизнеса в этой области в постсоветский период привела к ослаблению функции Сибири и Дальнего Востока как моста между Европой и странами АТР. Этот вакуум заполнил Китай реализацией стратегической инициативы «Один пояс – один путь», предусматривающей строительство масштабных транспортных коридоров, минующих Россию.

В мерах по повышению связности как всего сибирского пространства, так и особенно пространства Тувы важнейшее значение имеет возобновление строительства железнодорожной магистрали «Элегест – Кызыл – Курагино». При этом ее следует рассматривать не просто как новую «углевозную» дорогу. Это - транспортно-логистический импульс для развития всего хозяйственного комплекса региона, повышения мобильности населения, решения проблем социального развития, возможного выхода на новый уровень трансграничных взаимодействий республики с сопредельными государствами. Важное значение имеют также новые автомобильные дороги (в том числе в рамках транспортного коридора «Кызыл-Хая - Кош-Агач» - дороги, соединяющей Туву с Республикой Алтай).

3) Усиление включённости Республики Тыва в новую систему трансграничных взаимодействий Сибири.

В современных условиях Сибирь стала играть важнейшую роль центрального звена в треугольнике взаимодействий запада, востока и юга Евразии как макрорегион с уникальными природными ресурсами и с сильным научно-инновационным потенциалом. Сибирь приобретает функции важнейшего пространственного резерва России и ядра новой конфигурации евразийских экономических и научно-технических взаимодействий Российской Федерации. Но при «релейном» переключении трансграничных взаимодействий с Запада на Восток не следует ориентироваться только на Китай. Необходимо участие Сибири в усилении реинтеграционных взаимодействий со странами Центральной Азии – Казахстаном, Узбекистаном, Киргизией, Таджикистаном, потенциал связей с которыми после распада СССР использовался явно недостаточно.

Республика Тыва является приграничным регионом Сибири, непосредственно граничащим с Монголией, в близости к ней – приграничные территории Китая и Казахстана. Это содержит в себе достаточно сильный потенциал межстрановой интеграции и активизации новых точек экономического роста республики. Если ранее отдалённые приграничные районы протяжённых по территории стран ассоциировались с периферией, то интеграционные процессы второй половины XX в. показали, что они могут стать эпицентрами экономической активности, реализуя функции операторов (хабов) трансграничных взаимодействий. Конечно, смежные с Тувой территории Монголии, Китая, Казахстана – не самые мощные и передовые регионы этих стран, но в последние десятилетия они выходят на новый уровень экономического и научно-технологического развития (особенно Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР – СУАР). В этой связи важнейшими направлениями усиления трансграничных взаимодействий Республики Тыва являются:

- реализация проекта продолжения железной дороги Кызыл-Курагино в Китай на территорию Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР (конкурирующей инициативой является транспортная магистраль из северных территорий СУАР в Россию через Республику Алтай);

- усиление вовлечённости Республики Тыва в реализацию межгосударственной программы «Экономический коридор «Китай – Монголия – Россия» путем реализации конкретных инвестиционных проектов;

- активное участие Республики Тыва в работе международного координационного совета «Наш общий дом – Алтай» (в 2023 году Тува вошла в его состав) и реализуемых на его основе экономических, инфраструктурных и гуманитарных проектов сотрудничества стран и регионов «Большого Алтая».

4) Реализация новой природоохранной политики с акцентом на усиление позиционирования республики как российского региона с уникальным биоразнообразием.

В 2023 г. Центр биосферных исследований и Агентство по внешнеэкономическим связям Республики Тыва, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, Международный научный центр СО РАН по проблемам трансграничных взаимодействий в Северной и Северо-Восточной Азии и Институт почвоведения и агрохимии СО РАН провели в Новосибирском Академгородке Научно-практическую конференцию с международным участием «Российско-монгольско-китайское приграничье: природно-ресурсная и этнокультурная основа устойчивого развития». Эта Конференция стала экспертной площадкой для инициирования новой Международной биосферной программы «Устойчивое развитие приграничных территорий Северной Азии: природно-экологические, экономические и этнокультурные основы» (в 1983-2012 гг. была успешно реализована российско-монгольская программа «Эксперимент Убсу-Нур») [Селиверстов и др. 2022].

Предполагается, что новая международная программа должна быть направлена на выявление закономерностей пространственно-временной организации приграничных экосистем Северной Азии и принципов сохранения их биосферных функций в целях устойчивого развития территорий.

Для реализации новой экологической политики Республика Тыва обладает серьёзным потенциалом. Государственный природный биосферный заповедник «Убсунурская котловина», расположенный на территории Тувы, в 2003 г. был включен в список объектов Всемирного природного наследия ЮНЕСКО. Накоплен большой опыт исследований и практических работ международного Центра биосферных исследований Республики Тыва, который был создан в 1992 г. по инициативе проф. В. В. Бугровского. Республика может стать одним из ведущих российских регионов по исследованию и поддержке уникальных природно-биосферных экосистем.

Это направление может также дать сильный импульс для развития индустрии туризма в Республике Тыва с акцентом на экологический туризм и этнотуризм. Опыт территории Юкон в Канаде, национальных

парков США показал, что это может быть сильной точкой роста и социально-экономического развития территорий с уникальным природно-биосферным потенциалом. Но для этого нужна реализация республиканской программы развития туризма (с федеральной поддержкой), формирование специализированной инфраструктуры эко – и этнотуризма, а также подготовка кадров для туристического сегмента экономики и социальной сферы Республики Тыва¹.

5) Модернизация аграрного комплекса Республики Тыва.

Традиционная отрасль хозяйства региона – сельское хозяйство имеет сильный потенциал укрепления и роста. Для этого нужна его переориентация на развитие в формате «Зеленой экономики» и производства экологически чистого продовольствия, спрос на который возрастает как во всём мире, так и в России. Здесь следует изучить и использовать опыт Монголии по возрождению овцеводства, регионов Китая по формированию новой «зеленой экономики», Автономного района Внутренняя Монголия КНР по развитию молочной промышленности.

6) Встраивание в новые технологические тренды. Первоочередное значение для Республики Тыва и ее населения имеет развитие цифровой экономики, ликвидация цифрового неравенства, развитие широкополосного интернета с охватом всех отдаленных поселений республики, развитие электронных сервисов для граждан (в том числе, на основе создания новых многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг – МФЦ), развитие электронной коммерции, реализация программ дистанционного обучения в альянсе с ведущими университетами Сибири.

Необходимо сильное научное сопровождение программы модернизации экономики, социальной сферы и экологии Тывы путем консолидации усилий всех республиканских сил с привлечением внешних партнеров – академических институтов, университетов, консалтинговых компаний (российских и международных). Следует усилить участие тувинских учёных, специалистов, преподавателей ТувГУ, аспирантов в проведении совместных исследований с академическими институтами и университетами Сибири, Монголии, Китая, в международных и российских конференциях и семинарах, в экспедициях и полевых

¹ Так, главным учебным заведением территории Юкон в Канаде является колледж в ее столице г. Уайтхорс, занятый подготовкой специалистов для обслуживания туристов (гостиничный и ресторанный бизнес, экскурсоводы и др.).

работах, в научных публикациях². Квалифицированные кадры – главная сила в экономическом и социальном преобразовании республики. Сибирское отделение РАН и его исследовательские институты готовы к такому сотрудничеству.

Статья подготовлена по плану НИР ИЗОПП СО РАН, проект «Региональное и муниципальное стратегическое планирование и управление в контексте модернизации государственной региональной политики и развития цифровой экономики», № 121040100283-2

The research was carried out with the plan of research work of IEIE SB RAS, project "Regional and municipal strategic planning and management regarding public regional policy modernization as well as digital economy development", No. 121040100283-2

Литература:

1. Селиверстов 2024 – Селиверстов В. Е. О контурах и реалистичности новой модели развития Сибири // Регион: экономика и социология. 2024. № 1. С. 66–114.
2. Крюков 2022а – Крюков В. А., Селиверстов В. Е. Стратегическое планирование пространственного развития России и ее макрорегионов: в плену старых иллюзий // Российский экономический журнал. 2022. № 5. С. 22–40.
3. Крюков 2022б – Крюков В. А. О необходимости осуществления активной структурной и пространственной политики в Азиатской России // Экономическое возрождение России. 2022. № 3 (73). С. 5–17.
4. Селиверстов и др. 2022 – Селиверстов В. Е., Самбыла Ч. Н., Темир-оол А. П. Убсунур 2.0 как новый проект трансграничных научно-технических взаимодействий // Азиатские исследования: история и современность. 2022. № 2 (2). С. 131–143.

References:

1. Seliverstov, V. E. (2024). "O konturah i realistichnosti novoj modeli razvitiya Sibiri" [A new model for Siberia's development: Exploring the contours and feasibility], Region: ekonomika i sotsiologiya, no. 1 (121), p. 66–114.
2. Kryukov, V. A. and Seliverstov, V. E. (2022). "Strategicheskoe planirovanie prostranstvennogo razvitiya Rossii i ee makroregionov: v plenu staryh illyuzij" [Strategic planning of the spatial development of Russia and its macro-regions: captured to old illusions], Rossijskij ekonomicheskij zhurnal, no. 5, p. 22-40.
3. Kryukov, V. A. (2022). "O neobходимости osushchestvleniya aktivnoj strukturnoj i prostranstvennoj politiki v Aziatskoj Rossii" [Addressing the Need for Proactive Structural and Spatial Policies in Asian Russia], Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii, no. 3(73), p. 5 -17.

² Соавтором статьи Темир-оол А.П. подготовлена диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук «Прогнозирование социально-экономического развития Республики Тыва на основе интервальной межотраслевой модели».

4. Seliverstov, V. E., Sambyla, Ch., N. and Temir-ool, A. P. (2022). "Ubsunur 2.0 kak novyj proekt transgranichnyh nauchno-tehnicheskikh vzaimodejstvij" [Ubsunur 2.0 as a New project of Cross-Border Scientific and Technical Interactions], *Aziatskie issledovaniya: istoriya i sovremennost'*, no. 2(2), p. 131-143.

Информация об авторах:

Вячеслав Е. Селиверстов, доктор экономических наук, директор Международного научного центра СО РАН по проблемам трансграничных взаимодействий в Северной и Северо-Восточной Азии, руководитель Центра стратегического анализа и планирования Института экономики и организации промышленного производства СО РАН, Новосибирск, Россия, 630090, Россия, Новосибирск, проспект академика Лаврентьева, 17, sel@ieie.nsc.ru

Author ID РИНЦ: 72851

Айдыс П. Темир-оол, ведущий специалист, Международный научный центр СО РАН по проблемам трансграничных взаимодействий в Северной и Северо-Восточной Азии; научный сотрудник, Института экономики и организации промышленного производства СО РАН, Новосибирск, Россия; 630090, Россия, Новосибирск, проспект академика Лаврентьева, 17, i.temirool@sb-ras.ru

Author ID РИНЦ: 1067699

Information about the Authors:

Viacheslav E. Seliverstov, Doctor of Sci. (Economics), Director, the International Research Center for Cross-Border Interactions in North and North-East Asia, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences; Head of the Centre for Strategic Analysis and Planning, Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. Novosibirsk, Russia; 630090, Russia, Novosibirsk, Acad. Lavrentiev Ave. 17, sel@ieie.nsc.ru

Aidys P. Temir-ool, Leading Specialist, the International Research Center for Cross-Border Interactions in North and North-East Asia, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences; researcher, the Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia; 630090, Russia, Novosibirsk, Acad. Lavrentiev Ave. 17, i.temirool@sb-ras.ru

© Селиверстов В. Е., Темир-оол А. П., 2024

Научная статья
УДК 069.5

ТУРИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ТУВЫ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА В СИБИРИ

Сергей А. Пахомчик

Тюменский государственный университет,
кандидат экономических наук, доцент, Тюмень,
Россия, homa380@yandex.ru

Аннотация. Внутренний туризм в современных условиях становится во многих российских регионах приоритетным направлением развития региональных экономик на среднесрочную перспективу. Оценка и преумножение туристического потенциала территорий становится важной задачей в практическом смысле, и выступает насущной научной проблемой.

В статье приведены данные о развитии внутреннего туризма в Сибири. Сибирь как обширный регион России становится всё более привлекательным для российских и иностранных туристов. Помимо традиционных, популярных среди туристов, мест посещения, таких, как Байкал, Алтай, Саяны, появляются новые интересные для широкого круга путешественников локации. К ним можно отнести Тюменскую область с её геотермальными источниками, городом Тобольском – древней Сибирской столицы; Хакасию с озером Шира и интереснейшими археологическими памятниками; Кемеровскую область, с горнолыжным курортом Шерегеш и Томской писаницей; Туву с её уникальными горными ландшафтами и археологическими памятниками и др.

Подчеркивается роль и значение индустрии гостеприимства в развитии региональных экономик субъектов восточных регионов страны, включая территории Уральского и Сибирского федеральных округов. Отмечены особенности и туристический потенциал Республики Тыва. Приведены наиболее интересные объекты природно-культурного характера. Предпринята попытка определения современного вектора развития туристической отрасли в Республике Тыва.

Республика обладает уникальным природным и культурно-историческим наследием, включая объекты, входящие в список памятников мирового природного наследия и находящиеся под патронажем ЮНЕСКО, например, Убсунурская котловина. В этой связи Тыва обладает значительной перспективой развития и использования своего туристического потенциала.

Ключевые слова: внутренний туризм, Тува, Сибирь, лучшие практики, природное и культурное наследие, перспективы

Для цитирования: Пахомчик С. А. «Туристический потенциал Тувы в контексте развития внутреннего туризма в Сибири» // Азиатские исследования: история и современность. 2024. № 4 (12). С. 86–94. DOI: 24412/2782-6139-2024-4-12-86-94

TOURISM POTENTIAL OF TUVA IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF INTERNAL TOURISM IN SIBERIA

Sergey A. Pakhomchik

Tyumen State University, PhD in Economics, Associate Professor, Tyumen, Russia, homa380@yandex.ru

Abstract. Internal tourism in modern conditions is a priority direction for the development of regional economies in the medium term in many Russian regions. Assessing and increasing the tourism potential of territories is an important task both in a practical sense and an urgent scientific problem. The article provides data on the development of internal tourism in Siberia. Siberia, as a vast region of Russia, is becoming increasingly attractive to Russian and foreign tourists. In addition to traditional, popular places to visit among tourists, such as Baikal, Altai, Sayan Mountains there are new interesting locations for a wide range of travelers. These include the Tyumen region with its geothermal springs, the city of Tobolsk - the ancient Siberian capital; Khakassia with Lake Shira and interesting archaeological sites; Kemerovo region, with the Sheregesh ski resort and Tomsk *pisanitsa*; Tuva with its unique mountain landscapes and archaeological sites. The author emphasized the role and importance of the hospitality industry in the development of regional economies of the constituent entities of the eastern regions of the country, including the territories of the constituent entities of the Federation of the Ural and Siberian Federal Districts. There are features and tourism potential of the Republic of Tuva in the article. The author has made to determine the modern vector of development of the tourism industry in the Republic of Tuva. The Republic has a unique natural, cultural and historical heritage, sites included in the list of world natural heritage monuments and under the patronage of UNESCO (for example, the Ubsunur Basin since 2003). In this regard, Tuva has significant prospects for the development and use of its tourism potential.

Key words: domestic tourism, Tuva, Siberia, best practices, natural and cultural heritage sites, prospects

For citation: Pakhomchik, S. A. (2024) "Tourism Potential of Tuva in the Context of the Development of Internal Tourism in Siberia" // Asian Studies: History and Modernity, no.4 (12), p.86–94. DOI: 24412/2782-6139-2024-4-12-86-94

Введение

В условиях развития внутреннего туризма во многих регионах Сибири во многих регионах активно проводится работа по развитию индустрии гостеприимства. Каждая территория и каждый регион находят свои ниши и интересные объекты природного и культурного наследия для целей привлечения туристов из других регионов страны и зарубежных стран. Создается соответствующая инфраструктура, разрабатывается логистика, появляются возможности для комфортного размещения прибывающих туристов. Это требует обстоятельного мониторинга текущей ситуации на рынке туристических услуг, научного анализа туристического потенциала, разработки научно обоснованных рекомендаций. Это актуально и для Республики Тыва.

В статье предпринята попытка комплексно оценить туристический потенциал Тувы как перспективного региона для развития многих видов внутреннего туризма.

Проблема рассмотрена с позиций системного подхода с учётом динамического и постоянного мониторинга происходящих в последнее время сдвигов в сфере индустрии гостеприимства.

Туристический потенциал Тувы в контексте развития внутреннего туризма в Сибири

В последние годы сибирские регионы всё успешнее работают на туристическом рынке страны, пытаясь привлечь туристические потоки.

Помимо традиционных регионов, пользующихся заслуженной репутацией, в основном за счёт природных факторов (Озеро Байкал, Алтай, Саяны) – Бурятия, Иркутская область, Республика Алтай, Алтайский край на передовые позиции врываются новые сибирские регионы: Тюменская область, официально объявленная в 2022 г. термальной столицей России с туристической жемчужиной Сибири городом Тобольском – духовной столицей Сибири; Хакасия с горными хребтами Саян, археологическими памятниками и заповедниками, озером Шира; Красноярский край с Енисеем и Саянами, заповедниками «Столбы», «Шушенское», плато Путорана, городами с сибирской историей Енисейском и Минусинском; Кемеровская область с

горнолыжным курортом Шерегеш и другими живописными районами Горной Шории, «Томской писаницей» с всемирно известными наскальными петроглифами; Новосибирская область с Академгородком, древними малыми сибирскими городами Колывань, Бердск; Ханты-Мансийский автономный округ – Югра с местом слияния могучих сибирских рек Оби и Иртыша и непроходимой сибирской тайгой [Пахомчик 2022, с.110–115].

Дополнительной рекламой сибирским регионам служат и восторженные высказывания президента России В. В. Путина в средствах массовой информации, часто проводящего отпуск в Сибири, в енисейской тайге.

Геобрендинг, брендинг территорий сегодня фиксируют стратегическую важность системы коммуникаций, которая должна быть сформирована и научно обоснована под конкретный туристический продукт, разработанный территорией для самопрезентации в отношении целевых туристских аудиторий. Стратегия продвижения территории через управление ее нематериальными активами должна учитывать мнения потенциальных туристов, изучать их и работать с ними. Геобрендинг и коммуникационные стратегии направлены на обеспечение комплексности и наглядности дифференциации территории во многом за счёт создания её социокультурного портрета. К заинтересованным сторонам – стейкхолдерам геобренда можно отнести административные, деловые, политические структуры, средства массовой информации, учреждения образования, культуры, особенно музеи и музеефицированные пространства конкретных регионов.

Сибирь как огромный мегарегион представляет собой интереснейшую с точки зрения природного и культурного наследия территорию. На её просторах, находится центр Азии, центр Евразии, находились центр Российской империи, центр СССР, сегодня здесь географический центр современной России.

Природный потенциал для развития туризма в Сибири поистине громаден. Четыре ареала мирового природного наследия планеты давно включены в список ЮНЕСКО: Байкал и Прибайкалье (1996 г.); Золотые горы Алтая (1998 г.); Убсунурская котловина в Туве (2003 г.); плато Путорана в Красноярском крае (2010 г.) [Тихомиров, Мусиенко 2012, с. 5-8].

Несмотря на определённые действия власти и бизнеса уровень их освоения как туристических объектов, к сожалению, до сих пор весьма невысок. Хотя сегодня Сибирь получает постепенно шанс на инвестиции в сферу туризма. Такими попытками являются реализуемые проекты:

«Алтайская долина»; «Байкальская гавань»; «Бирюзовая Катунь»; «Ворота Байкала»; «Тобольск – туристская жемчужина Сибири» и др. Государство берёт на себя часть финансирования строительства транспортной и инженерной инфраструктуры этих объектов, что по оценке экспертов составит примерно третью часть общих затрат. В качестве примеров среди уже действующих туристских объектов можно упомянуть: игровую зону «Сибирская монета», курорт «Алтай –Resort» и курорт «Белокуриха» в целом, горнолыжный комплекс «Манжерок» в Республике Алтай, Шерегеш в Горной Шории и другие объекты в основном на Байкале (в Республике Бурятия и Иркутской области).

Туризм во многих странах мира и в России может играть решающую роль в экономике. Помимо того, что отрасль приносит доход бюджету территорий, она стимулирует социально-экономическое развитие и способствует диверсификации экономической базы. Привлекая внутренних и внешних посетителей, туризм создает новые рабочие места в самых разных секторах региональной экономики, от гостиничного бизнеса и транспорта до местных ремесел и промыслов и туристических услуг (музейных, экскурсионных и др.). Он способствует инвестициям в инфраструктуру — дороги, аэропорты, коммунальные сооружения, что приносит несомненную пользу как местным жителям, так и посетителям и инвесторам. Таким образом, туризм является не только самостоятельным видом деятельности, но и дополняет другие секторы экономики, демонстрируя свою способность стимулировать экономический рост и улучшать качество жизни местных сообществ.

В последние десятилетия в Сибирь пришли международные гостиничные сети: Ibis, Hilton, Marriot и др. Введены в эксплуатацию сетевые отели в Омске, Новосибирске, Иркутске и в других городах. Это заметно улучшает комфортность пребывания туристов в сибирских городах.

Для такой огромной территории, как Сибирь, логично создание трансграничных и международных маршрутов. Примером их может быть железнодорожный – «Транссибирский экспресс», а также «Великий чайный путь». Реальны и возможны, на наш взгляд, такие маршруты, как «Восточное кольцо России», «Золотое кольцо Алтая», «Алтай – золотые горы», «Вокруг Байкала», «Сибирский литературный маршрут» (по местам, связанным с известными сибирскими писателями В. Распутиным – Иркутск, В. Астафьевым – Красноярск, В. Шукшиным – Алтай).

В сегодняшних условиях, по нашему мнению, могли бы стать востребованными водные круизные маршруты по великим сибирским

рекам: Иртышу, Оби, Енисею, Лене, незаслуженно подвергнутые забвению ещё в 1990-е гг.

Туризм для Республики Тыва может стать хорошим источником инвестирования в территорию. Территория Тувы представляет собой уникальное сосредоточение природных, археологических, этнокультурных, религиозных, рекреационных ресурсов интересных для туристов. Настало время активного их вовлечения в оборот.

Бесспорным козырем республики является то обстоятельство, что в ее столице Кызыле находится центр Азии.

Второе важное обстоятельство – здесь находится исток одной из величайших рек планеты – Енисея. Именно здесь в центре Кызыла происходит слияние Большого (Бий-Хема) и Малого Енисея (Каа-Хема), и берёт старт эта могучая, многоводная и красивая река, несущая свои воды в Северный Ледовитый океан, на своём пути пересекая территорию практически всей Сибири.

Тува имеет красивейшие живописные горные ландшафты, завораживающие своей необычной красотой. Горные вершины, скальные выходы, живописные долины с террасами, горные озёра, водные источники и водопады не оставят равнодушным никого из посетителей.

Бальнеологические ресурсы республики также привлекательны: радоновые, сероводородные, сульфатно-натриевые, фторосодержащие и другие источники природной минеральной воды и грязевые источники делают край весьма перспективной территорией для развития оздоровительного туризма. Уникальный комплекс лечебных термальных и холодных вод, позволяющих излечивать заболевания желудочно-кишечного тракта, сердечно-сосудистой и нервной систем, урологические, гинекологические и кожные заболевания, заболевания эндокринной системы, бесспорно должен быть востребован в самое ближайшее время.

Археологические памятники Тувы имеют всемирное значение, и общепризнаны в мировом археологическом сообществе. «Долина царей» – уникальное сосредоточение золотых находок скифского периода считается уникальным археологическим открытием мирового значения в текущем 21 веке.

Этнографические памятники нематериального культурного наследия горловое пение, шаманские камлания, буддийские храмы приносят незабываемый колорит в палитру туристических особенностей территории.

Визитной карточкой республики становятся многочисленные событийные мероприятия, зачастую носящие традиционный характер.

Среди них: международный этнический фестиваль «Зов 13 шаманов»; фестиваль шаманизма «Дунгур»; международный этномузыкальный симпозиум «Хоомей – феномен культуры народов Центральной Азии»; выставка изделий народно-художественных промыслов «Ус-куш»; республиканский праздник животноводов «Наадым»; международный фестиваль духовых инструментов «Фанфары в центре Азии»; гастрономический фестиваль молочной продукции «Ак-чем» (Белая пища); гастрономический форум «Фестиваль тувинской баранины», национальный праздник Шагаа (новый год по лунному календарю), межрегиональный фестиваль русской культуры на Малом Енисее «Верховье» (сибирских старообрядцев), праздник войлока и др.

В республике в последние годы произошли заметные перемены к лучшему в плане создания комфортной среды для потока туристов. В республиканском центре – городе Кызыле функционирует прекрасный Национальный музей имени Алдан-Маадыр, имеющий уникальные коллекции скифского золота и богатые этнографические экспонаты. Внешний и внутренний дизайн музейного здания в национальном стиле является архитектурным украшением города. Этнокультурный юрточный комплекс «Алдын-Булак» – «Золотой Источник» – колоритный музей под открытым небом вблизи Кызыла (45 км) знакомит посетителей с древней историей и бытом тувинцев. Оформленная набережная Енисея позволяет посетителям и туристам любоваться видом на место слияния Большого и Малого Енисея и истоком крупнейшей реки мира, скульптурными композициями Центр Азии» и «Царская охота».

Заключение

Вместе с тем еще многое предстоит сделать. Прежде всего, это улучшение транспортной доступности территории и её отдельных районов. Отсутствие железной дороги и единственная надежная автомагистраль, вкупе с небольшой пропускной мощностью местного аэропорта в Кызыле создает серьезные трудности в доставке туристического потока в республику. Её нужно совершенствовать и модернизировать. Транспортная логистика – узкое место на пути туристической индустрии.

Отсутствие достаточного количества отелей и гостиниц с высоким уровнем комфорта – вторая важная проблема республики.

Совершенствование туристического маркетинга и улучшение

информационной туристической составляющей, является также важной задачей. На наш взгляд, информационный центр туризма Республики Тыва нуждается в перезагрузке своей деятельности в сторону активизации работы.

Важен и вопрос подготовки и переподготовки национальных кадров туристической отрасли: экскурсоводов, гидов, музейных специалистов, работников гостиничного дела.

Возможным вариантом изменения музейного ландшафта республики, по нашему мнению, могла бы стать проработка вопроса организации «Музея реки Енисей» в Кызыле, в месте, где река берёт своё начало.

Комплексный подход к вопросу развития индустрии гостеприимства в Республике Тыва, с учётом опыта, имеющегося в соседних регионах Сибири и, особенно у ближайших соседей в Бурятии, Республике Алтай, Хакасии, Кемеровской области (Горная Шория) со сходными географическими, природными, этнографическими условиями, создаст надёжную основу для развития туристической отрасли в регионе, повысит его потенциал. Такие меры могут способствовать росту туристического потока в республику, привлечению инвестиций, пополнения местного бюджета, увеличение налоговых поступлений, появлению новых рабочих мест.

Литература:

1. Пахомчик 2022 – Пахомчик С. А. Туристические бренды Тюменского региона / Актуальные вопросы брендинга: компания - отрасль-территория: монография / отв. ред. И. А. Лиман, В. В. Маленков; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Тюменский государственный университет, Финансово-экономический институт. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета. 2022. С.108–115.

2. Тихомиров, Мусиенко 2012 – Тихомиров С. В., Мусиенко И. В. Туризм как новая специализация Сибири // ЭКО, 2012. № 9. С.4–12. EDN: PDALAF

References:

1. Pahomchik, S. A. (2022) "Turisticheskie brendy Tjumenskogo regiona" [Travel Brands of the Tyumen Region], Aktual'nye voprosy brendinga: kompanija - otrasl'-territorija: monografija, отв. red. I. A. Liman, V. V. Malenkov, Ministerstvo nauki i vysshego obrazovanija Rossijskoj Federacii, Tjumenskij gosudarstvennyj

universitet, Finansovo-jekonomicheskij institute, Tjumen', Izdatel'stvo Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta, p.108–115. (In Russ.)

2. Tihomirov, S. V., Musienko, I. V. (2012) "Turizm kak novaja specializacija Sibiri" [Tourism as a New Specialization of Siberia], JeKO, no. 9, p.4–12. (In Russ.)

Информация об авторе:

Сергей А. Пахомчик, кандидат экономических наук, доцент, Тюменский государственный университет, г. Тюмень, Россия; 625003, Тюмень, ул. Володарского, д. 6,

E-mail homa380@yandex.ru

РИНЦ AuthorID: 405450

Information about the Author:

Sergey A. Pakhomchik, Cand. of Sci. (Economics), Associate Professor, Tyumen State University, Tyumen, Russia; 6 Volodarskogo str., Tyumen, 625003,

E-mail homa380@yandex.ru

© Пахомчик С. А., 2024

ПЕРСОНАЛИИ

Научная статья
УДК 929; 930.23

О НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ МОНГУША СЕНДАЖИЕВИЧА БАЙЫР-ООЛА (К 85-ЛЕТИЮ ИССЛЕДОВАТЕЛЯ)

Оттук Ю. Иргит

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, кандидат исторических наук, заместитель директора, Кызыл, Россия, irgit_06x@mail.ru

Аннотация. Данная статья представляет собой аналитический обзор научных трудов известного тувинского исследователя, кандидата философских наук, Заслуженного работника Республики Тыва, Ветерана тувинской журналистики Монгуша Сендажиевича Байыр-оола (1939-2021 гг.). Статья посвящена его 85-летию. Автором статьи поставлена цель: провести аналитический обзор научных трудов М. С. Байыр-оола на основе биобиблиографического указателя, составленного при его участии в 2019 г. Автором представлена краткая биографическая справка о М. С. Байыр-ооле, также выделены основные темы его исследований: этнография тувинцев-кочевников, этнополитология и политическая история Тувы, биографии тувинских политиков и хроника политических репрессий в Туве. Отдельно выделена тема биографии Салчака Токи (1901-1973 гг.), так как Монгуш Байыр-оол проявлял особый интерес к этому вопросу, который носил дискуссионный характер. Его работы приобретают дополнительную историографическую и источниковедческую ценность в связи с тем, что они, выступая альтернативой точке зрения авторов-современников, на деле дополняют общую картину в исследовании истории Тувы в XX в. В целом научное наследие Монгуша Байыр-оола представляет собой уникальный и богатый пласт материалов для историков, этнографов, социологов и политологов, изучающих историю Тувы.

Ключевые слова: Монгуш Сендажиевич Байыр-оол, история Тувы, этнография, этнополитология, политические репрессии в Туве, тувинские политики, Салчак Тока

Для цитирования: Иргит О. Ю. «О научном наследии Монгуша Сендажиевича Байыр-оола (к 85-летию исследователя)» // Азиатские исследования: история и современность. 2024. №4 (12). С. 95–109. DOI: 24412/2782-6139-2024-4-12-95-109

THE SCIENTIFIC HERITAGE OF MONGUSH SENDAZHIEVICH BAYIR-OOL (ON THE 85TH ANNIVERSARY OF THE RESEARCHER)

Ottuk Y. Irgit

Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Cand. of Sci. (History), Deputy Director for Applied Research, Kyzyl, Russia, irgit_06x@mail.ru

Abstract. The article is an analytical review of the scientific works of the famous Tuvan researcher, Candidate of Philosophical Sciences, Honored Worker of the Republic of Tuva, a historian, ethnosociologist and ethnopolitologist Mongush Sendazhievich Bayyr-ool (1939-2021), dedicated to his 85th anniversary. The purpose of the article is to study the main scientific works of Mongush Bayir-ool on the basis of a bio-bibliographic index compiled with his own participation in 2019. The author provides a brief biographical information about him, as well as highlights the main topics of his research: ethnography of Tuvan nomads, ethnopolitology and political history of Tuva, biographies of Tuvan politicians and the chronicle of political repression in Tuva. The author highlights the biography of Salchak Toka (1901-1973), since Mongush Bayir-ool had a particular interest in this debatable question. His works acquire additional historiographical and source-based value. In general Mongush Bayir-ool's scientific heritage represents a unique and rich reservoir of materials for historians, ethnographers, sociologists and political scientists studying the history of Tuva in accordance with the main themes of his scientific works.

Key words: Mongush Sendazhievich Bayir-ool, history of Tuva, ethnography, ethnopolitology, political repression in Tuva, Tuvan politicians, Salchak Toka.

For citation: Irgit, O. Yu. (2024) "The Scientific Heritage of Mongush Sendazhievich Bayir-ool (on the 85th anniversary of the researcher)" // Asian Studies: History and Modernity, no.4 (12), p. 95–109. DOI: 24412/2782-6139-2024-4-12-95-109

Введение

Статья посвящена научному наследию кандидата философских наук, Заслуженного работника Республики Тыва, ведущего научного сотрудника Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, ветерана тувинской журналистики Монгуша Сендажиевича Байыр-оола (1939-2021). 17 октября 2024 г. М. С. Байыр-оолу исполнилось бы 85 лет со дня рождения.

Целью данной статьи является аналитический обзор научных трудов М. С. Байыр-оола на основе биобиблиографического указателя, составленного при его участии в 2019 году [Байыр-оол 2019а]. Всего в данном указателе перечислено 389 публикаций, значительная часть которых (313, т.е. 80%) – это публикации в газетах. Несмотря на то, что журналистская деятельность занимала важную роль в жизни М. С. Байыр-оола, а часть этих публикаций наверняка имеют историографическую и источниковедческую ценность, автор статьи все же решил сосредоточить внимание на его публикациях в научных монографиях, сборниках, учебных пособиях и прочих изданиях. Также автором изучена и рукопись одного из невышедших исторических очерков М.С. Байыр-оола на тувинском языке.

Для достижения поставленной цели автором статьи были выделены основные темы исследований М. С. Байыр-оола:

1. этнография тувинцев-кочевников;
2. этнополитология и политическая история Тувы;
3. биографии тувинских политиков и хроника политических репрессий в Туве;
4. биография Салчака Токи (1901-1973).

Несмотря на то, что последняя тема очевидным образом связана с третьей темой, в научной деятельности М. С. Байыр-оола биография Салчака Токи занимает особое место.

О самом М. С. Байыр-ооле, кроме упомянутого выше биобиблиографического указателя, неоднократно выходили биографические статьи в газетах, «Ученых записках» ТИГИ [Кан 2010], научно-популярном издании «Люди и события Тувы: календарь-хронограф» [Мижит 2018] и справочниках [Учёные Тувинского... 2005, с. 20–21]. Однако, кроме кратких биографических справок (такая будет представлена далее), в них не было аналитического обзора его научных трудов и не были освещены обсуждения, в которых он принимал участие в ответ на публикации других авторов.

Краткая биографическая справка о М. С. Байыр-ооле

М. С. Байыр-оол родился 17 октября 1939 г. в местечке Чолалыг на правом берегу р. Алаш Барун-Хемчикского хошуна Тувинской Народной Республики (ТНР). Его родители Монгуш Лопсанай оглу Сендажы и Сарыглар Боратан кызы Каратаан были простыми кочевниками. Первые годы жизни он провёл в условиях традиционного кочевого образа жизни аратов. С 1949 по 1959 он учился в Кызыл-Тайгинской и Хонделенской школах в начальных классах, а далее – в Ак-Довуракской и Аксы-Барлыкской средних школах.

Сразу после школы четыре месяца успел поработать записатором-магнитометристом в геолого-разведочной экспедиции, а затем был отправлен на военную службу в военно-строительных частях Тихоокеанского флота на Дальнем Востоке. Во время военной службы в 1959-1962 гг. он вступил в комсомол и начал свою журналистскую деятельность, став военным корреспондентом газеты «Боевая вахта».

После демобилизации в октябре 1962 г. М. С. Байыр-оол начал работать корреспондентом газеты «Тываның аныктары», заведовал отделом комсомольской жизни. В 1964-1968 гг. он обучался в Хабаровской высшей партийной школе (отделение журналистики), после которой он стал ответственным секретарем, позже и редактором газеты «Тываның аныктары».

С 1973 по 1976 гг. он учился в аспирантуре Академии общественных наук при ЦК КПСС, которую завершил успешной защитой диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук на тему «Формирование у советской молодежи потребностей в труде и познании» по направлению «Прикладная социология».

После защиты диссертации он работал заместителем редактора газеты «Шын» (1976-1978 гг.), затем – в Кызылском государственном педагогическом институте – старшим преподавателем, доцентом кафедры марксизма-ленинизма и деканом педагогического факультета (1978-1986 гг.).

В 1986-1990 гг. работал в Тувинском научно-исследовательском институте языка, литературы и истории (ТНИИЯЛИ) старшим научным сотрудником, а затем заведующим сектором истории и этнографии, руководил этносоциологической группой. В 1987-1988 гг. под его руководством была проведена научная экспедиция «Социальная деятельность чабана» в Пий-Хемском, Дзун-Хемчикском, Овюрском и Тес-Хемском районах. Всего в ходе полевого сезона было опрошено более 500 чабанов. Материалы экспедиции были обработаны в Сибирском отделении АН СССР в г. Новосибирске, и в настоящее время хранятся в Научном архиве Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва (ТИГПИ – правопреемник ТНИИЯЛИ).

В 1990-1996 гг. он работал в Институте усовершенствования учителей заведующим кафедрой общественных наук, заведующим кафедрой истории и культуры, ученым секретарем. С 1996 по 1998 г. работал председателем Государственного комитета Республики Тыва по печати и информации, а в 1999-2004 гг. – редактором по информации студии радиовещания ГТРК «Тыва».

В 2004 г. он вернулся в Тувинский институт гуманитарных исследований (ТИГИ – так именовался ТНИИЯЛИ с 1996 по 2015 г.), где он трудился до самой своей кончины в ноябре 2021 г.

Именно как научный сотрудник ТИГИ-ТИГПИ М. С. Байыр-оол выступил автором многих своих научных трудов, которые рассмотрены в данной статье.

Этнография тувинцев-кочевников

При подготовке статьи автор структурировал материал, ориентируясь на основные темы научных трудов М. С. Байыр-оола. В своих этнографических и социологических исследованиях М. С. Байыр-оол делал комментарии, связанные с политическими репрессиями, коллективизацией и судьбами тувинских политиков. Например, в его учебном пособии «Тывалар» дается краткая хроника политической истории Тувы с биографическими вставками о Монгуше Лопсан-Чинмите или Салчаке Тока [Байыр-оол 2005а, с. 52– 58], которые более углублённо изучались им в других его работах. Или же в статью по социогеографии он включал небольшой комментарий о роли коллективизации в жизни аратов [Байыр-оол 2017]. Но это были небольшие отступления от общей темы того или иного исследования.

Одними из ключевых материалов по этнографии тувинцев-кочевников в научной деятельности М. С. Байыр-оола были результаты социологического исследования «Социальная деятельность чабана», проведением которого он руководил¹. Это достаточно масштабный социологический опрос, который включал интервьюирование по анкете, состоящей из 86 вопросов. Результаты указанного исследования были использованы М. С. Байыр-оолом в разработке учебного пособия «Тывалар» [Байыр-оол 2005а], сборника воспоминаний «Көшкүн амыдырал: төрөл бөлүктөр болгаш хонаштар» [Байыр-оол 2019b]. Причём в этих двух изданиях наиболее полно представлены познания М. С. Байыр-оола в области тувинской этнографии и отчетливо заметен его опыт работы социологом и журналистом.

Одним из отличительных особенностей трудов М. С. Байыр-оола по этнографии является то, что одним из источников информации он часто использовал свои собственные воспоминания, что не удивительно, учитывая то, что в юные годы он жил в условиях кочевой жизни аратов. В статье «Юрта в тувинской традиционной культуре», раскрывая основные элементы тувинской юрты, он делает такое отступление «Я сам родился и вырос в шестирешетной войлочной юрте на берегу шумливой горной

¹ Научный архив ТИГПИ, рукописный фонд, д. 2188.

реки Алаш. Поэтому хорошо помню жилое пространство своей юрты» [Байыр-оол 2013]. И, таким образом, он подкреплял основные тезисы своими собственными воспоминаниями.

Чтобы подтвердить свои тезисы о целесообразности применения термина «социогеография» для исследования социальной жизни номадов, он вновь переходит к своим детским воспоминаниям: «Я единственный сын своих родителей-кочевников. Родился в год улу (дракона 1940) на правом берегу шумливой горно-таежной реки в зимовье у подножья высокой горы Чолалыг Это место моего рождения – мээң төрээн черим, моя малая родина» [Байыр-оол 2017a]. Так же в той статье он ссылается и на воспоминания других жителей местности. Песни и частушки о его родной реке Алаш периодически появляются в разных его статьях, к примеру, о социологии жизни кочевников [Байыр-оол 2010a].

Отдельно следует отметить, что к числу трудов по данной теме можно отнести и его работы о преемственности современных тувинцев с урянхайцами. Его статья «Имя Субудая в имянаречении тувинцев 1980-2000-х годов» примечательна тем, что для закрепления идей преемственности современных тувинцев с урянхайцами, М.С. Байыр-оолом дает анализ статданных органов ЗАГС Республики Тыва и Министерства образования и науки Республики Тыва о количестве в 2015 г. учащихся и детей дошкольных учреждений, названных именем в честь Субедея [Байыр-оол 2017b]. М. С. Байыр-оол не только распределил количественные показатели по годам и муниципалитетам Тувы, но и дал обоснованные аргументы по поводу связи всплесков популярности данного имени среди тувинских детей с такими культурными событиями, как перевод на русский язык «Сокровенного сказания монголов», постановка спектакля «Кто ты, Субедей?» А. Ооржака по пьесе Э. Мижита.

Таким образом, М. С. Байыр-оол был активным собирателем материалов по этнографии тувинцев-кочевников.

Этнополитология и политическая история Тувы

Этнополитология – относительно молодая дисциплина, ставшая популярной среди отечественных исследователей в постсоветское время. Среди исследователей-тувиноведов работы в области этнополитологии писали З. В. Анайбан, В. Р. Фельдман, В. Г. Дацышен, Ч. К. Ламажаа и другие. Труды М. С. Байыр-оола по политической истории Тувы можно отнести к этой дисциплине.

М. С. Байыр-оол выступил одним из соавторов II тома фундаментального труда «История Тувы» [История Тувы 2007]. Согласно её предисловию, он являлся автором 1-6 и 8 разделов II главы «Тува в период образования и становления суверенного государства (1921-1929 гг.)» (хотя в его библиографическом указателе указано 5 разделов). И именно в этих разделах можно выделить основные темы политической истории Тувы, которыми интересовался сам М. С. Байыр-оол: государственные институты, тувинская народно-революционная партия (ТНРП) и общественные организации, антигосударственные восстания и политические репрессии, биографии политических деятелей. Следует отметить, что редакционная коллегия монографии проделала большую работу «над согласованием различных позиций, устранением разночтений и повторов, восполнением пробелов, сближением стилей разных авторов» [История Тувы 2007, с. 5]. Однако, как уже было отмечено выше, можно определить, какие темы для него были предпочтительными при изучении политической истории Тувы.

Главной темой отдельных научных трудов М. С. Байыр-оола по истории молодого тувинского государства, являлись вопросы столкновения новой, прогрессивной, но разрушительной советской идеологии, основанной на марксизме-ленинизме, с традиционным патриархально-феодальным тувинским обществом. Достаточно ознакомиться с его статьей «Маргинализация сознания кочевников в период Тувинской Народной Республики», в которой он использует дискуссионный термин для определения идеологии – «псевдомарксизм» [Байыр-оол 2015a]. Этот термин являлся дискуссионным, так как идеология официально именовалась как «марксизм-ленинизм», подразумевая, что идеи К. Маркса были дополнены идеями В.И. Ленина. Распространение данной идеологии среди аратских масс он называет маргинализацией, подразумевая радикальный слом традиционного образа жизни кочевников и ликвидацию цвета кочевой аристократии и духовенства.

Необходимо упомянуть еще одну его статью «Об отношении русских крестьян к коллективизации (на материале одного документа из рукописного фонда ТИГИ)» [Байыр-оол 2010b]. Она была написана в более сдержанной и нейтральной манере, в том смысле, что М.С. Байыр-оол при анализе архивного документа избегает дискуссионных терминов. При этом материал представляет ровно те же тезисы – столкновение традиционного хозяйства с издержками коллективизации и перегибами партийных органов.

Было бы несправедливо ограничиваться в этом разделе лишь рассмотренными выше трудами. В сфере этнополитологических

исследований и М. С. Байыр-оол написал две рецензии на монографии Ч. К. Ламажаа [Байыр-оол 2009а; Байыр-оол 2010с]. Интересны они тем, что М. С. Байыр-оол представил не только оценки, но и оспаривает некоторые положения, выдвинутые автором относительно клановой деятельности тувинских правителей, обосновывая тезис о появлении такой модели в управлении Тувой задолго Ш. Д. Ооржака.

В своей статье «Сторонники и противники союза Урянхайского края с Россией», он раскрывает внутрисполитическое положение в Урянхайском крае после установления протектората России [Байыр-оол 2014а], а в статье «Была ли революция в Туве?», он опровергает идею о том, что в 1921 г. в Туве была революция [Байыр-оол 2010d]. В настоящее время данный вопрос остаётся спорным. М. С. Байыр-оол относился к тем исследователям, которые считали, что в Туве в 1921 г. не было революции.

Биографии тувинских политиков и хроника политических репрессий в Туве

Одна из ключевых тем истории Тувы, которую исследовал М. С. Байыр-оол, были вопросы политических репрессий в Туве. Он опирался на «Сборник документов о репрессиях в Туве 1929-1954 годов» в пяти томах, собранный Н. Л. Кунчуном, и хранящийся в научном архиве ТИГПИ². Кроме того, он лично был знаком со многими общественно-политическими деятелями, так или иначе занимавшимися проблемой изучения истории политических репрессий. Это и его коллеги-историки, в том числе авторы трёхтомного труда «История Тувы», работники архивов и музеев, партийные, государственные и общественные деятели, родственники жертв политических репрессий в Туве (общество «Буянныглар»). Он опирался на их публикации разных лет, а также на информацию, полученную от них лично.

В 2019 г. М. С. Байыр-оол выпустил монографию «Репрессии в Туве (1923-1990)» [Байыр-оол 2019с], подытоживающую результаты его многолетних исследований по данной теме. В частности, в ней были собраны отдельные научные публикации по биографиям видных политических деятелей Тувы XX в., связанных с политическими репрессиями. Например, материалы публикаций о судьбах Монгуша Буян-Бадырды [Байыр-оол 2009b]; Сата Чурмит-Тажы [Байыр-оол 2014b]; Ондара Байыра [Байыр-оол 2011а]; Монгуша Артаса [Байыр-оол 2012а] и других были внесены в монографию в качестве дополнений и изменений.

М. С. Байыр-оол придерживался позиции, согласно которой

² Научный архив ТИГПИ, рукописный фонд, д. 1291-1295.

хронологические рамки политических репрессий шире, чем принято в литературе. Вопрос о ее хронологических рамках является дискуссионным. По материалам Прокуратуры Республики Тыва, хранящимся в Национальном архиве Республике Тыва³, первым человеком, которого репрессировали по политическим мотивам 26 января 1926 г., был купец Илья Ли Вон-Цын, живший в местечке Шагаан-Арыг и подвергшийся высылке из ТНР. М. С. Байыр-оол нижней границей хронологических рамок определяет 1923 г., когда решениями II съезда ТНРП и I Великого Хурала ТНР были отменены старые феодальные чины и знаки отличия, что положило начало противоречиям, приведшим к Хемчикскому восстанию 1924 г. Первым же репрессированным определен Маады Лопсан-Осур, который одновременно возглавлял с марта 1922 по июль 1923 г. и ТНРП, и Совет Министров ТНР. Без сомнения, он является жертвой первой партийной чистки и политической опалы, хотя в имеющихся списках репрессированных он не значится, по причине того, что до сих пор четко не определен порядок признания многих политических деятелей 1920-х гг. жертвами политических репрессий судебными органами.

Верхняя граница хронологии репрессий связана с использованием терминов «репрессалии» и «экономические репрессии». Под репрессалиями он понимает различные меры политических чисток, гонений и притеснений в последующие годы Советской Тувы [Байыр-оол 2019с, с. 88-90]. Согласно «Большому толковому словарю русского языка», репрессалии – это «принудительные меры, применяемые одним государством в ответ на неправомерные действия другого государства» [Большой толковый... 2000, с. 1118], т.е. скорее, близки к термину «экономические санкции», широко используемому в наши дни. Под экономическими репрессиями М. С. Байыр-оол подразумевал различные меры принуждений и притеснений тувинских скотоводов в советское время при массовой коллективизации, переводе на оседлость и передаче колхозов в совхозы [Байыр-оол 2019с, с. 130-137].

В освещении биографий государственных деятелей он особое внимание уделял Монгушу Буяну-Бадыргы и Сату Чурмиту-Тажы. В своих работах М. С. Байыр-оол [Байыр-оол 2011b, Байыр-оол 2019с, с. 23-32] приписывает Буяну-Бадыргы фамилию Ак-Монгуш, а не Монгуш, как это принято в официальной тувинской историографии. Это связано с тем, что в тувинских родах были свои ответвления, в данном

³ НА РТ. Ф. 734. Оп. 1. Д. 385. Л. 42.

случае разделения на «белых» (ак) и «черных» (кара) монгушей. Данное именование его фамилии имеет право на жизнь, хотя следует иметь в виду, что до паспортизации населения, когда официально закрепляли гражданам конкретные фамилии, имена и отчества, в разных документах людей могли именовать по-разному.

Спорным является приписывание М. С. Байыр-оолом Монгушу Буяну-Бадыргы его предсмертных стихов, которые в действительности были сочинены для романа-эссе «Буян-Бадыргы» М. Б. Кенин-Лопсаном в художественных целях. По словам историка Н. М. Моллерова и М. М. Кенин-Лопсан, сам М. Б. Кенин-Лопсан не разделял идею приписывать их Монгушу Буян-Бадыргы вне рамок художественного произведения.

Причина того, почему сегодня мог родиться такой миф, возможно, кроется в том, что в постсоветской Туве возник запрос на идеализацию исторической личности, связанной с развитием Тувы в XX в.

Первый этап в сложении мифологического образа Монгуша Буяна-Бадыргы был заложен после принятия Декларации о государственном суверенитете Тувы в декабре 1990 г., затем он усилился после принятия Конституции Республики Тыва в октябре 1993 г., в которой содержалось противоречившее федеральному законодательству право выхода Тувы из состава России. Постановлением Республиканской комиссии по реабилитации жертв политических репрессий от 4 февраля 1994 г. Буян-Бадыргы был политически реабилитирован. Полная и юридически оформленная реабилитация судебными органами власти была невозможна из-за отсутствия необходимых документов⁴.

Второй этап начался в 2007 г. после прихода к руководству Республикой Тыва Ш. В. Кара-оола, который Указом Председателя Правительства Республики Тыва от 27 июля 2007 г. № 127, также политически реабилитировал Монгуша Буян-Бадыргы и других жертв политических репрессий в годы ТНР. Однако, Указ повторял положение Постановления Республиканской комиссии по реабилитации, указанного выше, а высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации не имело полномочий на это, поэтому Указом Председателя Правительства Республики Тыва от 19 марта 2008 г. № 24 прежний Указ был признан утратившим силу, а в отношении Буян-Бадыргы и других жертв политических репрессий были использованы формулировки «восстановить доброе имя посмертно и увековечить память».

Некоторые авторы, как и М. С. Байыр-оол, шли на идеализацию образа Монгуша Буян-Бадыргы для современных тувинцев. По этой

⁴ Научный архив ТИГПИ, рукописный фонд, д. 1291, л. 12-14.

причине информация о личности Буян-Бадыргы романтизируется, некоторые заслуги его современников и преемников приписывается ему, а о неоднозначных страницах его биографии замалчивается. О двойственности и неоднозначности фигуры М. Буян-Бадыргы в настоящее время имеется крайне мало статей, одна из них еще в 1991 г. была написана Н. М. Моллеровым [Моллеров 1991], когда только начиналась идеализация образа Буян-Бадыргы. (См об этом у Аранчына)

Отдельно следует кратко рассмотреть рукопись еще не вышедшего научно-практического очерка («эртем-практиктиг очерк», как озаглавлено на обложке) «Сат Чурмит-Тажы», написанного М. С. Байыр-оолом на тувинском языке. Жизнеописание Сата Чурмит-Тажы до его расстрела в 1938 г. представлено на фоне происходивших в Туве тех лет исторических преобразований, рассказано о судьбах его родственников и близких до и после расстрела, а также поднят вопрос о возможном месте его расстрела. Считается, что семерых приговорённых к смертной казни через расстрел по «Делу девяти» могли лишить жизни в местечке Агар-Элезин, где в 1994 г. членами общества «Буянныглар» были найдены останки человека, погибшего от одиночного выстрела в голову. Результаты судебно-медицинской экспертизы хранятся в фондах Музея истории политических репрессий – филиала Национального музея им. Алдан-Маадыр Республики Тыва. Однако М. С. Байыр-оол настаивал, что жертв «Дела девяти» расстреляли не там, а на горе Хербис, на который указывал лично Оюн Полат, с которым он общался. В настоящее время уже невозможно определить точное место казни Сата Чурмит-Тажы, однако и та, и другая версии имеют право на существование. В этой работе он показывает Чурмит-Тажы как «правого» и сторонника капиталистического развития, что не соответствует действительности. Именно Чурмит-Тажы был председателем Совета Министров ТНР, когда расстреляли М. Буян-Бадыргы, К. Дондука и других в 1932 г. Он обладал правом амнистии, но не воспользовался им.

Таким образом, научные труды М. С. Байыр-оола о судьбах тувинских политиков и о хронике политических репрессий в Туве были собраны в двух опубликованных и в одной еще не опубликованной книгах его авторства. Кроме них есть огромное количество газетных материалов, однако, имеющихся материалов достаточно, чтобы сделать по ним обобщающий анализ. М. С. Байыр-оол мог в своих работах придерживаться достаточно радикальных предположений и взглядов, и даже тиражировать непроверенную информацию, но следует признать, что на сегодня у него имеется один из наиболее полных материалов об истории политических репрессий в Туве, если не считать диссертацию

[Иргит 2019] и монографию самого автора статьи [Доржу, Иргит 2022]. Тем самым, его научные труды по данной теме могут быть использованы исследователями.

Биография Салчака Токи (1901-1973)

Данная тема выделена отдельно от остальных из-за того, что она позволяет наиболее ярко проиллюстрировать отношение М. С. Байыр-оола с другими авторами и исследователями, их взаимодействие и отношения за пределами их научных работ.

Впервые историческую биографию С. К. Токи он представил на страницах газеты «Шын» № 9-13 и 40-44 в феврале и апреле 2005 г. под заголовком «Салчак Токаның төөгүлүг намдары» (Историческая биография Салчака Тока) на тувинском языке [Байыр-оол 2005b]. Именно там он представил материал, который в дальнейшем станет основой для многих его публикаций и монографии «Главный красный нойон Тувы». Краткий перевод на русский язык он представил в XXI выпуске «Ученых записок» ТИГИ [Байыр-оол 2007]. Там он озвучивает новую информацию о страницах биографии С. К. Токи, которые являлись малоизвестными и малоизученными. Во-первых, М. С. Байыр-оол указывает, что в действительности С. К. Тока родился в 1901 г. не у р. Мерген в Каа-Хемском кожууне (тогда это был Салчакский хошун), а на берегу озера Моон-Холь в Тодже и потом его семья переехала в Мерген. Во-вторых, С. К. Тока впервые был женат на староверке А. Н. Лубошниковой, перед свадьбой с которой он был крещён. В-третьих, С. К. Тока – первый коммунист Тувы, получивший в райбюро ВКП(б) в Туве билет № 1563003, став членом партии. В-четвертых, после разгрома группы Сата Чурмит-Тажы утвердилось авторитарное руководство ТНРП во главе с С. К. Токой, которое было усилено Конституцией 1941 г., ст. 82 которой закрепляла руководящую роль партии как ядра всех общественных и государственных организаций. В-пятых, агитационные материалы тех лет указывают на существование его культа личности в ТНР, однако, стоит обратить внимание на то, что восславляли не только С.К. Току, но и репрессированного в 1938 г. Председателя Совета Министров ТНР С. С-Ш. Чурмит-Тажы, даже называли в честь него город, а его изображение было на почтовых марках. В-шестых, его политическое долголетие держалось на благожелательном отношении к нему высших должностных лиц СССР разных лет.

В 2012 г. вышел XXIII выпуск «Учёных записок ТИГИ», в котором содержались две статьи, посвящённые С. К. Токе – А. К. Канзая [Канзай

2012] и М. С. Байыр-оола [Байыр-оол 2012b]. В статье М. С. Байыр-оола путем контент-анализа текстов трилогии «Слово арата» и кратких автобиографий самого С. К. Тока было выявлено, что по сравнению со своими современниками (Сат Чурмит-Тажы или Степаном Сарыг-оолом) Тока был далек от некоторых тувинских обычаев и традиций, тем более, он был далек от всего монгольского, к чему тяготели некоторые его современники. А благодаря тесным связям с русским населением и учебе в Москве, он больше тяготел к их культуре. Но тувинский язык, фольклор и историю родного края он знал хорошо.

Статья А. К. Канзай примечательна тем, что в ней прямо критикуются работы М. С. Байыр-оола, «пронизанные предвзятостью, односторонней оценкой, направленные на выискивание компроматов в личной жизни и трудовой деятельности С. К. Тока» [Канзай 2012, с. 96-97]. Это интересно тем, что обе статьи вышли под одной обложкой и авторы вряд ли могли не знать об этом факте. А. К. Канзай резко осуждает данную М. С. Байыр-оолом характеристику: «С. К. Тока был авторитарным, властолюбивым и подозрительным человеком, который не терпел критики по отношению к себе»⁵. Там же А.К. Канзай пишет: «Может ли с такой огульной характеристикой согласиться та часть людей, которая знала С.К. Тока, много лет вместе с ним работала и строила новую Туву» [Канзай 2012, с. 97].

Всего о общественно-политической и культурно-просветительской деятельности С. К. Тока М. С. Байыр-оолом написано 9 научных статей, помимо многочисленных газетных статей. Рассмотрим его монографию «Главный красный нойон Тувы» [Байыр-оол 2015b]. Как уже было сказано выше, именно здесь наиболее полно и подробно собраны все материалы М. С. Байыр-оола о С. К. Токе, притом, что он сам неоднократно после издания говорил, что полной биографии С. К. Токи ещё нет, и даже выход коллективной монографии «Салчак Тока» из серии «Жизнь замечательных людей Тувы» [Салчак Тока 2015] это не исправило, по его мнению. Первоначально М.С. Байыр-оол предложил свою рукопись Русскому географическому обществу, которое финансировало издание, однако из-за спорных тезисов автора, рукопись не была принята к печати в рамках серии «Жизнь замечательных людей Тувы».

В своей монографии М. С. Байыр-оол систематизировал все опубликованные и озвученные им информацию, идеи и предположения о жизни, деятельности и наследии С. К. Тока. Конечно, писал он, опираясь на большое количество архивных материалов и опубликованных

⁵ Тувинская правда, 2011, 10 ноября.

работ, как своих, так и других авторов. Несмотря на бесспорную историографическую ценность, все же есть у М. С. Байыр-оола несколько положений (исключая те, что ранее были озвучены), которые носят спорный характер. В первую очередь, его предположение о том, что в годы учебы С. К. Тока мог быть завербован органами госбезопасности (ОГПУ–НКВД) СССР [Байыр-оол 2015b, с. 183–191]. Оно было построено на предположении о том, что С.К. Тока получил нагрудный знак «Заслуженный работник НКВД СССР» в 1943 г по указу Л.П. Берии. Разумеется, он не пишет об этом, как о подтвержденном факте, а лишь излагает свою точку зрения, вынося наиболее радикальный аргумент.

В коллективной монографии «Салчак Тока» изложен прямой ответ на эти предположения [Салчак Тока 2015, с. 150–151]. Критике, конечно же был подвергнут вывод о том, что «глава государства был секретным агентом НКВД». Это предположение было бездоказательным, и это признавал сам М. С. Байыр-оол. Также критиковали следующий тезис: «Главное обстоятельство, за которое современники и потомки осуждали и продолжают осуждать Салчаку Току – это лишение Тувы суверенности». Сам тезис был, скорее, вырван из контекста и не раскрывал позицию самого М. С. Байыр-оола. И тут автор данной статьи вынужден сделать небольшое отступление.

В настоящее время в социальных сетях (Вконтакте, Телеграм и запрещенный на территории России Instagram) оппозиционные каналы, выступающие с враждебной идеологией о деколонизации субъектов Российской Федерации, в том числе, те, что были признаны нежелательными, запрещенными или иноагентами (потому не является целесообразным делать ссылки или упоминать наименования), в своих публикациях используют материалы М. С. Байыр-оола. Причём используются лишь те материалы, что доступны через газетные статьи, но не его научные статьи или монографии. К сожалению, очень легко вырывать из контекста слова и выворачивать их наизнанку и недобросовестно их интерпретировать.

Со стороны может показаться, что М.С. Байыр-оол был большим критиком С. К. Тока и советской политики в Туве, что в корне не соответствует действительности. Он мог, в силу своего характера, делать резкие высказывания и предположения, однако, если подробно ознакомиться с его трудами, станет понятно, что они не так однозначны, как о них можно поверхностно судить.

Автор данной статьи в свое время был свидетелем презентации коллективной монографии «Салчак Тока» в декабре 2016г. в Национальном музее Республики Тыва и был заранее ознакомлен с содержанием двух, казалось бы, оппонирующих друг другу,

монографий. Во-первых, отношение авторов между собой было удивительно простым и бесконфликтным, что многое говорило об ученой этике и моральном статусе ученых. Во-вторых, сам М. С. Байыр-оол никогда открыто не обвинял С. К. Тока в политических репрессиях и признавал, что он был лишь человеком своего времени, к тому же напомнил, что реальной биографии С. К. Токи мир еще не получил. В-третьих, он сам знал лично С. К. Току, хоть и опосредованно, сугубо по рабочим делам, будучи редактором газеты «Тываның аныяктары», о чем писал в своей монографии [Байыр-оол 2015b, с. 401-410]. Да и был знаком со многими, кто с ним работал в те годы, потому нельзя сказать, что он был к нему пристрастен и заинтересован в его открытой критике. В-четвертых, часть авторов коллективной монографии «Салчак Тока», как писалось выше: «много лет вместе с ним (С. К. Токой) работала и строила новую Туву», поэтому тоже могут быть пристрастны в некоторых вопросах, тогда как исторические личности не были никогда однозначны и просты. В-пятых, все-таки сложно не согласиться с тем, что С. К. Тока действительно был сыном своего времени, как говорил М.С. Байыр-оол, ведь нравы и мораль сталинского периода существенно отличались не только от наших современных, но даже от «оттепели», «застоя» и «перестройки», поэтому сама эпоха заставляла сильного руководителя использовать авторитарные методы и не препятствовать культу партии или культу личности.

Заключение

Несмотря на зачастую спорную позицию М. С. Байыр-оола в вопросах истории Тувы XX в., все же она представляет ценный дополнительный (не альтернативный) взгляд на события, личности и явления в истории Тувы, дополняет общую картину в исследовании вопросов истории Тувы в XX в.

В эпоху плюрализма мнений его труды по политическим репрессиям и биографии политических деятелей Тувы, в том числе, С. К. Тока, представляли большой интерес вместе с теми изданиями и публикациями, где авторы вели между собой диспут.

Можно соглашаться с некоторыми предположениями и идеями М. С. Байыр-оола или признавать их несостоятельными, но историографической и источниковедческой ценности его труды не теряют.

**АЗИАТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

№ 4 (12), 2024

Научный журнал

Учредитель – Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва

Издатель – Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва

Главный редактор: Моллеров Н. М.
Заместитель главного редактора: Натсак О. Д.
Выпускающий редактор: Натсак О. Д.
Вёрстка: Кыргыс Ч. С.

Точка зрения авторов публикуемых материалов
не обязательно отражает мнение редакции

При перепечатке материалов ссылка на журнал
«Азиатские исследования: история и современность» обязательна.

Тел.: (394-22) 3-24-47, 3-04-71

Подписано в печать 20.05.2025

Дата выхода 25.05.2025

В розницу – цена свободная

Адрес редакции:

667000, Республика Тыва, Кызыл, ул. Кочетова, 4,
тел.: (39422)2-36-39

Формат 70X100 1/16. Бумага офс.№1.
Печать офсетная. Объём 7,0 п.л. Тираж 50 экз.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного оригинала-макета
в ГБУ РХ «Хакасское книжное издательство им. В. М. Торосова»
655017, г. Абакан, ул. Советская, 173.

e-mail: asvestnik@tigpi.ru
Сайт журнала: asvestnik.ru

